Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики

Архиепископ
ИОАНН (Смирнов)

ПРОРОК АМОС

Кафедра
библеистики МДА

Фонд
«Серафим»

Москва
2006

ПРОРОКЪ АМОСЪ.

ПРОРОКЪ АМОСЪ.

При Озіи. царѣ іудейскомъ и іеровоамѣ II-мъ, царѣ израильскомъ, народъ Божій снова достигъ до той высоты своего политическаго могущества, на какой онъ стоялъ при Давидѣ и Соломонѣ. Озія съ своимъ прекрасно-вооруженнымъ и отлично обученнымъ войскомъ разрушилъ крѣпости филистимлянскія. побѣдилъ аравійскія племена, всецѣло подчинилъ своей власти идумеянъ, заставилъ аммонитянъ приносить ему дары. Проникши до Элатскаго залива Чермнаго моря, онъ опять завоевалъ и обстроилъ приморскій городъ Эладъ, который нѣкогда покоренъ былъ Давидомъ, но потомъ возвращенъ идумеянами. Онъ укрѣпилъ Іерусалимъ, поставилъ на стѣнахъ города башни съ стрѣлометными и камено-метными машинами. Для большей безопасности столицы устроилъ башни въ пустынѣ,—образовалъ себѣ сильное и храброе войско въ 307500 съ 2,600 военачальниковъ. Онъ распространилъ скотоводство, развелъ виноградники на горахъ, особенно въ восточной части Іудеи. и всѣмъ этимъ до того прославился, что слава объ Озіи, царѣ іудейскомъ, доходила даже до Египта (см. 2. Пар. 26, 1—15). Іеровоамъ съ своей стороны также не уступалъ могущественному царю братскаго народа. Продолжая побѣды отца своего Іоаса надъ сиріанами, этими давними и въ то время самыми опасными врагами Израиля, онъ проникъ въ самую ихъ страну, завоевалъ Дамаскъ и Эмаѳъ; затѣмъ овладѣлъ страною при—іорданскою до Мертваго моря, такъ что власть свою простеръ отъ Эмаѳа и Дамаска до Мертваго моря; слѣдовательно возстановилъ первоначальныя границы десятиколѣннаго царства Израильскаго (4 Цар. 14, 25). При немъ царство Израилево стало на такую ступень внѣшней силы и величія, какой оно не достигало ни при одномъ изъ предшественниковъ этого воинственнаго царя. Оно обладало могущественными средствами (Ос. 1, 7 сн. Ам. 2, 14—16).—безопасность его отвнѣ ограждена была многими крѣпостями (Ос. 10, 15). При такомъ положеніи вещей, мысль о близкомъ паденіи или

погибели Израиля съ человѣческой точки зрѣнія должна была лежать въ совершенномъ отдаленіи, тѣмъ болѣе, что ассиріане въ то время еще не выступали какъ сила, стремящаяся ко всемірному преобладанію. И дѣйствительно,—во время управленія такихъ царей, каковы были Озія и Іеровоамъ, жители Сіона и Самаріи въ гордомъ самосознаніи своего могущества считали себя совершенно безопасными (Ам. 6, 1). Оба сильныя въ то время царства надѣялись на крѣпость своихъ военныхъ средствъ (6, 13) и думали только о томъ, чтобы чрезъ притѣсненіе слабыхъ умножать свое богатство и среди всякаго рода беззаконій наслаждаться земными удовольствіями и радостями жизни (2, 6—8; 5, 11. 12; 6, 46). Послѣ многихъ войнъ, разнаго рода переворотовъ и бѣдствій наступившее въ царствѣ Израилевомъ мирное время, благодаря побѣдамъ Іеровоама, какъ нельзя болѣе способствовало быстрому возвышенію благосостоянія высшихъ класовъ общества. Въ царствѣ воздвигнуто было множество пышныхъ зданій, устройство и отдѣлка которыхъ отличались роскошными и изысканными удобствами (Ам. 3, 15). Богачи не довольствовались однимъ домомъ. Проводя жизнь, полную утонченности, изысканности, богатаго матеріальнаго довольства, безпечной веселости и многихъ другихъ удобствъ, они лѣтомъ жили въ одномъ домѣ, а зимой въ другомъ (Ам 3, 18. 13). Внѣшняя жизнь народа приняла самыя блестящія формы. Народъ, какъ въ давно прошедшія времена, могъ спокойно жить въ своихъ палаткахъ. Правда и въ эти годы мира и довольства случались общественныя бѣдствія, какъ напр. то великое землетрясеніе, о которомъ, какъ о событіи свѣжемъ въ памяти, помнили еще во времена пророка Захаріи (Зах. 14, 5); при всемъ томъ народъ не оставлялъ гордаго покоя и среди роскошной жизни мало обращалъ вниманія на такого рода общественныя бѣдствія.

Въ такое-то время въ Веѳиль, главное мѣсто израильскаго образнаго, символико-идолопоклонническаго служенія Іеговѣ, былъ посланъ Богомъ простой ѳекойскій ([1]) пастухъ, посланъ затѣмъ, чтобы возвѣстить беспечнымъ грѣшникамъ близость Божественнаго суда и погибель царства. Уже само по себѣ появленіе въ качествѣ Божьяго проповѣдника въ Израильскомъ царствѣ лица, принадлежавшаго по своему происхожденію другому царству, должно было возбудить въ изральтянахъ особенное вниманіе, какъ событіе чрезвычайное; потому что со времени раздѣленія царства до Амоса свя-

---

([1]) Городъ Ѳекое находился въ Іудейской пустынѣ, въ двух-часовомъ разстояніи къ югу отъ Виѳлеема.

щенныя книги сообщаютъ еще только одинъ подобный же случай посольства Богомъ для проповѣди особаго лица изъ царства Іудейскаго въ Израильское, случай, бывшій при царѣ Іеровоамѣ I и описанный въ 3-й кн. цар., 13-й гл. Но это вниманіе должно было еще болѣе усилиться, когда народъ увидѣлъ предъ собою мужа, который, какъ онъ самъ о себѣ высказывалъ предъ жрецомъ веѳильскимъ Амазіею, „не былъ ни пророкъ, ни сынъ пророческій, но былъ пастухъ и воздѣлывалъ сикоморы (7, 14), и который при всемъ томъ явился съ грознымъ словомъ обличенія и Божія суда, какъ чрезвычайный, Богомъ избранный пророкъ.

Вполнѣ знакомый, не смотря на свое пастушеское занятіе, съ закономъ Моисея и исторіею своего народа, отъ природы одаренный замѣчательнымъ ораторскимъ талантомъ, въ рѣчи полной, по содержанію, богатства и глубины мыслей, а по формѣ—образовъ и сравненій, заимствованныхъ изъ природы и сельской жизни, полной искусныхъ антитезъ (противопоставленій) и сопоставленій, въ рѣчи живой и сильной, доходящей часто до чисто поэтическаго паренія, изрекалъ онъ развращеннымъ современникамъ Божіи суды и предсказывалъ угрожающую народу завѣта погибель,—предсказывалъ въ то время, когда, по человѣческому, какъ мы сказали, сужденію, невозможна была даже и вѣроятность предположенія какой либо опасности для царства: „Объявите на чертогахъ въ Азотѣ (филистимскій городъ), и на домахъ въ землѣ Египетской, и скажите: соберитесь на горы Самаріи и посмотрите на великіе безпорядки въ ней, и на притѣсненія среди ея. Не умѣютъ они поступать справедливо, говоритъ Іегова; обиду и грабительство копятъ въ чертогахъ своихъ По сему такъ говоритъ Іегова Господь: врагъ, и притомъ кругомъ земли; и вынесетъ изъ тебя богатство твое, и ограблены будутъ чертоги твои," (3, 9—12). Такъ говорилъ пророкъ къ сильнымъ людямъ царства, неправедно пріобрѣтавшимъ богатства свои. „Итакъ за то, что попираете нищаго и берете у него хлѣбъ въ подарокъ, вы построили домы изъ тесанныхъ камней, а жить не будете въ нихъ; разведете прекрасные виноградники, а вина изъ нихъ не будете пить. Ибо я знаю, какъ велики преступленія ваши, и многочисленны грѣхи ваши; какъ вы притѣсняете праваго, берете взятки, и нищихъ низлагаете у вратъ суда" (5, 11. 12), грозно порицалъ пророкъ неправедныхъ судей. Видя нечестіе и безстыдство женъ самарійскихъ, онъ угрожалъ имъ: „выслушайте слово сіе, коровы васанскія, которыя на горѣ Самарійской! Вы которые тесните бѣдныхъ, давите нищихъ, говорите хозяину (мужу) своему: дай намъ попить! Клянется Господь Іегова святостію своею, что вотъ идутъ на васъ тѣ дни, когда повлекутъ васъ кольцами и дѣтей вашихъ крюками

рыбачьими." (т. е выселятъ ихъ изъ богатой и раскошной Самаріи) 4, 12.

Недаромъ, какъ видно, носилъ свое имя пророкъ (Амосъ значитъ: бремя или тяготѣющій). Его обличенія дѣйствительно были тяжелымъ бременемъ для современниковъ его, его предсказанія тяготѣли какъ страшный гнѣвъ Божій: „Амосъ дѣлаетъ возмущеніе противъ тебя въ домѣ израилевомъ, не можетъ земля терпѣть всѣхъ словъ его; ибо такъ говоритъ Амосъ. Іеровоамъ умретъ отъ меча, и Израиль изъ земли своей переселится." Такъ отзывался о грозныхъ рѣчахъ пророка предъ царемъ Іеровоамомъ II главный жрецъ веѳильскаго алтаря, употреблявшій всѣ усилія къ тому, чтобы удалить изъ царства Израильскаго неумолимаго обличителя и мрачнаго предсказателя.

Посланный Богомъ въ Веѳиль, чтобы пророчествовать Израилю, Амосъ не ограничивается въ своемъ пророчествованіи однимъ десятиколѣннымъ царствомъ, но, подобно современнику своему, выступившему нѣсколькими годами позднѣе его на то же поприще пророческаго служенія, Осіи, касается и царства Іудейскаго и даже окружавшихъ народъ завѣта и враждебно относившихся къ нему языческихъ народовъ Его книга не есть простое собраніе отдѣльныхъ, въ Веѳилѣ произнесенныхъ имъ проповѣдей, но есть по строгому плану расположенное и тѣсно связанное цѣлое, состоящее изъ введенія (I и II гл) и двухъ частей, а именно простыхъ пророческихъ рѣчей (гл III—VI) и видѣній съ краткими объясненіями нѣкоторыхъ изъ нихъ (гл. VII—IX).

Введеніе въ книгу пророка гл. I и II.

Выходя изъ Іоилева изреченія: „Іегова съ Сіона возреветъ и изъ Іерусалима дастъ гласъ свой" (Іоил. 4, 16 слав 3, 16), пророкъ открываетъ всю книгу возвѣщеніемъ страшнаго суда Господня, имѣющаго совершиться надъ Дамаскомъ, землею филистимлянъ, Тиромъ, Эдомомъ, Аммономъ, Моавомъ, Іудою и наконецъ Израилемъ Каждому изъ сихъ народовъ въ однообразной формѣ: „за три преступленія и за четвертое не отмѣню сего," угрожается разрушеніемъ царства и плѣненіемъ народа и притомъ угрожается такъ, что гроза Господня, первоначально проявившись и разразившись надъ языческими народами, мимоходомъ коснется царства Іудейскаго и затѣмъ остановится для болѣе продолжительныхъ и разрушительныхъ дѣйствій своихъ надъ народомъ Израильскимъ, какъ это видно изъ того, что грѣховность Израиля пророкъ въ разсматриваемомъ нами введеніи его книги, изображаетъ очень подробно, между тѣмъ какъ угрозу суда высказываетъ столь обще, что ее можно считать толь-

ко предварительнымъ возвѣщеніемъ, только вступленіемъ въ главную часть книги, гдѣ уже подробными чертами онъ рисуетъ предъ народомъ развращеннымъ и беззаконнымъ мрачно и грозно нависшую надъ нимъ погибель, угрожающую низринуться на него, если онъ покаяніемъ не умилостивитъ грознаго Судію. Помѣщеніе языческихъ народовъ, надъ которыми пророчество Амоса исполнилось частію чрезъ ассиріанъ, разрушившихъ Дамаскъ и прекратившихъ существованіе царства Сирійскаго (4 Ц. 16, 9), частію же и главнымъ образомъ чрезъ халдеевъ, покорившихъ остальные, упоминаемые пророкомъ народы (Іер. 47—49 гл., Іез. 25—28), помѣщеніе предъ народомъ завѣта должно было убѣждать и научать послѣдняго, что если Богъ жестоко наказываетъ язычниковъ за ихъ преступленія противъ Него; то тѣмъ болѣе жестоко накажетъ свой народъ за его уклоненіе отъ Его завѣта Въ этомъ отношеніи имѣетъ особенный смыслъ и помѣщеніе Іуды предъ Израилемъ. Предсказываемая погибель Іуды за его нечестіе должна была научать Израиля, что даже и обладаніе такими преимуществами, какъ храмъ Божій и престолъ Давида, одно само по себѣ не можетъ освободить обладателя отъ заслуженнаго имъ наказанія. Чего же послѣ этого можно было ожидать Израилю, самовольно чрезъ отпаденіе отъ царства Іудейскаго лишившему себя тѣхъ преимуществъ, коими владѣлъ Іуда?

„Слова Амоса, который былъ въ числѣ пастуховъ ѳекойскихъ, пророчески изреченныя имъ о Израилѣ, во дни Озіи, царя іудейскаго, и во дни Іеровоама, сына Іоасава, царя израильскаго, за два года до землетрясенія“ (1, 1). Такъ надписываетъ свою пророчественную книгу Амосъ. Чрезъ выраженіе: „и сказалъ,“ онъ соединяетъ эту надпись со всею остальною книгою вообще и въ частности ближайшимъ образомъ со введеніемъ книги. Что же Амосъ— этотъ ѳекойскій пастухъ пророчески изрекъ? Что же онъ сказалъ? „Іегова съ Сіона гремитъ,“ сказалъ онъ, „изъ Іерусалима даетъ гласъ Свой,“—Іегова идетъ на судъ и своимъ громовымъ голосомъ (поэтическій образъ, заимствованный изъ явленія среди громовъ и молній Бога на Синаѣ) возвѣщаетъ народамъ о своемъ приближеніи. Буквально заимствуя указанное изреченіе изъ Іоиля (3. 16), пророкъ тѣмъ самымъ присоединяетъ свои пророчества къ пророчествамъ своего предшественника и дѣлаетъ это не только съ тою цѣлію, чтобы своимъ голосомъ подтвердить справедливость пророчествъ Іоиля, сколько съ тою цѣлію, чтобы устрашить безпечныхъ грѣшниковъ, чтобы отнять у нихъ ложную надежду, которая могла проявиться у нихъ вслѣдствіе пророчествъ Іоиля, возвѣщавшихъ судъ наказанія всѣмъ врагамъ Израиля,—чтобы показать, что судъ Божій

совершится не только надъ языческимъ міромъ, но и надъ самимъ Израилемъ, почему онъ далѣе и говоритъ: „и стонутъ селенія пастушескія и глава Кармила сохнетъ,“ отъ грома Божія и гнѣва приходятъ въ трепетъ и гибнутъ, попаляемыя пламенемъ этого гнѣва, пастбища пастушескія и цвѣтущая своими лѣсами, богатою растительностію, а отсюда изобилующая прекрасными пастбищами гора Кармилъ, лежащая при впаденіи потока Кисона въ Средиземное море. Подъ тѣмъ и другимъ, свойственнымъ пастушескому занятію пророка, образомъ онъ, индивидуализируя, изображаетъ погубленіе гнѣвомъ Божіимъ всей земли Израиля (1, 2).

Высказавши въ этихъ вступительныхъ словахъ тему для своихъ предсказаній, пророкъ прежде, чѣмъ приступить къ болѣе обстоятельному и выразительному раскрытію предстоящаго суда царству Израильскому, признаетъ нужнымъ (а почему? объ этомъ сказано выше) напередъ предпослать изображеніе судной Божіей грозы, имѣвшей разразиться надъ сосѣдними, окружавшими Израиля народами, включая сюда и Іуду. Пророкъ начинаетъ это изображеніе первоначально съ народовъ, нисколько не родственныхъ Израилю,— а именно съ сиріанъ, филистимлянъ и финикіанъ, и затѣмъ уже переходитъ къ народамъ, родственнымъ ему: къ Эдому, Аммону, Моаву и наконецъ Іудѣ.

Арамъ Дамаскъ. „Такъ говоритъ Іегова,“ угрожаетъ пророкъ: „за три преступленія Дамаска и за четвертое не отмѣню сего,“ не отмѣню уже болѣе, не отклоню тѣхъ наказаній, которыя имѣю возвѣстить Дамаску за его множество преступленій. Эту, строгой ариѳметически опредѣленности не требующую здѣсь, многочисленность преступленій, это, дошедшее до крайной степени своего проявленія, нечестивое настроеніе пророкъ и обозначаетъ выраженіемъ: „за три преступленія и за четвертое.“ Что числа: *три и четыре* пророкъ употребляетъ какъ здѣсь, такъ и ниже—въ послѣдующей своей рѣчи, въ этомъ именно смыслѣ неопредѣленнаго множества преступленій, это несомнѣнно видно изъ дальнѣйшаго, болѣе тѣснаго опредѣленія беззаконій порицаемаго народа. Если бы числа: *три и четыре* употребляемы были пророкомъ въ значеніи опредѣленнаго количества преступленій, то при тѣснѣйшемъ опредѣленіи этихъ преступленій слѣдовало бы ожидать подробнаго перечисленія ихъ, чего однакожъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Тѣснѣйшее опредѣленіе беззаконій порицаемаго народа у пророка состоитъ только въ томъ, что среди этихъ беззаконій выбирается одно беззаконіе наиболѣе тяжелое и выставляется какъ образецъ, свидѣтельствующій о глубокомъ развращеніи, требующемъ суда наказанія. Такого рода опредѣленіе беззаконій и свидѣтельствуетъ о неопредѣленномъ обозначеніи мно-

жества ихъ числами *три и четыре*. Какъ главное преступленіе, по своей столицѣ—Дамаску названнаго, царства Сирійскаго выставляется то, что народъ этого царства, по жестокимъ военнымъ обычаямъ того времени (ср. 2 Цар 12, 31), губилъ жителей Галаада, жителей восточно-іорданскихъ областей Израильскаго царства желѣзными съ зубчатыми колесами молотилами, употребляемыми при молотьбѣ хлѣба. (2). Такого рода жестокость проявилъ Дамаскъ при завоеваніи восточно-іорданскихъ областей чрезъ царя своего Азаила, когда царствомъ Израильскимъ управлялъ Іиуй (4 Цар. 10, 32. 33. сн. 13, 7) и долженъ неотвратимо подвергнуться опредѣленному Богомъ наказанію Богъ не отмѣнитъ этого наказанія именно „потому," говоритъ Онъ, „что они (жители царства Сирійскаго) Галадъ давили желѣзными молотилами" Какое же наказаніе Господь опредѣлилъ Дамаску? „Пошлю огонь," говоритъ Онъ, „на домъ Азаила, и пожретъ чертоги Бен-Гадада." Азаилъ—это убійца царя сирійскаго Бен-Гадада I. Предвозвѣщеніе о достиженіи имъ царскаго владычества надъ Дамаскомъ получилъ онъ отъ пророка Елисея. Тотъ же пророкъ предсказывалъ ему при этомъ предвозвѣщеніи и о тѣхъ жестокостяхъ, какія онъ проявитъ относительно Израиля. „Города ихъ," говорилъ Азаилу съ плачемъ пророкъ, „истребишь огнемъ, юношей ихъ поразишь мечемъ, младенцевъ ихъ побьешь и беременныхъ—лишишь плода" (4 Цар 8, 7—15) Подъ Бен-Гададомъ здѣсь можно разумѣть и Бен-Гадада I, задушеннаго во время болѣзни, при посредствѣ намоченнаго въ водѣ одѣяла, Азаиломъ, и Бен-Гадада II, сына и преемника на царствѣ Азаилова. Основаніе для такого пониманія лежитъ въ словѣ: *дворцы*, которое своимъ множественнымъ числомъ даетъ поводъ къ предположенію не одного обладателя и созидателя ихъ, а нѣсколькихъ,—особенно въ виду того, что при имени Азаила наименованіе чертоговъ его состоитъ въ единственномъ числѣ, а не во множественномъ. Эти чертоги Азаила и Бен-Гадада, конечно, находились въ столицѣ Сирійскаго царства —Дамаскѣ (ср. Іер. 49, 27). Погубленіе ихъ, превращеніе въ пепелъ предполагаетъ само собою погубленіе и того города, въ

---

(2) Молотило это родъ повозки, утвержденной на двухъ или трехъ брусьяхъ, къ брусьямъ придѣлывается нѣсколько желѣзныхъ колесъ, зазубренныхъ на подобіе пилы и достаточно острыхъ для того, чтобы рѣзать солому. Эту повозку, на которой помѣщается возница, возятъ волы, мулы или ослы. Проѣзжая по пшеницѣ, расcкладенной на гумнѣ, желѣзныя колеса рѣжутъ солому и очищаютъ зерно отъ шелухи (см. Очер. быта древн. евр. Зайцева, с. 28).

которомъ они находились а отсюда погубленіе и всего царства, какъ это и раскрывается въ дальнѣйшей рѣчи пророка. „И сломаю,“ грозно говоритъ Господь, „затворы Дамаска,“ отдамъ городъ Дамаскъ, столицу царства, а съ нею и другіе города (потому что изображеніе всюду обособленное для большей выразительности рѣчи, и то, чѣмъ угрожается одному мѣсту, должно быть въ равной мѣрѣ относимо ко всѣмъ мѣстамъ царства)—отдамъ во власть врага на разграбленіе и погубленіе, „и истреблю жителей съ Тал-Авена и держащаго жезлъ,“ и управителя, царя или намѣстника его „изъ Беѳ-Эдема Мѣстоположеніе и Беѳ Эдема и Тал-Авена трудно съ точностію опредѣлить. Ясно только, что—это были два наиболѣе послѣ Дамаска знаменитые города въ царствѣ, можетъ быть даже царскія резиденціи наряду съ Дамаскомъ, главною столицею царства. Народъ, жившій въ этихъ городахъ, а принимая во вниманіе индивидуализированное, обособленное изображеніе суда, народъ, жившій и въ другихъ городахъ царства, и князья, управлявшіе этими городами,—словомъ и высшее и низшее сословія, подвергнувшись непріятельскому нашествію, будутъ истреблены врагами при завоеваніи послѣдними городовъ царства, но истреблены не всѣ;—нѣкоторая часть уцѣлѣетъ и будетъ отведена въ плѣнъ: „и народъ арамейскій будетъ переселенъ въ Куръ,“ будетъ переселенъ въ ту самую страну при рѣкѣ—Куръ, изъ которой онъ первоначально и переселился въ Дамаскъ (см. Ам. 9, 7), будетъ переселенъ непремѣнно, потому что это „говоритъ Іегова“ (1, 3—5).

Пророчество не замедлило своимъ исполненіемъ. Призванный Ахазомъ царемъ іудейскимъ Тиглатъ-Пелесеръ (Феглафелассаръ), царь Ассирійскій пошелъ на Дамаскъ, взялъ его, царство Сирійское уничтожилъ и жителей его переселилъ на Куръ, согласно съ предсказаніемъ Амоса (см. 4 Цар. 16, 9). Подъ Куромъ здѣсь нужно разумѣть не ту рѣку Куръ, которая, вытекая изъ горъ Кавказскихъ, впадаетъ въ Каспійское море на югѣ русскихъ закавказскихъ владѣній, въ области Ширванъ, а ту небольшую пустынную рѣчку на югѣ отъ Тегерана, которая нынѣ на картахъ обозначается подъ именемъ Канжъ и по приблизительному расчету находится въ 1500 верстахъ къ сѣверовостоку отъ Дамаска. (см. историч. книги св. пис. В. Зав., перев. Гуляева—стр. 341, прим. на 4 Цар. 16, 9).

За Дамаскомъ въ пророческомъ изображеніи слѣдуетъ земля филистимлянъ, которой въ лицѣ представителей ея,—ея главныхъ городовъ: Газы, Азота, Аскалона и Екрона возвѣщается такая же погибель, какая возвѣщена и царству Сирійскому,—возвѣщается за то, что она принимала самое дѣятельное участіе въ продажѣ плѣн-

ныхъ своихъ, именно сыновъ Израиля идумеянамъ, этимъ древнимъ самымъ злобнымъ врагамъ народа Божія. Какъ выше, такъ и здѣсь изображеніе всюду индивидуализированное; возвѣщаемое одному городу, въ одинакой мѣрѣ и силѣ относится и къ другимъ городамъ, вообще ко всей землѣ Филистимской „Такъ говоритъ Іегова," возвѣщаетъ угрозу пророкъ: „за три преступленія Газы"—(города, являющагося здѣсь, какъ видно это изъ того. что въ слѣдующей рѣчи судъ наказанія возвѣщается не одной Газѣ, а и другимъ городамъ земли Филистимской, представителемъ порицаемыхъ злодѣяній всей земли филистимской) „и за четвертое не отмѣню сего, потому что они отводили плѣнныхъ въ полномъ числѣ, чтобы предать идумеянамъ,"— потому что они своихъ плѣнниковъ, какихъ забирали въ полномъ множествѣ, такъ что въ землѣ нападенія не оставалось какъ бы никого уцѣлѣвшаго отъ плѣна, всѣхъ исключительно передавали идумеянамъ, не оставляя у себя никого. Разумѣются здѣсь плѣнники—сыны израилевы, которыхъ филистимляне отводили изъ земли отечественной и продавали какъ рабовъ идумеянамъ Случай, который предносился предъ взоромъ Амоса при изображеніи имъ указаннаго злодѣянія филистимлянъ, былъ безъ сомнѣнія тотъ самый, о которомъ повѣствуется во 2 кн пар 21, 16. 17, гдѣ говорится, что „Іегова возбудилъ противъ Іорама (царя іудейскаго) духъ филистимлянъ и арабовъ, которые были сосѣдями ефіоплянъ Они напали на Іудею, разорили ее, и забрали все имущество, найденное въ домѣ царя, его сыновей и женъ, и не оставили ему ни одного сына, кромѣ Ахазіи (Охозіи), младшаго сына его." Этотъ случай послужилъ поводомъ для Авдія къ произнесенію грозной пророчественной рѣчи на Эдомъ; этотъ же случай послужилъ поводомъ Іоилю предвозвѣстить грозное мщеніе Божіе финикіанамъ и филистимлянамъ за *совершенное ими опустошеніе земли народа* богоизраннаго и за продажу плѣнныхъ ими сыновъ Іуды сынамъ Іавана (т. е. Грекамъ—Іонянамъ). Дѣло, конечно, происходило такимъ образомъ, что филистимляне плѣнили, при нападеніи на царство Іудейское при царѣ Іорамѣ, множество іудеевъ,—нѣкоторую часть изъ нихъ продавали финикіанамъ, которые въ свою очередь перепродавали ихъ грекамъ, а остальныхъ продавали идумеянамъ. Пророкъ Іоиль упоминаетъ только первый случай, потому что, сообразно съ цѣлію своего пророчества, хотѣлъ наиболѣе ярко выставить разсѣяніе Іуды по разнымъ и отдаленнымъ странамъ (что̀ и достигалось указаніемъ на продажу плѣнниковъ іудейскихъ филистимлянами чрезъ финикіанъ грекамъ) и будущее собраніе ихъ изъ всѣхъ земель ихъ изгнанія. Пророкъ же Амосъ представляетъ послѣдній случай и представляетъ также сообразно съ цѣлями своего пророчества. Ему

нужно было обозначить наиболѣе выдающимся злодѣяніе филистимлянъ Въ продажѣ плѣнныхъ іудеевъ, именно идумеянамъ. Дѣйствительно наиболѣе, чѣмъ во всякомъ другомъ дѣйствіи, проявилось злодѣйство порицаемаго пророкомъ народа; потому что идумеяне были древніе враги, наиболѣе, чѣмъ всякій другой народъ, заявившіе свою ненависть, свою племенную враждебность къ Израилю,— и продавать имъ неповинныхъ плѣнниковъ, это значитъ,—съ намѣреніемъ, достойнымъ всякаго порицанія, злостно, безсострадательно отдавать этихъ несчастныхъ плѣнниковъ на мученіе и на неизбѣжную погибель. Въ наказаніе за это филистимскіе города будутъ врагами сожжены и превращены въ пепелъ, жители этихъ городовъ будутъ истреблены, и остатокъ филистимлянъ погибнетъ. „Пошлю огонь,“ говоритъ пророкъ отъ лица Іеговы, индивидуализируя, какъ замѣчено выше, изображеніе суда, т е. вмѣсто общаго предвозвѣщенія всѣхъ родовъ казней всей вообще землѣ Филистимской, для большей выразительности раздѣляя эти казни и распредѣляя ихъ между отдѣльными городами земли филистимской, „на стѣну Газы и пожретъ чертоги ея. И истреблю жителей Азота, и держащаго жезлъ (скиптродержца, управителя—царя) изъ Аскалона и обращу руку мою на Екронъ,“ -совершивъ своею грозно-простертою рукою судъ надъ Газою, Азотомъ и Аскалономъ, не успокоюсь, но снова обращу свою грозную, карающую десницу на землю филистимскую и ближайшимъ образомъ на городъ земли этой Екронъ Затѣмъ, желая показать, что истребленіе и опустошеніе земли филистимской и городовъ ея будетъ полное, такъ что все, что только при первыхъ судахъ Божіихъ надъ землею и городами ея избѣжитъ погибели, при послѣдующихъ судахъ Іеговы погибнетъ, пророкъ отъ лица Божія присовокупляетъ: „и остатокъ филистимлянъ погибнетъ, говоритъ Господь Іегова.“ (1, 6—8.)

При чтеніи только что изложенной угрозы пророка землѣ Филистимской, обращаетъ на себя вниманіе неупоминаніе пророкомъ между замѣчательными городами земли этой города Геѳа. Неупоминаніе это объясняется не тѣмъ, что городъ Геѳъ принадлежалъ царямъ іудейскимъ, или былъ завоеванъ Озіею, царемъ іудейскимъ; ибо Озія не только Геѳомъ овладѣлъ, но и Явною и Азотомъ и стѣны всѣхъ этихъ городовъ разрушилъ (2 пар. 26, 6),—и при всемъ томъ пророкъ упоминаетъ о городѣ Азотѣ, какъ городѣ филистимскомъ, которому предстоитъ судъ Божія наказанія, чего не могло бы быть, если бы пророкъ имѣлъ въ виду не упоминать и о тѣхъ городахъ, которые, какъ покоренные, принадлежали царямъ іудейскимъ. Неупоминаніе это объясняется и не тѣмъ, что Геѳъ былъ завоеванъ сирійцами (4 Цар 12, 18); потому что указанное

завладѣніе городомъ со стороны сирійцевъ продолжалось недолго и Геѳъ во времена пророка (ср. 6, 2) и еще позднѣе его (ср Мих. 1, 10) былъ уже снова городомъ независимымъ и весьма замѣчательнымъ. Но объясняется это тѣмъ простымъ основаніемъ, что индивидуализированное изображеніе пророческое совершенно не требовало полнаго перечисленія всѣхъ главныхъ городовъ земли, особенно, когда заключительныя слова угрозы: „и погибнетъ остатокъ филистимлянъ,“ предупредительно отстраняли мнѣніе, что неупомянутый пророкомъ Геѳъ избѣжитъ угрожаемой другимъ городамъ печальной участи

Такую же участь, какъ и прежде упомянутымъ землямъ и народамъ, пророкъ возвѣщаетъ и Тиру, или Финикіи. „Такъ говоритъ Іегова,“ возвѣщаетъ пророкъ: „за три преступленія Тира и за четвертое не отмѣню сего—за то, что они плѣнниковъ въ полномъ числѣ передавали Едому и не помнили союза братскаго, пошлю огонь на стѣну Тира, и пожретъ чертоги его.“ Такимъ образомъ изъ среды финикійскихъ городовъ избирается пророкомъ для возвѣщенія грознаго суда всей Финикійской землѣ только главный городъ ея—Тиръ. Какъ главное, особенно выдающееся своимъ нечестіемъ, преступленіе Тира выставляется тоже самое, которое выставлено и въ угрозѣ для земли Филистимской, съ тѣмъ только различіемъ, что филистимляне порицаются пророкомъ въ отведеніи въ плѣнъ сыновъ Израиля и передачѣ ихъ въ полномъ числѣ идумеянамъ, а Тиръ порицается не въ плѣненіи сыновъ Израиля, а передачѣ ихъ только тѣмъ же идумеянамъ. Значитъ, финикіане не сами забирали въ плѣнъ сыновъ Израиля, которые здѣсь, какъ и выше (см 1, 6), разумѣются подъ упоминаемыми пророкомъ плѣнниками, а получали ихъ отъ какого либо другаго народа, нападавшаго на землю сихъ плѣнниковъ и плѣнившаго ихъ, и по всей вѣроятности получали отъ филистимлянъ же, разграбившихъ Іерусалимъ при Іорамѣ царѣ, и отъ Сиріанъ, когда цари сирійскіе Азаилъ и Бен-Гададъ вели удачныя для себя войны съ Израилемъ (см. 4 Цар. 8, 12; ср 2 пар. 24, 23. 24; 4 Цар. 13, 1—3). Съ порицаніемъ пророка не стоитъ въ противорѣчіи то обстоятельство, что финикіане, по сказанію пр. Іоиля, плѣнниковъ Іуды и Іерусалима, пріобрѣтенныхъ ими именно при разграбленіи Іерусалима аравитянами и филистимлянами при царѣ іудейскомъ Іорамѣ (2 пар 21, 16; 17), продавали сынамъ Іована (см. Іоил 4, 4—6). Какъ народъ торговый, имѣвшій торговлю самую широкую, финикіане, конечно, не въ одну только войну при Іорамѣ іудейскомъ пріобрѣтали себѣ плѣнниковъ изъ сыновъ Израиля, а и при всѣхъ другихъ войнахъ, кончавшихся большимъ или меньшимъ плѣненіемъ сыновъ Израиля, и пріобрѣтая

этихъ плѣнниковъ, продавали ихъ какъ сынамъ Іована, такъ и сынамъ Едома, а равно и многимъ другимъ народамъ, съ которыми вели торговыя сношенія. Проявившееся въ этой торговлѣ финикіанъ плѣнниками изъ сыновъ Израиля преступленіе—тѣмъ тяжелѣе и достойнѣе наказанія, что, ведя эту торговлю, совершая это преступленіе, финикіане не помнили братскаго союза, не помнили тѣхъ дружественныхъ отношеній, въ которыхъ находился къ нимъ Израиль,—не помнили тѣхъ союзовъ, которые заключены были Давидомъ и Соломономъ съ царемъ тирскимъ (2 Цар. 5, 11; 3 Цар. 5, 15—24),—не помнили вообще того, что ни одинъ царь ни израильскій, ни іудейскій не вели войны съ финикіанами (1, 9. 10).

Отъ народовъ, чуждыхъ Израилю, пророкъ переходитъ теперь къ народамъ, по своему происхожденію родственнымъ ему, и прежде всего къ Едому. Порицая Едома и угрожая ему, пророкъ выставляетъ на видъ не отдѣльное какое либо злодѣяніе Едома, какъ это онъ дѣлалъ доселѣ при порицаніи другихъ народовъ, а вообще постоянную, не примиримую на смерть ненависть, которую при всякомъ удобномъ случаѣ проявлялъ Едомъ въ отношеніи къ Израилю. „Такъ говоритъ Іегова", грозно предвозвѣщаетъ пророкъ: „за три преступленія Едома и за четвертое не отмѣню сего, за то, что онъ гонитъ брата своего мечемъ, подавилъ чувство жалости въ сердцѣ своемъ", подавилъ всякое чувство сострадательной любви, „и гнѣвъ его вѣчно свирѣпствуетъ и ярость свою постоянно хранитъ", ни когда не оставляетъ ея, напротивъ бережетъ ее какъ сокровище и при всякомъ удобномъ случаѣ пускаетъ ее въ дѣйствіе, „пошлю огонь," говоритъ Господь, „на Ѳеманъ, и пожретъ чертоги Боцры". (Іер. 49, 7. 20). Подъ Ѳеманомъ (ср. 2, 2. 5) разумѣется прежде всего страна Ѳеманская, составлявшая сѣверную область земли Идумейской, а потомъ и главный городъ этой страны. О Ѳеманѣ упоминаетъ пророкъ Іеремія, при изображеніи имъ гибели Едома, упоминаетъ какъ о городѣ, извѣстномъ своею мудростію. Мѣсто города Ѳемана путешественникъ Буркхардтъ указываетъ въ теперешнемъ Маанѣ, а Евсевій и Іеронимъ въ существовавшей въ ихъ время еще деревнѣ Ѳеманъ, находившейся въ 5000 шагахъ отъ Петры (см. христ. чт. 1872 год. авг. стр. 594) Чтоже касается до Боцры, то это долженъ быть тоже замѣчательный городъ въ землѣ Идумейской, и вѣроятно главный городъ ея (ср. Ис. 34, 6; 63, 1), лежавшій къ югу отъ Мертваго моря На развалинахъ этого города существуетъ нынѣ селеніе el Buseireh, расположенное въ Жебалѣ (см. Comm Keil IV, 177 и географ карту Палест. приложен. при толков. еванг. арх. Мих. ч. I) (1, 11. 12) За Едомомъ слѣдуетъ другой родственный народъ Израиля— Аммонъ. „Такъ говоритъ Іего-

ва“, грозитъ ему пророкъ: „за три преступленія сыновъ аммоновыхъ и за четвертое не отмѣню сего за то, что они разсѣкли беременныхъ въ Галаадѣ, чтобы распространить предѣлы свои, разожгу огнь на стѣнахъ Раббы, и пожретъ чертоги ея, среди тревоги въ день брани, среди вихря въ день бури. И пойдетъ царь ихъ въ плѣнъ, самъ и вмѣстѣ съ нимъ князья его, говоритъ Іегова“. Такимъ образомъ главнымъ злодѣяніемъ Аммона выставляется разсѣченіе беременныхъ женщинъ въ Галаадѣ. Когда такого рода безчеловѣчную жестокость аммонитяне проявили относительно жителей Галаада, т. е. израильтянъ, жившихъ тамъ, въ восточно іорданскихъ странахъ, объ этомъ въ историческихъ книгахъ священнаго писанія В З. не упоминается. По всей вѣроятности, во время войнъ съ Израилемъ Азаила, царя сирійскаго, аммонитяне, пользуясь удобнымъ случаемъ, какъ это они дѣлали и раньше во времена еще судей (см. Суд. 11), старались расширить свои владѣнія, чрезъ присоединеніе къ себѣ земель отъ рѣки Арнона до рѣки Явока (а Явокъ протекаетъ въ Галаадѣ), земель, прежде принадлежавшихъ Сигону, царю амморейскому, но при переходѣ евреевъ изъ Египта въ землю обѣтованную отнятыхъ у него и заселенныхъ изральтянами (см. Суд. 11, 13, 21 22; Вт. 2, 24—36; Числ. 21, 23. 24). Оказывая притязательность на эти земли, какъ бы земли нѣкогда имъ самимъ принадлежавшія и у нихъ отнятыя (ср. Суд. 11, 13), и стараясь овладѣть ими, въ чемъ и успѣли по плѣненіи восточно-іорданскихъ колѣнъ чрезъ ассиріанъ (см Іер. 49, 1. 2), при этомъ аммонитяне, по слову пророка, безчеловѣчно жестоко поступали съ израильтянами, жителями тѣхъ земель, - они разсѣкали утробы беременныхъ женщинъ и за это должны подвергнуться гнѣвному суду Божію. Столица царства Аммонова Рабба будетъ предана огню, царь Аммона и всѣ князья его отведены будутъ въ плѣнъ. Такимъ образомъ царство Аммона погибнетъ, и эта погибель случится „среди военной тревоги въ день брани“. т. е. случится тогда, когда непріятель при военныхъ кликахъ приступомъ будетъ брать города и столицу царства Аммонова— Раббу. Погибель эта случится еще „среди вихря въ день бури“, погибель эта отъ непріятелей случится такъ быстро, какъ быстро бурный вѣтръ, вихремъ врываясь въ ту или другую страну, на пути своемъ все крушитъ и губитъ въ этой странѣ (1, 13—15).

Третій, родственый Израилю народъ, которому угрожаетъ пророкъ наказаніемъ есть Моавъ. „Такъ говоритъ Іегова,“ возвѣщаетъ пророкъ: „за три преступленія Моава и за четвертое—не отмѣню сего за то, что онъ сжегъ кости царя идумейскаго въ известь, пошлю огнь на Моава и пожретъ чертоги Керіоѳа, и погибнетъ Моавъ сре-

ди шума, среди военной тревоги, при звукѣ трубы, „трубы военной, призывающей войско къ нападенію.“ И истреблю у него (у Моава.—въ землѣ Моавитской, въ царствѣ Моавитскомъ) судію (Евр. Schophet,—употреблено вмѣсто melech—царь, владыка) и вмѣстѣ съ нимъ поражу всѣхъ князей его, говоритъ Іегова.“ Итакъ главнымъ преступленіемъ Моава выставляется сожженіе костей царя идумейскаго въ известь, – порицается такимъ образомъ не умерщвленіе царя, а превращеніе въ пепелъ костей уже мертваго тѣла царя идумейскаго, превращеніе при посредствѣ огня; порицается злое, полное ненависти стремленіе удовлетворить свою ярость и свое мщеніе поруганіемъ надъ смертными остатками царя. Когда именно совершено было Моавомъ порицаемое пророкомъ злое преступленіе, объ этомъ въ историческихъ книгахъ Ветхаго Завѣта неупоминается. Такъ какъ пророкъ при поименованныхъ имъ до - селѣ народахъ упоминаетъ только о тѣхъ злодѣйствахъ, которые проявлены были этими народами относительно народа богоизбраннаго; то и при объясненіи разсматриваемаго нами злодѣянія Моава слѣдуетъ подъ этимъ злодѣяніемъ разумѣть такое, которое бы такъ, или иначе касалось народа богоизбраннаго. Въ какомъ же случаѣ злодѣяніе, проявленное противъ Эдома, могло касаться Израиля? Могло конечно касаться въ томъ случаѣ, если народъ идумейскій во время проявленія надъ нимъ злодѣянія былъ подвластнымъ народу Божію; когда слѣдовательно всякое оскорбленіе подданнаго касалось, хотя бы то и посредственно, и владыки его Принимая это во вниманіе. мы можемъ съ увѣренностію принять то, что порицаемое пророкомъ злодѣяніе Моава находится въ тѣсной связи съ расказанною въ 4-й кн Цар., 3 гл. войною, которою Іорамъ, царь израильскій и Іосафатъ, царь іудейскій вмѣстѣ съ царемъ идумейскимъ. въ то время вассаломъ царя іудейскаго, вели противъ моавитянъ, возмутившихся противъ Іорама и не захотѣвшихъ платить ему той дани, какую они платили отцу его Ахаву. Такъ какъ эта война была очень несчастна для моавитянъ, потому что войска ихъ были истреблены почти совершенно, а земля совершенно опустошена войсками союзныхъ царей, и только принесеніе царемъ моавитскимъ своего старшаго сына, наслѣдника престола, на стѣнахъ городскихъ въ жертву, заставило изральтянъ возвратиться въ свою землю; то, разумѣется, моавитяне, оправившись отъ пораженія, не опускали случая отомстить своимъ врагамъ, и вотъ преданіе, передаваемое Іеронимомъ что моавитяне вырыли изъ гробницы кости того царя Эдомскаго, который какъ вассалъ въ то время царя іудейскаго, ходилъ войною противъ нихъ, и вырывши, злодѣйски сожгли ихъ и превратили такимъ образомъ въ пепелъ, заслуживаетъ полнаго вѣроятія и есть

конечно, то самое злодѣяніе, на которое указываетъ и пророкъ и которое должно было быть совершено не долго спустя послѣ указанной войны и не позднѣе во всякомъ случаѣ десяти лѣтъ послѣ нея; такъ какъ чрезъ десять лѣтъ спустя Эдомъ сдѣлался отъ Іуды уже независимымъ (4 Цар. 8, 29). Въ наказаніе за проявленное Моавомъ злодѣяніе противъ царя эдомскаго Господь пошлетъ огонь самой опустошительной и истребительной войны, пошлетъ какъ на все царство Моавитское вообще, такъ и въ частности на одинъ (представленный для примѣра только) изъ главныхъ городовъ царства,— а именно на Керіоѳъ (сн Іер 48, 24) со всѣми дворцами его (2, 1—3).

Исполненіе грознаго суднаго слова пророческаго надъ перечисленными доселѣ народами и царствами совершено было, какъ замѣчено было выше, въ самомъ началѣ рѣчи, вавилонянами, которые дѣйствительно завладѣли всѣми указанными царствами, и жителей этихъ царствъ выслали въ свои страны (сн. Іер. 47—49 и Іер 25—28).

Возвѣстивши грозный судъ Божія наказанія народамъ, окружавшимъ богоизбранный народъ, сначала не родственнымъ ему, а потомъ и родственнымъ, пророкъ переходитъ затѣмъ къ самому этому народу и возвѣщая изліяніе суда Божія гнѣва надъ Іудою, тѣмъ самымъ пролагаетъ себѣ какъ бы путь къ раскрытію суда Божія наказанія надъ десятиколѣннымъ Израилемъ, какъ главнымъ предметомъ своихъ пророческихъ рѣчей.

Какъ главное преступленіе Іуды выставляется пророкомъ презрительное отношеніе къ закону Бога своего и идущее рядомъ съ этимъ презрѣніемъ идолослуженіе народа. „Такъ говоритъ Іегова," возвѣщаетъ пророкъ: „за три преступленія Іуды и за четвертое—не отмѣню сего—за то, что они презрѣли законъ (Евр. Тора) Іеговы," презрѣли всю совокупность наставленій и заповѣдей, какія Господь даровалъ своему народу, какъ единственное руководство для жизни, „и заповѣдей его," заповѣдей, какъ относящихся къ обрядовому закону Іеговы, такъ равно и къ нравственному закону его, „не хранили; и совратили ихъ съ пути лжебоги ихъ", собственно: *обманы ихъ*, или точнѣе слав. выраженіе: „суетная ихъ"; то есть, совратили идолы, сами въ себѣ не имѣющіе никакой реальности, никакого признака дѣйствительной жизненности и потому не могущіе доставить людямъ того, чего отъ нихъ они какъ отъ боговъ своихъ ожидаютъ,—совратили тѣ самые, вслѣдъ которыхъ ходили отцы ихъ", ходили всѣ предки ихъ, начиная съ тѣхъ, которые, спасаемые и водимые Богомъ изъ Египта въ землю Обѣтованную, на пути своемъ въ пустыняхъ идолопоклонничали (ср. 5, 25), и продолжая тѣми, которые во всѣ времена жизни еврейскаго народа въ землѣ обѣто-

ванной, за исключеніемъ развѣ временъ Іисуса Навина, Самуила, Давида и отчасти Соломона, всё болѣе и болѣе укрѣплялись въ идолослуженіи и наконецъ до того внѣдрили его въ своей землѣ, что никакія усилія богобоязненныхъ царей іудейскихъ впослѣдствіи не въ состояніи были вполнѣ искоренить его. Въ наказаніе за такое отношеніе народа къ Богу и къ идоламъ. „пошлю“, угрожаетъ Богъ чрезъ пророка, „огнь на Іуду и пожретъ чертоги Іерусалима“ (2, 4. 5). Угроза Божія нашла исполненіе въ разрушеніи царства Іудина и сожженіи Іерусалима съ его храмомъ и дворцами Навуходоносоромъ, царемъ вавилонскимъ (сн. Іер. 52, 4—27; 4 Цар. 25, 1—21).

Наконецъ пророкъ обращается къ главному предмету своихъ пророческихъ рѣчей, къ десятиколѣнному Израилю и въ той же формѣ, въ какой онъ возвѣщалъ всѣмъ выше поименованнымъ народамъ судъ Божій, возвѣщаетъ тотъ же судъ и этому народу съ тѣмъ только различіемъ, что гораздо подробнѣе, чѣмъ какъ это дѣлалъ выше относительно другихъ народовъ, раскрываетъ преступность Израиля. Онъ не довольствуется представленіемъ одного только наиболѣе выдающагося преступленія, какъ это доселѣ дѣлалъ,—нѣтъ,—онъ прежде всего представляетъ относительно Израиля какъ главныхъ основныхъ, опредѣляющихъ всю жизнь этого народа, четыре преступленія. Первое преступленіе—это неправедное осужденіе судьями невинныхъ на судѣ. второе—это ненасытимая ничѣмъ страсть вообще къ притѣсненію людей кроткихъ, смиренныхъ на землѣ, третье—это оскверненіе святаго имени Іеговы чрезъ безстыдное, плотское блудодѣяніе и наконецъ четвертое преступленіе это оскверненіе святилища чрезъ пьяныя пиршества при немъ.

„Такъ говоритъ Іегова“, порицаетъ пророкъ: „за три преступленія Израиля и за четвертое—не отмѣню сего—за то, что они за-серебро продаютъ праведнаго,“ за то, что судьи ихъ, въ слѣдствіе подкупа, человѣка, юридически совершенно праваго, обвиняютъ на судѣ въ преступленіяхъ, взносимыхъ на него обвинителемъ его, обвиняютъ изъ—за корыстныхъ разсчетовъ, изъ за серебра, или уже полученнаго ими отъ обвинителя, или же только въ будущемъ, по совершеніи неправаго дѣла, обѣщаннаго, и за то, что они продаютъ „нищаго за пару сандалій,“—и за то, что тѣ же самые судьи нищаго, бѣднаго должника, не могущаго заплатить своему кредитору самаго ничтожнаго долга, цѣнностію не выше той самой незначительной цѣнности, какой стоитъ пара сандалій,—за такой незначительный долгъ присуждаютъ, на основаніи закона (см. Лев 25, 39 ср 4 Цар. 4, 1), къ рабству этому самому кредидору. „Они, которые“, съ живостію взываетъ пророкъ, „такъ жадно желаютъ земной пыли на головѣ бѣдныхъ,“ которые такъ ненасытимо—страстно любятъ

видѣть голову бѣдныхъ людей покрытою землею или прахомъ, которые такъ ненасытимо—страстно любятъ повергать людей бѣдныхъ въ несчастія и бѣдствія, когда послѣдніе должны бываютъ въ знакъ печали посыпать головы свои прахомъ (ср Іов. 2. 12; 2 Цар 1, 2), и которые „путь кроткихъ удручаютъ", которые кроткимъ людямъ, смиреннымъ и незнатнымъ на ихъ пути жизни подставляютъ разнаго рода препятствія и препоны, и чрезъ то самое доводятъ ихъ до паденія и гибели. „И сынъ съ отцемъ своимъ", продолжаетъ пророкъ изображеніе нечестія народа Израилева, „ходятъ къ одной и той же дѣвицѣ," и отецъ и сынъ не только грѣшатъ, прелюбодѣйствуя съ разными блудницами – нѣтъ, они дозволяютъ себѣ еще большій грѣхъ, блудодѣйствуя оба съ одною и тою же блудницею, совершаютъ такимъ образомъ грѣхъ подобный кровосмѣшенію, наказываемому, по закону (Лев. 18, 7. 15; 20, 11), смертію, и совершаютъ этотъ грѣхъ за тѣмъ, говоритъ Господь, „чтобы порочить." путемъ такого безстыднаго блудодѣянія, въ которомъ явно обнаруживается намѣренное, сознательное, дерзкое, наглое презрѣніе къ заповѣдямъ Господнимъ, „святое имя мое" (ср. Лев. 22, 32). „На взятыхъ въ залогъ одеждахъ", говоритъ далѣе пророкъ, „возлежатъ подлѣ всякаго жертвенника," вмѣсто того, чтобы, какъ повелѣваетъ законъ (Исх. 22, 26; Вт. 24, 12. 13), возвращать бѣдному до захожденія солнца взятую у него въ залогъ его единственную верхнюю одежду, состоявшую обыкновенно изъ большаго четырехъ-угольнаго куска матеріи и служившую для бѣдняка вмѣстѣ и ночлежнымъ покрываломъ, жестокіе, безбожные ростовщики безчеловѣчно удерживаютъ у себя эти залоги бѣдняковъ и при пиршественныхъ, жертвенныхъ вечеряхъ около жертвенниковъ Господнихъ, не боясь слѣдовательно нисколько Господа, растягиваются всѣмъ тѣломъ и лежатъ безпечно на этихъ залогахъ. „и пьютъ вино осужденныхъ", неправедно оштрафованныхъ деньгами, пьютъ вино, купленное на неправедныя штрафныя деньги, пьютъ его въ тѣхъ же пиршественныхъ жертвенныхъ вечеряхъ „въ дому бога своего" во святилищахъ своихъ въ Данѣ и Веѳилѣ, гдѣ подъ идолопоклонническимъ символомъ тельцовъ совершали они незаконное служеніе Іеговѣ, Богу своему (2, 6 – 8)

Такого рода поведеніе десятиколѣннаго Израиля, такого рода наглое, презрительное отношеніе къ заповѣдямъ Господнимъ уже само по себѣ достойно всякаго наказанія, но наказаніе это является еще болѣе неизбѣжнымъ для народа, если принять во вниманіе то, что Израиль обязанъ своему Господу не только тѣмъ, что сдѣлался народомъ самостоятельнымъ, но и тѣмъ особеннымъ въ дѣлѣ домостроительства спасенія человѣчества призваніемъ, которымъ Господь

отличилъ его отъ другихъ народовъ. „А Я еще истребилъ предъ нимъ", съ упрекомъ говоритъ Господь, „Аморрея, коего ростъ равнялся высотѣ кедровъ, и который былъ крѣпокъ, какъ дубы, и истребилъ Я плоды его вверху, и корни его внизу," совершенно, всецѣло уничтожилъ его вмѣстѣ со пнемъ его и вѣтвями его (сн. Iез. 17. 9; Ос. 9, 16), „А Я еще вывелъ васъ изъ земли Египетской и водилъ васъ пустынею, чтобы дать въ наслѣдіе землю Амморея" (2, 9. 10). Дважды повторенное выраженіе „а Я", придаетъ особенную выразительность рѣчи и служитъ къ тому, чтобы яснѣе выставить противоположность между презрительнымъ отношеніемъ Израиля къ Богу съ одной стороны и вѣрностію Iеговы Израилю съ другой. Какъ примѣръ этой вѣрности Божіей своему народу Самъ Господь указываетъ на двѣ милости, благодаря которымъ народъ Израилевъ сдѣлался народомъ самостоятельнымъ и независимымъ,—а именно указываетъ на истребленіе прежнихъ жителей Ханаана и освобожденіе Израиля изъ Египта и веденіе его въ землю Обѣтованную чрезъ пустыни Аравійскія. На эти же двѣ милости въ свое время указывалъ еще и Моисей народу въ своихъ прощальныхъ рѣчахъ къ нему, указывалъ съ тою цѣлію, чтобы возбудить народъ этотъ къ вѣрному исполненію заповѣдей Божіихъ и къ любви къ Богу (Вт. 9, 1—6; 29, 1—8). Въ порядкѣ указанія Божіихъ милостей, милость, которая, по времени исполненія своего проявлена была народу позднѣе, поставлена здѣсь на первомъ мѣстѣ, поставлена не потому, чтобы она была важнѣе милости, поставленной на второмъ мѣстѣ, хотя и ранѣе проявленой, но потому, что пророкъ первоначально хотѣлъ показать то, что Iегова сдѣлалъ ради Израиля, и потомъ уже то, что онъ сдѣлалъ съ самимъ Израилемъ,—и такой порядокъ принялъ для того, чтобы тѣмъ самымъ дать себѣ возможность въ дальнѣйшей рѣчи высказать не только то, чтó Господь сдѣлалъ уже съ Израилемъ, но и то, что Онъ продолжалъ дѣлать для того же Израиля и въ дальнѣйшія времена его существованія уже въ землѣ Обѣтованной. Истребленіе всѣхъ хананскихъ племенъ земли Обѣтованной предъ лицемъ Израиля пророкъ обозначаетъ подъ образомъ истребленія только одного племени Амморрейскаго потому, что племя это было самое сильное и могущественное между всѣми другими племенами хананаанскими (ср. Быт. 15, 16; Iис. Нав. 24, 15). Для того, чтобы показать, что не Израиль своею силою, а только всемогущій Богъ былъ въ силѣ всецѣло и совершенно истребить народъ Хананскій, пророкъ, какъ въ свое время и соглядатаи израильскіе описывали (Чис. 13, 32. 33), описываетъ народъ этотъ, какъ народъ великорослый, наподобіе кедровъ, и крѣпкій, на подобіе дубовъ, какъ народъ, слѣдовательно, такой, побѣ-

дить который Израилю своими силами было невозможно. И если Израиль истребилъ этихъ великановъ страшныхъ, если онъ вошелъ во обладаніе даже землю ихъ; то благодаря только содѣйствію всемогущаго покровителя своего, Іеговы—Бога, который не только ввелъ свой народъ во владѣніе Ханааномъ, но и далѣе продолжалъ являть себя своему народу какъ основатель и устроитель его духовнаго, благодатнаго спасенія: „И сыновъ вашихъ", говоритъ Господь Израилю, "поставилъ въ пророки, и юношей вашихъ въ назореи. Развѣ этого не было, сыны израилевы? говоритъ Іегова". Пророчество и назорейство—это два благодатные Божіи дары, которыми Израиль преимуществовалъ предъ другими народами, чрезъ которые онъ выдѣлялся между язычниками какъ народъ Божій, какъ носитель благодатнаго, духовнаго спасенія. Потому—то пророкъ и указываетъ только на эти дары, а не касается вмѣстѣ съ тѣмъ благословеній, коими пользовались и язычники,—что только эти дары и были дѣйствительнымъ залогомъ благодатнаго завѣта, заключеннаго между Богомъ и Израилемъ; и въ презрѣніи къ этимъ дарамъ и злоупотребленіи ими со стороны Израиля сильнѣе, чѣмъ въ чемъ либо другомъ, выражалась неблагодарность народа къ Господу, неблагодарность за то особенное призваніе, какого онъ благоволилъ удостоить Израиля преимущественно предъ всѣми другими народами. Наряду съ пророками, возвѣщавшими народу опредѣленія и волю Іеговы, ставятся пророкомъ назореи, потому что и назорейство, хотя было дѣломъ свободнаго избранія, свободнаго исполненія, принятаго на себя обѣта со стороны человѣка, тѣмъ не менѣе и оно также, какъ пророчество, было даромъ благодати Божіей,—даромъ настолько, на сколько свободная рѣшимость къ принятію на себя этого обѣта вытекала изъ внутренняго возбужденія со стороны Божественнаго Духа и насколько исполненіе этого обѣта вспомоществовалось содѣйствующею силою того же Духа. Поэтому воздвиженіе силою Божіею среди Израиля назореевъ не только должно было наглядно напоминать самому Израилю о цѣли его Божественнаго призванія и его назначенія быть святымъ народомъ Іеговы, но должно было въ тоже время показывать и то, какъ Господь своею силою содѣйствуетъ осуществленію этой цѣли, этого назначенія. А народъ вмѣсто того, чтобы, взирая на образцы, воспламеняться ими и, укрѣпляясь въ жизни чистой и праведной, съ ревностію стремиться къ исполненію своего назначенія, доводитъ назореевъ до нарушенія ихъ обѣта, заставляя ихъ пить вино, отъ котораго они, какъ назорѣи, должны были воздерживаться, и истиннымъ пророкамъ своимъ воспрещаетъ пророчествовать, потому что слово Божіе, возвѣщаемое этими пророками,—было слово обличенія, угрозы и суда: сло-

во тяжелое, неудобоносимое для него (ср. 7, 10; Мих. 2, 6) „А вы“ упрекаетъ Израиля Богъ, „назореевъ виномъ поите, и пророкамъ даете приказаніе говоря: не пророчествуйте“ (2, 11. 12).

Такого рода презрительное и для Бога оскорбительное отношеніе къ дарамъ Божіей милости не можетъ оставаться безнаказаннымъ, и Господь дѣйствительно тяжело накажетъ свой неблагодарный народъ. „Вотъ я придавлю васъ“, говоритъ Онъ ему, „какъ давитъ (почву, по которой ѣдетъ) телега, наполненная снопами“. Господь пошлетъ на свой народъ тяжелую, губительную войну, отъ пагубнаго дѣйствія которой ни кто не избѣжитъ: „И не будетъ“, говоритъ Господь, „спасенія быстроногому,“—и онъ не убѣжитъ отъ погибели, „и сильный силы своей не напряжетъ, и храбрый не сохранитъ души своей.“—и крѣпкій и храбрый не въ силахъ будутъ защищать себя отъ бѣды и жизни своей отъ погибели не спасутъ; „и стрѣляющій изъ лука не устоитъ и прыткій (ногами) не убѣжитъ, и сидящій на конѣ (всадникъ) не сохранитъ души (жизни) своей. И отважнѣйшій духомъ изъ храбрыхъ воиновъ побѣжитъ нагъ въ тотъ день,“ побѣжитъ, оставивъ свою одежду, подобно евангельскому юношѣ (Мар. 14, 52), въ рукахъ врага, схватившаго его, „говоритъ Іегова“ (2, 13—16) Такимъ то грознымъ предвозвѣщеніемъ, заключающимъ въ себѣ указаніе на погибель царства Израильскаго, пророкъ оканчиваетъ свое вступленіе въ книгу.

Первая часть книги пророка Амоса, пророчества объ Израилѣ, гл. III—VI.

Остановившись въ заключеніи вступленія съ грознымъ судомъ на Израильскомъ народѣ, пророкъ въ первой части своей книги, въ длинномъ, чрезъ троекратно повторяющееся: „слушайте слово сіе“ (3, 1; 4, 1; 5, 1), на три члена раздѣленномъ, покаянномъ увѣщаніи выставляетъ предъ лице народа, и въ особенности предъ лице сильныхъ царства, неправду ихъ и беззаконіе и за это изрекаетъ судъ наказанія,—изрекаетъ такимъ образомъ, что въ 3-й гл., въ общихъ чертахъ, изображаетъ грѣхи народа, каковы: обида, грабительство, нечестіе, и за это угрожаетъ сему народу нашествіемъ на землю непріятеля, опустошеніемъ Самаріи, истребленіемъ жителей ея, разрушеніемъ жертвенниковъ веѳильскихъ и великолѣпныхъ зданій столицы; въ 4-й гл., у безпечныхъ грѣшниковъ отнимаетъ ложныя опоры ихъ упованія на Веѳиль и Галгалу, мѣста ихъ незаконнаго, внѣшняго, богопротивнаго служенія Іеговѣ, приводитъ имъ на память тѣ карательные суды, которыми Господь прежде наказывалъ

ихъ, каковы: бездождіе, засуха, моровая язва, разрушенія и опустошенія непріятельскія, и грозитъ наступающимъ уже новымъ судомъ, который будетъ совершенъ самимъ Господомъ — Судіею; въ 5 и 6-й гл., оплакавъ паденіе дома израилева, имѣющее исполниться чрезъ угрожаемый въ концѣ 4-й гл. судъ Божій, онъ убѣдительно проситъ народъ обращеніемъ къ Господу, чистосердечнымъ раскаяніемъ, взысканіемъ правосудія, добра и истины предотвратить грозу, висящую надъ его головою, угрожая въ противномъ случаѣ изгнаніемъ народа изъ земли отцевъ и погибелью царства. Во всей этой рѣчи Амосъ пророчествуетъ главнымъ образомъ противъ десятиколѣннаго царства; но въ то же время не только въ самомъ началѣ рѣчи (3, 1) онъ направляетъ свое слово ко всему двѣнадцатиколѣнному Израилю, котораго Іегова вывелъ изъ Египта, но и плачевную послѣднюю пѣснь (6, 1) возглашаетъ на роскошествующихъ въ Сіонѣ и безпечно живущихъ на горѣ Самаріи, такъ что поэтому его пророчества вмѣстѣ съ Израильскимъ народомъ одинаково касаются и народа Іудейскаго, которому выставляется на видъ, что если онъ будетъ продолжать такъ же грѣшить, какъ грѣшитъ его родственникъ — сосѣдъ, то и его постигнетъ одинаковая съ послѣднимъ участь.

Первое отдѣленіе пророческаго увѣщанія, гл. III.

„Слушайте,“ начинаетъ пророкъ свое полное обличенія и угрозъ наказанія увѣщаніе, „слово сіе, которое Іегова изрекъ на васъ, сыны израилевы, на всѣ племена, которыя вывелъ я изъ земли Египетской!“ Слово Божіе, изрекающее въ вышеприведенномъ только — что изреченіи основную мысль всего послѣдующаго пророческаго вѣщанія, обращается ко всѣмъ двѣнадцати колѣнамъ израилевымъ, выведеннымъ изъ земли Египетской, хотя въ дальнѣйшей рѣчи оно возвѣщаетъ погибель главнымъ образомъ только десяти-колѣнному Израилю. Обращеніе въ началѣ рѣчи ко всему Израилю дѣлается съ тою цѣлію, чтобы на — передъ показать Іудѣ, что и его постигнетъ такая же печальная участь, какая угрожаетъ десятиколѣнному Израилю, — постигнетъ въ томъ случаѣ, если онъ не покается и не обратится къ истинному Богу. А основная мысль грознаго слова Іеговы та, что Божіе избраніе Израиля не только не обезпечиваетъ этого народа, въ случаѣ его грѣховности, отъ наказанія, но, напротивъ, еще болѣе требуетъ наказанія всѣхъ проступковъ его, какъ такого народа, съ которымъ Самъ Господь благоволилъ вступить въ особый завѣтъ, и который во имя этого завѣта долженъ болѣе, чѣмъ всякій другой народъ, поддерживать въ себѣ чистоту и святость

жизни. Кто много получилъ, съ того много и взыщется. Чѣмъ изобильнѣе изливаются Божіи милости, тѣмъ грознѣе и тяжелѣе наказаніе для тѣхъ, которые за эти милости платятъ Господу невниманіемъ и презрѣніемъ. „Онъ (Господь) говоритъ: васъ только позналъ я предъ всѣми племенами земли, по тому и взыскиваю съ васъ за всѣ беззаконія ваши.“ Знаніе, которымъ позналъ Іегова свой народъ, разумѣется, есть не теоретическое простое знаніе предмета, а знаніе дѣйственное, охватывающее человѣка во всемъ его внутреннѣйшемъ существѣ и проявляющееся чрезъ дѣла Божіей любви къ человѣку и промыслительнаго попеченія о немъ,—даже болѣе этого, это знаніе равносильно избранію Богомъ народа въ народъ Божій, вступленію съ Нимъ въ благодатное, завѣтное общеніе и потому слова: *„васъ только Я позналъ предъ всѣми племенами земли,“*— означаютъ, что Господь избралъ Израиля изъ всѣхъ народовъ въ свой народъ, вступилъ съ нимъ въ благодатный завѣтъ, сдѣлалъ его носителемъ своего спасенія и потому, что онъ удостоилъ Израиля столь высокаго назначенія и столь великихъ милостей, Онъ и долженъ теперь взыскать на немъ, наказать его за всѣ его беззаконія съ тѣмъ, чтобы чрезъ это наказаніе очистить его отъ грязи грѣховной и сдѣлать его сосудомъ святымъ, вполнѣ достойнымъ носить въ себѣ столь великія Божіи милости, какихъ онъ удостоенъ по своему избранію (3, 1 2).

Такъ какъ указанный очистительный судъ предстоитъ всему народу богоизбранному; то и десятиколѣнный Израиль, какъ составляющій большую часть этого народа, долженъ подвергнуться томуже очистительному суду Божію, и пророкъ, во имя своей пророческой обязанности, долженъ возвѣстить ему это. Но пророкъ прежде, чѣмъ начать самое предвозвѣщеніе суда, считаетъ нужнымъ чрезъ цѣлый рядъ заимствованныхъ изъ жизни уподобленій и сравненій обосновать и утвердить свое право и обязанность пророчествовать десятиколѣнному Израилю. Сдѣлать это тѣмъ болѣе нужно, что гордые и безпечные грѣшники Израиля открыто проявляли нежеланіе слушать грозныя вѣщанія пророка (см. 7, 10—17).

„Идутъ ли,“ говоритъ пророкъ, къ какому нибудь опредѣленному мѣсту, или въ какое нибудь опредѣленное время „двое вмѣстѣ, несогласившись прежде?“ Отрицательный отвѣтъ: *конечно нѣтъ*,—самъ собою вытекаетъ. Теперь, переводя этотъ приточный примѣръ на то, что онъ подъ собою содержитъ, мы получимъ такое значеніе этого изрѣченія: два лица вмѣстѣ идущіе—это Богъ и пророкъ. Амосъ, какъ пророкъ, идетъ въ Самарію или Веѳиль по согласію съ Богомъ, или точнѣе, по приказанію Божію, чтобы возвѣщать тамъ отъ имени Іеговы, пребывающаго среди своего народа, грѣхов-

ному царству судъ Божія наказанія. Но Господь не сталъ бы угрожать судомъ, если бы не имѣлъ предъ собою народа, вполнѣ созрѣвшаго для этого суда „Ревстъ ли," представляетъ въ подтвержденіе этой мысли тоже приточный примѣръ пророкъ, „старый левъ въ лѣсу, когда нѣтъ у него добычи?" Примѣръ взятъ отъ привычки льва, который, имѣя предъ собою добычу, лишенную уже всякой возможности убѣжать отъ него, прежде, чѣмъ разстерзать и проглотить ее, издаетъ напередъ ревъ. Рядомъ съ этимъ примѣромъ пророкъ ставитъ другой примѣръ, усиливающій собою подразумѣваемое подъ ними значеніе перваго примѣра. „Молодой левъ," говоритъ онъ, „подаетъ ли голосъ свой изъ логовища своего, когда ничего не изловилъ," — когда не имѣетъ въ своей власти никакой добычи? Значеніе обоихъ примѣровъ таково: левъ — это Богъ, грозный и страшный каратель преступниковъ воли Его, добыча — это грѣховный народъ Израилевъ. Какъ левъ ревѣтъ, когда имѣетъ предъ собою вѣрную добычу, — и какъ молодой, но уже научившійся ловить, львёнокъ рычитъ, когда держитъ добычу въ своихъ лапахъ; такъ и Богъ грозно гремитъ судомъ; потому что не только предъ собою, но и въ своей власти уже имѣетъ народъ, созрѣвшій для суда наказанія и потому близкій къ погибели. Въ эту погибель народъ самъ себя вовлекъ. „Попадаетъ ли птичка," говоритъ пророкъ, „въ сѣть на землѣ, гдѣ нѣтъ для нея никакого силка." Для того, чтобы поймать въ сѣть птичку, для этого долженъ быть поставленъ силокъ, который бы могъ ее, если она попадется въ него, удержать и затѣмъ дать возможность заключить ее въ сѣть. Въ отношеніи къ народу Израилеву силокъ означаетъ грѣховность народа, а сѣть — погибель народа. Грѣхи народа такъ же вовлекаютъ этотъ народъ въ погибель, какъ силокъ вовлекаетъ птичку въ сѣть. И Израиль не избѣжитъ этой погибели „Поднимаютъ ли сѣть съ земли," говоритъ пророкъ, „безъ того, чтобы она ничего не поймала?" И можетъ ли думать народъ Израилевъ, эта летающая и прямо на сѣть, на погибель натыкающаяся птичка, что онъ не будетъ пойманъ поднимающеюся на него и скоро приближающеюся къ нему погибелью? Конечно, нѣтъ. Но Богъ милостивъ. Онъ не хочетъ послать угрожающую, какъ бы уже разставленную и совсѣмъ для ловли приготовленную погибель вдругъ, неожиданно; напротивъ, чрезъ пророка онъ благоволитъ предупредить свой народъ касательно этой погибели, и потому слово пророка должно приводить народъ этотъ въ спасительный трепетъ. „Трубитъ ли труба въ городѣ," еще говоритъ пророкъ, „и народъ не встрѣвожится?" Такъ, разумѣется, не бываетъ, а бываетъ всегда противное, т. е. когда труба возвѣщаетъ жителямъ города о внезапномъ приближеніи и нападеніи врага, тогда

жители эти выходятъ изъ своей безпечности и сердца ихъ при этой грозной неожиданности наполняются страхомъ. Но какое дѣйствіе производитъ на Израиля грозное, возвѣщающее судъ наказанія слово пророка. Слушая это слово, Израиль не долженъ ли очнуться, не долженъ ли выдти изъ своей грѣховной безпечности, почувствовать въ душѣ благоговѣйный страхъ предъ грознымъ Судіею и своимъ чистосердечнымъ раскаяніемъ предупредить идущую отъ самаго Господа гибель, какъ наказаніе народа за беззаконія его. Ибо „бываетъ ли,“ говоритъ пророкъ, „бѣда въ городѣ (здѣсь въ Самаріи, какъ столицѣ Израильскаго царства, принимаемой притомъ вмѣсто всего царства), которую бы Іегова не сдѣлалъ? Но Господь,“ продолжаетъ онъ, „Іегова ничего не дѣлаетъ, не открывъ рабамъ своимъ пророкамъ тайны своей.“ Всякое свое опредѣленіе, слѣдовательно и опредѣленіе о предстоящемъ погубленіи царства десятиколѣннаго Израиля, Господь, прежде приведенія его въ исполненіе, напередъ открываетъ пророкамъ, слѣдовательно и Амосу, какъ своему пророку, открываетъ, разумѣется, затѣмъ, что бы они, а въ томъ числѣ и Амосъ, передавали получаемое ими откровеніе народу для предупрежденія его отъ грозящихъ бѣдъ и для вразумленія. И пророки, а между ними и Амосъ, не могутъ отказаться отъ возвѣщенія народу опредѣленій грознаго и страшнаго Іеговы. „Левъ реветъ,“ говоритъ пророкъ, „кто не содрогнется? Господь Іегова говоритъ,“ изрекаетъ свое грозное, судное опредѣленіе пророкамъ, „кто не будетъ пророчествовать?“ (3, 3—8).

Такимъ путемъ умозаключеній утвердивши свое и всѣхъ вообще пророковъ право и обязанность возвѣщать народу судъ Іеговы, пророкъ затѣмъ переходитъ къ возвѣщенію уже самыхъ опредѣленій Божіихъ касательно десятиколѣннаго Израиля. Говорящимъ является самъ Богъ. Онъ требуетъ отъ пророковъ, чтобы они обратились съ воззваніемъ на дворцы Азота, одного изъ главныхъ городовъ Филистимской земли и на дворцы Египта и своимъ воззваніемъ вызвали обитателей этихъ дворцовъ придти въ Самарію посмотрѣть на насилія и мерзости, совершающіяся во дворцахъ Самаріи и затѣмъ представить свидѣтельство противъ Израиля. Призываются жители только чертоговъ Азота и Египта, а не цѣлые народы: Филистимскій и Египетскій,—это потому, что только обитатели чертоговъ могли имѣть правильное сужденіе о стремленіяхъ и дѣйствіяхъ, проявлявшихся во дворцахъ Самаріи

Призываются при томъ жители нечестивые, язычники; такъ напр., жители Азота принадлежали къ числу тѣхъ необрѣзанныхъ, которыхъ Израиль считалъ безбожными язычниками, а жители Египта принадлежали къ тому народу, неправду котораго, жестокость и без-

законіе Израиль самъ досыта испыталъ на себѣ, когда находился въ плѣну у этого народа. Если же эти нечестивые и беззаконные люди въ качествѣ свидѣтелей призываются, чтобы смотрѣть на неправедныя и беззаконныя дѣйствія во дворцахъ Самаріи; то, значитъ, эти дѣйствія по своему беззаконію и неправдѣ превзошли всякую мѣру. „Объявите на чертогахъ въ Азотѣ“, приказываетъ Господь пророкамъ, сдѣлайте слышнымъ голосъ свой на этихъ чертогахъ, „и на дворцахъ въ землѣ Египетской, и скажите (жителямъ этихъ чертоговъ и дворцовъ): соберитесь на горы Самаріи“, горы, окружающія столицу царства Израильскаго, Самарію (ибо Самарія была построена какъ бы на возвышенной котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами, точно-короною) „и посмотрите на великіе безпорядки въ ней, и на притѣсненія въ ней“, посмотрите на великое общественное смятеніе и разстройство въ ней, гдѣ идетъ все верхъ дномъ, гдѣ всякій порядокъ и всякое право попираются насиліемъ, гдѣ бѣдняки и слабые терпятъ жестокія обиды и притѣсненія отъ богатыхъ и сильныхъ людей. „Не знаютъ они,“ разъясняетъ Господь нечестіе жителей чертоговъ самарійскихъ, „поступать справедливо, говоритъ Іегова“,—жители чертоговъ самарійскихъ совершенно не знакомы съ праведливостію, сроднились, значитъ, совершенно и вполнѣ, только съ неправдою; какъ драгоцѣнныя какія нибудь сокровища, „обиду и грабительство копятъ въ чертогахъ своихъ,“ и чрезъ то самое привлекаютъ погибель царства Израильскаго. „Посему такъ говоритъ Господь Іегова“, грозитъ пророкъ, обращаясь къ Самаріи: „врагъ и притомъ кругомъ земли.“ т. е. придетъ врагъ, охватитъ землю со всѣхъ сторонъ и завладѣетъ ею, „и отниметъ отъ тебя величіе твое,“ лишитъ тебя всего, что только есть у тебя сильнаго, могущественнаго, прекраснаго и славнаго, „и чертоги твои“, въ которыхъ собраны обида и грабительство, т. е. собраны богатства, добытыя путемъ обидъ и грабительства, „будутъ ограблены“. При этомъ паденіи величія Самаріи и разграбленіи дворцовъ ея только самое небольшое число изъ жителей ея сохранитъ жизнь свою и притомъ сохранитъ среди крайней нужды и бѣдствій. „Такъ говоритъ Іегова“, возвѣщаетъ пророкъ: „какъ пастухъ спасаетъ изъ львиной пасти ноги двѣ“, такимъ образомъ спасаетъ самую малую часть отъ цѣлаго животнаго, пожраннаго львомъ, „или край уха“, что еще меньше; „такъ,“ въ такой же незначительной части, въ самомъ незначительномъ количествѣ „спасены будутъ сыны Израилевы, сидящіе въ Самаріи на бокахъ ложа,“ на углахъ дивана, какъ удобнѣйшихъ мѣстахъ для пріятнаго успокоенія, „и на одрахъ дамасскихъ,“ на диванахъ, обтянутыхъ дорогою, искусно сотканною, бѣлаго цвѣта дамасскою матеріею и обложенныхъ слоновою костію

(ср. 6, 4). Но Божіе наказаніе на этомъ не остановится. Не только богатые и безпечные жители Самаріи будутъ погублены, не только падетъ величіе Самаріи и богатства чертоговъ ея будутъ разграблены, но и жертвенные алтари ея и дворцы ея будутъ превращены въ груду развалинъ, а вмѣстѣ съ ними превратится въ груду развалинъ и сама она „Слушайте“, обращается Господь къ жителямъ чертоговъ Азота и Египта, призваннымъ въ качествѣ свидѣтелей осмотрѣть беззаконія и нечестіе во дворцахъ Самаріи, слушайте то нанаказаніе, какое постигнетъ Самарію за видѣнныя вами беззаконія и нечестіе въ ней, „и засвидѣтельствуйте объ этомъ дому Іакова“, и противъ сыновъ Израиля будьте свидѣтелями справедливости постигающаго ихъ наказанія, которое непремѣнно совершится: ибо „говоритъГосподь Іегова, Богъ воинствъ“ говоритъ Богъ, обладающій вполнѣ силою, нужною для приведенія своихъ словъ въ исполненіе. Какое же наказаніе Господь пошлетъ на Самарію,—наказаніе, къ выслушанію котораго призываются язычники? „Въ тотъ день“, раскрываетъ это наказаніе Господь, „какъ Я взгляну (съ судомъ наказанія) на преступленія израилевы, взгляну (съ тѣмъ же судомъ наказанія) и на жертвенники веѳильскіе“, какъ главное, центральное мѣсто нечестиваго служенія тельцамъ, какъ центральный пунктъ нравственнаго и религіознаго развращенія десятиколѣннаго Израиля. Господь поразитъ эти жертвенники „и сломятся роги жертвенника и упадутъ на землю“. Пораженіе жертвенниковъ повлечетъ за собою пораженіе другихъ предметовъ. „И поражу,“ говоритъ Господь, „домъ зимній и домъ лѣтній“, поражу зимніе и лѣтніе дворцы царей и знатныхъ людей Самаріи (сн. Іер. 36, 22), поражу такъ, что развалины одного дворца повалятся на развалины другаго, „и погибнутъ домы изъ слоновой кости“, погибнутъ домы, обложенные внутри слоновою костію (см. 3 цар. 22, 39; пс. 44, 9), „и исчезнутъ многіе домы,—не только одни великолѣпные, но и простые, обыкновенные домá вообще до основанія будутъ разрушены, „говоритъ Іегова“ (3, 9—15).

Слово Божіе исполнилось въ точности, когда въ 9 й годъ царсвованія Осіи, царя израильскаго, ассиріане вошли въ царство Израильское, завладѣли столицею царства, Самаріею. разрушили ее, богатства ея разграбили и жителей отвели въ свои страны (4 Цар. 17, 5. 6).

Второе отдѣленіе пророческаго увѣщанія, гл IV

Закончивши первое отдѣленіе своего увѣщанія возвѣщеніемъ погибели наибольшей части безпечно и раскошно живущихъ жите-

лей Самаріи,- погибели долженствовавшей воспослѣдовать при разграбленіи и разрушеніи Самаріи самой, пророкъ начинаетъ второе отдѣленіе своего увѣщанія возвѣщеніемъ погибели женамъ самарійскимъ, такъ же безпечно, богато и роскошно проводившимъ свою жизнь, какъ и ихъ мужья. Онъ сравниваетъ этихъ женъ съ хорошо откормленными и потому тучными и жирными коровами, пасшимися на богатой своими тучными пастбищами (см. числ. 32), составлявшей сѣверную часть восточно-іорданскихъ владѣній Израиля, долинѣ Васанской.

„Выслушайте," обращается пророкъ къ роскошнымъ и пышнымъ женамъ самарійскимъ, „слово сіе вы, коровы васанскія, которыя на горѣ самарійской," которыя живете на той горѣ, гдѣ построена Самарія, собственно, значитъ,—живете въ Самаріи, „вы, которыя тѣсните бѣдныхъ, давите нищихъ, говорите хозяину своему: дай намъ попить," вы, изъ которыхъ—каждая въ отдѣльности настойчиво, неотступно требуетъ отъ своего мужа все бо́льшихъ и бо́льшихъ средствъ для своей роскошной жизни и тѣмъ самымъ часто заставляетъ его добывать эти средства путемъ насилій и притѣсненій бѣдныхъ и слабыхъ людей Такого рода дѣйствія не могутъ оставаться ненаказанными. „Клянется", возвѣщаетъ пророкъ праздпымъ, неправеднымъ и безбожнымъ женамъ, „Господь Іегова своею святостію," не терпящею никакой неправды: „вотъ идутъ на васъ дни, когда повлекутъ васъ удами и послѣднее ваше", т. е. то, что отъ васъ останется, „рыбачьими крюками" Вотъ наступаютъ дни, когда враги поступятъ съ женами самарійскими такъ же, какъ рыбаки съ рыбою Какъ рыбаки вытаскиваютъ рыбу изъ сродной ей стихіи воды; такъ точно и всѣхъ до одной развратныхъ женъ самарійскихъ враги насильственно вытащатъ, или выведутъ изъ сродной женамъ среды, а именно изъ среды ихъ праздной, богатой, и неправедной и развратной жизни въ Самаріи. Вытащенныя отсюда „сквозь проломы", говоритъ пророръ, „пойдете" сквозь тѣ проломы, которые обыкновенно дѣлаются непріятелемъ въ стѣнахъ городскихъ при осадѣ города и овладѣніи имъ, —пойдете „каждая предъ собою," т. е. прямо не сворачивая и не оглядываясь ни направо, ни налѣво, „и отброшены будете въ Армонъ, (з) говоритъ Іегова" (4, 1—3).

Послѣ этой, противъ богатыхъ и развратныхъ женъ самарійскихъ высказанной угрозы, рѣчь снова возвращается ко всему Израилю.

(³) Слово только здѣсь встрѣчающееся и потому трудно объяснимое и различно понимаемое. По всей вѣроятности это есть названіе какой нибудь области или страны, мѣстоположеніе которой трудно опредѣлимо (Comm. Keil üb. d. zw. proph. § 193).

Въ этой рѣчи пророкъ изображаетъ, какъ ревностно изральтяне посѣщали Веѳиль, Галгалъ и Вирсавію— эти мѣста священныхъ воспоминаній, какъ чрезмѣрно усердно приносили они здѣсь жертвы и десятины, какъ гораздо охотнѣе старались дѣлать больше въ этомъ отношеніи, нежели меньше опредѣленнаго закономъ, такъ что, напр при благодарственныхъ жертвахъ, при которыхъ, по закону, повелѣвалось приносить на жертвенникъ для сожженія только прѣсные хлѣбы, смѣшанные съ елеемъ, и прѣсныя лепешки, помазанныя елеемъ, они, кромѣ этихъ прѣсныхъ хлѣбовъ, приносили еще на жертвенникъ и сожигали часть кислыхъ хлѣбовъ, которые по закону хотя и должны были приноситься къ жертвеннику, но на жертвенникъ для сожженія не должны были быть возлагаемы, а, напротивъ, за исключеніемъ одного хлѣба, доставившагося въ удѣлъ священнику, кропящему кровію мирной жертвы, всѣ должны были быть съѣдаемы приносящими при жертвенной трапезѣ послѣ жертвоприношенія (Лев. 7, 11—15). Далѣе пророкъ изображаетъ еще то, какъ народъ, чрезмѣрно ревнуя о надлежащемъ исполненіи предписываемыхъ закономъ дѣлъ благочестія, въ тоже время проявлялъ крайнее непониманіе и незнаніе существа этихъ дѣлъ, проявлялъ тѣмъ, что требовательно приглашалъ своихъ сочленовъ къ приношенію добровольныхъ жертвъ, требовалъ, значитъ, приношенія такихъ жертвъ, отличительная особенность которыхъ въ томъ и состояла, чтобы быть принесенными безъ всякаго посторонняго побужденія, исключительно по доброй волѣ приносящаго (см. Лев 22, 18—20; Вт. 12, 6) Съ горькою ироніею пророкъ предлагаетъ неисправимому народу и на будущее время продолжать свое противо-божественное богопочтеніе, возвѣщая въ тоже время, что такое богопочтеніе, какъ богопочтеніе только умножающее собою грѣхи народа, не предотвратитъ отъ этого народа идущаго къ нему Божія карательнаго суда. „Подите въ Веѳиль", горько—иронически предлагаетъ пророкъ, „и продолжайте грѣшить", совершая здѣсь безбожное, символико-идолопоклонническое служеніе Іеговѣ въ образѣ тельца. Идите „въ Галгалъ, умножайте грѣховность" тѣмъ же, чѣмъ и въ Веѳилѣ (сн. 5, 5; Ос. 4, 15: 9, 15; 12, 12); „приносите по утрамъ жертвы свои", не установленныя закономъ (Числ. 28, 3) утреннія жертвы всесожженія, а сверхъ этихъ еще жертвъ другія, такъ сказать, сверхзаконныя жертвы закланія; „въ третій день десятины свои", приносите въ третій день тѣ десятины, которыя по закону (Вт 14, 28; 26, 12) должны были быть отдѣляемы въ третій годъ и сохраняемы въ жилищахъ каждаго для приходящаго левита, пришельца, сироты и вдовы. Это, такъ сказать, десятины вторыя, кромѣ которыхъ были еще десятины иныя, которыя могутъ быть наз-

ваны первыми, это десятины, каждымъ ежегодно отъ всѣхъ своихъ плодовъ представляемыя Господу (Вт. 14, 22. 23).

Приведенныя выраженія пророка о десятинахъ и жертвахъ не такъ впрочемъ нужно понимать, что какъ будто бы израильтяне дѣйствительно каждое утро приносили особливыя сверхзаконныя жертвы и каждый третій день десятины. Пророкъ говоритъ гиперболически и говоритъ такъ для того, чтобы яснѣе представить особенное рвеніе Израиля къ противобожественному богослуженію. Въ его словахъ мысль заключается такая: хотя бы израильтяне каждое утро приносили особыя жертвы и каждый третій день десятины; однако этимъ они только увеличивали бы свое удаленіе отъ истиннаго, живаго Бога.

„И сожигайте", продолжаетъ пророкъ свое горько-ироническое предложеніе народу, „квасное въ жертву благодарственную", требовавшую для сожженія только прѣсныхъ хлѣбовъ и лепешекъ, а не квасныхъ, какъ замѣчено было и выше, „вызывайте добровольныя пожертвованія, объявляйте объ этомъ", заставляйте, вопреки существу дѣла, приносить тѣ жертвы, которыхъ приношеніе должно вытекать не изъ посторонняго принужденія, хотя бы то чисто моральнаго, нравственнаго, а совершенно изъ личной доброй воли,-- продолжайте совершать все вышесказанное; „ибо такъ", заключительно говоритъ пророкъ, „любите вы это, сыны израилевы, говоритъ Господь Іегова. „ибо очень сильна въ вашемъ сердцѣ ревность къ такому богопочтенію, какое вы совершаете (4, 4. 5).

И такъ Израиль—это народъ, преданный всею душею своему богопротивному богопочтенію. Не смотря на всѣ предъидущіе суды, которыми Господь по своей любви хотѣлъ образумить его, онъ остался вѣренъ своему богоотступничеству. „Хотя Я и произвелъ у васъ", говоритъ Господь своимъ вѣроломнымъ дѣтямъ, „чистоту зубовъ (голодъ) во всѣхъ городахъ вашихъ, и скудость хлѣба во всѣхъ мѣстахъ вашихъ; но вы не обратились ко мнѣ, говоритъ Іегова". Такимъ образомъ первое наказаніе, которымъ Господь посѣтилъ свой народъ, это былъ голодъ, предвозвѣщенный преступникамъ закона еще во Второзаконіи (Вт. 28, 48, 57). Второе наказаніе, употребленное Богомъ для вразумленія народа, состояло въ удержаніи дождя или въ засухѣ, слѣдствіемъ которой были неурожай хлѣба и крайній недостатокъ воды,—наказаніе, тоже предсказанное въ законѣ (Лев, 26, 19. 20; Вт. 28, 23). Господь не давалъ землѣ собственно поздняго дождя, который падалъ за три мѣсяца до жатвы, а именно падалъ во второй половинѣ февраля и первой половинѣ марта и былъ существенно необходимъ для образованія колосьевъ и налива зерна. Хотя жатва начиналась въ южной Палестинѣ въ послѣдней половинѣ апрѣля, такимъ образомъ не болѣе мѣся-

ца спустя послѣ поздняго дождя; но это было только по временамъ, и не повсемѣстно; главная же, повсемѣстная жатва происходила въ маѣ и іюнѣ. А что касается до сѣверной Палестины, то тамъ уборка хлѣба происходила четырьмя недѣлями позднѣе, чѣмъ въ южной Палестинѣ, такъ что паданіе поздняго дождя круглымъ числомъ для всей Палестины съ полнымъ правомъ можетъ быть опредѣляемо временемъ: за три мѣсяца до жатвы. Потому-то Господь далѣе и говоритъ такъ: „Я и не давалъ вамъ дождя за три мѣсяца до жатвы"; и для того, чтобы яснѣе показать, что паденіе дождя и непаданіе его зависитъ вполнѣ отъ всемогущей воли Его, Онъ далѣе продолжаетъ: „на одинъ городъ Я проливалъ дождь, а на другой городъ не проливалъ дождя; одинъ участокъ былъ одожденъ, а другой участокъ, на которомъ не было дождя, засыхалъ." Слѣдствіемъ же этого было то, что жители мѣстъ, гдѣ дождя не падало, слабые, изнеможенные отъ жажды, вынуждены были ходить на далекія пространства, чтобы найти тамъ необходимую для питья воду и при всемъ томъ жажды своей не могли удовлетворить въ сытость. „Два, три города", говоритъ, Господь Израилю, „приходили (собственно шатались, шли, шатаась изъ стороны въ сторону, вконецъ измученные и усталые отъ нестерпимой, продолжительной жажды) въ одинъ городъ, чтобы напиться воды, и не могли напиться; и, „несмотря на это случившееся во Израилѣ бѣдствіе," вы не обратилась ко Мнѣ, говоритъ Іегова" (4, 6—8).

Невразумившіеся первыми двумя наказаніями Божіими, изральтяне должны были подвергнуться еще новому, болѣе сильному испытательному, также въ законѣ предуказанному, наказанію, а именно,— съ одной сторны погубленію полей знойнымъ, палящимъ вѣтромъ, отъ котораго всѣ зеленѣющіе хлѣба поражены были желтизною (сн. Вт. 28, 22), а съ другой истребленію садовъ и виноградниковъ, и смоковницъ, и маслинъ саранчею (сн. Вт. 28, 39. 40. 42). Но и это наказаніе осталось безплоднымъ. „Я наказывалъ васъ говоритъ Господь, „палящимъ вѣтромъ и желтизною; множество садовъ вашихъ, и виноградниковъ вашихъ, и смоковницъ вашихъ, и маслинъ вашихъ саранча поѣла, и вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Іегова". (4, 9).

Но и при такомъ, столь великомъ упорствѣ со стороны Израиля долготерпѣніе Божіе не дошло до своего истощанія. Для вразумленія народа посылалось и еще новое испытательное наказаніе, а именно, посылалась моровая язва и непріятельское страшное опустошеніе и истребленіе юношей и коней израилевыхъ, истребленіе всей силы военной,—наказаніе, сильнѣйшее предшествующихъ наказаній и также предвозвѣщенное въ законѣ (Лев. 25, 25; Вт. 28,

60). Но и сильнѣйшее наказаніе не произвело во Израилѣ столь желаннаго обращенія ко Господу. „Я посылалъ на васъ“, продолжаетъ Господь изображеніе наказаній, „моровую язву, какъ на Египетъ“ (ср. Ис. 10, 24. 26), посылалъ такую же эпидемическую, страшную язву, какая бываетъ въ Египтѣ, „убивалъ мечемъ (во время напр. опустошительныхъ и истребительныхъ войнъ, веденныхъ противъ Израиля съ этою цѣлію и помазаннымъ на царство, по повелѣнію Божію, царемъ сирійскимъ Азаиломъ, см. 4 Цар. 8, 12; 13, 3. 7) юношей вашихъ вмѣстѣ съ добычею коней вашихъ“. т. е. убивая неприятельскимъ мечемъ юношей, составлявшихъ самое крѣпкое и сильное войско у Израиля, убивалъ Господь въ тоже время чрезъ тотъ же непріятельскій мечъ и военныхъ коней израилевыхъ (см. 4 Цар 13, 7). Отъ убитыхъ коней и людей, составлявшихъ военный станъ израильскій, поднимался смрадъ, какъ зловоніе грѣховъ народа, къ самому носу этого народа,— и народъ не обонялъ этого зловонія, не вразумлялся Божіимъ наказаніемъ, которое, такъ сказать, само собою бросалось въ носъ народу и давало о себѣ чувствовать какъ о наказаніи. посылаемомъ именно отъ Бога для вразумленія богоотступнаго народа „И поднималъ“, говоритъ Господь. „смрадъ отъ становъ вашихъ къ самому носу вашему, и вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Іегова“ (4, 10)

Наконецъ Господь прибѣгнулъ къ еще болѣе сильнѣйшему наказанію, а именно къ приведенію всего царства Израильскаго въ состояніе самаго крайняго разстройства, къ приведенію его на край погибели, какъ чрезъ разорительныя войны сирійскихъ царей и особенно Азаила (см. 4 Цар. 13, 4. 7), оставившаго у царя израильскаго Іоахаза народа не болѣе пятидесяти всадниковъ, десяти колесницъ и десяти тысячъ пѣшихъ, а все остальное народонаселеніе истребившаго и превратившаго въ прахъ попираемый, такъ и чрезъ другія бѣды и несчастія, сдѣлавшія дальнѣйшее въ прочномъ видѣ существованіе царства невозможнымъ. Но и это оказалось не дѣйственнымъ. „Я произвелъ у васъ,“ говоритъ Господь, „разрушеніе, подобное разрушенію въ Содомѣ и Гоморрѣ отъ Бога, и вы стали какъ головня, выхваченная изъ пожара,“ изъ постигшей васъ погибели едва, едва спаслись, освободились между прочимъ и изъ-подъ власти жестокаго притѣснителя, царя Сирійскаго (сч. 4 Цар. 13, 5), но освободились пораженные уже въ самыхъ лучшихъ своихъ силахъ, искалеченные, лишенные прочности и свѣжести состоянія своего царства, „и не обратились ко Мнѣ, говоритъ Іегова“ (4, 11).

Такимъ образомъ Господь употреблялъ всѣ мѣры испытательныхъ наказаній, чтобы вразумить народъ, чтобы пробудить въ немъ спасительное для него обращеніе ко Господу, но народъ при всѣхъ

этихъ мѣрахъ Божія исправленія упорно, какъ сказано выше, пребывалъ въ своемъ богоотчужденіи. За то Господь идетъ теперь совершить окончательный судъ надъ неисправимымъ народомъ „За то Я такъ поступлю съ тобой“, грозитъ онъ ему. Какъ именно Господь поступилъ съ своимъ народомъ, въ чемъ именно состоять будетъ Его судъ надъ нимъ, этого Онъ не опредѣляетъ, не опредѣляетъ, вѣроятно. съ тою премудрою цѣлію, чтобы неизвѣстностію наступающаго суда и въ тоже время несомнѣнностію близкаго его наступленія привести въ большій трепетъ израильтянъ; такъ какъ всякая бѣда при ея неизвѣстности и въ тоже время при несомнѣнности своего наступленія болѣе устрашаетъ всякаго, долженствующаго подпасть ей, чѣмъ бѣда извѣстная и въ такомъ видѣ ожидаемая Въ виду приближающагося грознаго суда народъ долженъ приготовиться встрѣтить Господа, своего судію, идущаго судить его „Поелику же Я такъ поступлю съ тобою“, говоритъ Богъ; „то будь готовъ срѣтать Бога твоего, Израиль!“ А приготовленіе это можетъ состоять ни въ чемъ иномъ, какъ въ истинномъ обновленіи сердца своего, въ чистосердечномъ раскаяніи въ своихъ грѣхахъ, въ подчиненіи себя игу закона Господня и въ полной готовности, оставивши прежднее нечестіе, служить Богу праведно и истинно. Приготовленіе такое для народа тѣмъ болѣе необходимо, что ихъ Судія -Богъ есть съ одной стороны Богъ всемогущій, Богъ властитель вселенной, значитъ, есть такое существо, которое можетъ поступать совсѣми какъ ему только благоугодно, а съ другой Онъ есть и дивный, совершеннѣйшій сердцевѣдецъ, знающій не только внѣшнія дѣла каждаго человѣка, но и самыя сокровенныя мысли его и желанія, скрыться отъ суда котораго, значитъ, никто не можетъ. „Ибо вотъ Онъ“, говоритъ пророкъ, „образуетъ горы и творитъ вѣтръ, и сказываетъ человѣку, что у него на мысли, созидаетъ утро, мракъ (ночь) и попираетъ высоты земли, Іегова-Богъ воинствъ имя Ему“ (4, 12, 13).

Третіе отдѣленіе пророческаго увѣщанія, гл. V и VI

Окончивши предшествующее отдѣленіе возвѣщеніемъ окончательнаго суда Израилю, пророкъ начинаетъ третіе и вмѣстѣ последнее отдѣленіе своего увѣщанія плачевною пѣснію о предстоявшей народу богоизбранному несчастной судьбѣ, — пѣснію, выражающею въ себѣ главную тему всего пророческаго увѣщанія, изложеннаго въ 5 и 6-й главахъ. Третіе отдѣленіе, значитъ, начинается съ того, чѣмъ оканчивается второе.

„Слушайте слово сіе,“ взываетъ пророкъ, „сію плачевную пѣснь, которую я произношу на васъ, домъ израилевъ!“ Затѣмъ слѣдуетъ

самая пѣснь, выдающаяся такою и по своему особенному риѳму и по особенной поэтической формѣ. Въ этой пѣсни израильскій десятиколѣнный народъ представляется подъ образомъ дѣвы, представляется такъ съ тою цѣлію, чтобы чрезъ это яснѣе выразить контрастъ между предшедствовавшимъ состояніемъ народа съ одной стороны и предстоящимъ съ другой. Доселѣ народъ былъ какъ дѣва, онъ не принадлежалъ никому, ни у какого другаго народа не былъ подъ игомъ рабства; какъ народъ Господень, какъ народъ богоизбранный, онъ по своему высокому назначенію и навсегда долженъ былъ пребывать въ такомъ же состояніи неподчиненности, неподвластности языческимъ народамъ. А между тѣмъ отселѣ предстояло ему совершенно противоположное состояніе. Измѣнивши своему высокому призванію, народъ долженъ былъ лишиться своей самостоятельности, своей независимости; царство его долженствовало подпасть окончательному разрушенію и самъ онъ долженствовалъ идти на погибель, отъ которой его никто не могъ спасти. Пораженная на́ смерть врагомъ „упала,“ оплакиваетъ пророкъ, „не встанетъ уже дѣва израилева. Оставлена поверженная на землѣ своей, нѣкому поднять ее. Ибо,“ разъясняетъ и обосновываетъ пророкъ содержаніе своей плачевной пѣсни, „такъ говоритъ Господь Іегова: въ городѣ, который выставлялъ тысячу, сотня останется, и который выставлялъ сотню, тамъ останется десятеро дому израилеву.“ (5, 1—3).

Такимъ образомъ наибольшая часть народа израильскаго будетъ истреблена, и истреблена, конечно, врагомъ, останется самое незначительное меньшинство. Такую плачевную участь Израиль вполнѣ заслужилъ; потому что дѣлаетъ совершенно противное тому, чего требуетъ отъ него Господь. Богъ требуетъ отъ Израиля, чтобы онъ взыскалъ Іегову Бога своего, сдѣлался вѣренъ Ему и отъ идолослуженія отвратился (ст. 4–6), а народъ между тѣмъ правду превратилъ въ неправду и совершаетъ послѣднюю, не боясь Бога и суда Его (ст. 7—9). Такая неправедная жизнь народа необходимо требуетъ наказанія (ст. 10–12). „Ибо такъ говоритъ Іегова дому израилеву,“ возвѣщаетъ пророкъ: „взыщите Меня и будете живы,“ почитайте Іегову такъ, какъ Онъ открылъ въ своемъ законѣ, и тогда получите истинную жизнь, обѣтованную праведникамъ. А Богъ открылъ въ своемъ законѣ, чтобы Израиль обращался и приходилъ съ своими жертвами, и добровольными приношеніями, и десятинами, и возношеніями рукъ, и обѣтами, и первенцами крупнаго и мелкаго скота только къ тому мѣсту, которое изберетъ Самъ Онъ, чтобы пребывать имени Его тамъ (Вт. 12. 5. 6). Таковымъ мѣстомъ Господь избралъ Іерусалимъ, и именно въ немъ построенный храмъ

Іеговѣ, по волѣ самого же Іеговы (2 Цар. 7, 13; сн. 3 Цар. 8, 10—53). Слѣдовательно служеніе Іеговѣ, совершаемое во всякомъ иномъ мѣстѣ, хотя бы это мѣсто и полно было соединенныхъ съ нимъ священныхъ воспоминаній, было служеніемъ противозаконнымъ. Противозаконность эта еще болѣе увеличивалась, если въ таковыхъ неизбранныхъ Богомъ мѣстахъ самое служеніе Іеговѣ совершалось и не тѣми лицами, которыхъ избралъ Господь, а именно не потомками Левія, и кромѣ того еще совершалось подъ идолопоклонническими, символическими образами, вопреки прямой заповѣди закона, запрещавшей дѣлать символическія изображенія и воздавать имъ Божеское почтеніе (Исх. 20, 4). По этому служеніе Іеговѣ подъ символомъ тельцовъ, совершавшееся въ десятиколѣнномъ Израилѣ при посредствѣ левитовъ, избранныхъ изъ среды народа, совершавшееся въ мѣстахъ, хотя и полныхъ священными воспоминаніями, но не назначенныхъ Богомъ для служенія Себѣ, каковы: Веѳиль (Быт. 28, 10—19), Галгалъ (4, 4; Ос. 4, 15), Вирсавія (Быт. 21, 33; 26, 24; 46, 1),—было служеніемъ противозаконнымъ, и народъ израилевъ, если хотѣлъ получить истинную жизнь, долженъ былъ оставить это служеніе. „И не обращайтесь,“ говорилъ Господь Израилю, „къ Веѳилю, и не ходите въ Галгалъ, и въ Вирсавію не путешествуйте, потому что Галгалъ,“ предупреждалъ Онъ, „въ плѣнъ пойдетъ, и Веѳиль будетъ ничто,“ и Веѳиль всецѣло погибнетъ. Вирсавіи угрозы невысказывается, потому что этотъ городъ находился въ царствѣ Іудейскомъ; между тѣмъ какъ пророкъ ближайшимъ образомъ занимается только десятиколѣннымъ царствомъ и ему главнымъ образомъ возвѣщаетъ погибель (5, 4—5).

Предупредивши народъ касательно продолженія имъ идолопоклонническаго богопочтенія, пророкъ снова затѣмъ повторяетъ увѣщаніе къ этому народу взыскать Іегову и чрезъ то пріобрѣсть жизнь, угрожая, въ противномъ случаѣ, безпощаднымъ судомъ разгнѣваннаго Іеговы. „Взыщите Іегову,“ увѣщаваетъ онъ Израиля, „и будете живы; иначе онъ на домъ Іосифа,“ на царство Израильское, названное по имени Іосифа, отца Ефремова и потому родоначальника Ефремова колѣна, составлявшаго самое могущественное и самое многочисленное колѣно въ царствѣ, „низойдетъ какъ огнь и пожретъ его и не́ кому будетъ потушить въ Веѳилѣ,“ и во всемъ царствѣ, обозначенномъ здѣсь подъ именемъ Веѳиля, какъ центральнаго, средоточнаго пункта религіознаго культа для всего царства, огнь суда Божія будетъ свирѣпствовать и никого не найдется, кто бы былъ въ состояніи освободить царство отъ погибели, вырвать его изъ поядающаго пламени гнѣва Божія (—, 6).

Чтобы предложенному увѣщанію придать болѣе силы, пророкъ въ

дальнѣйшей рѣчи противопоставляетъ нравственное растлѣніе Израиля всемогуществу Іеговы, проявляющемуся въ страшныхъ судахъ надъ оставляющими надежду на Бога и полагающимися только на свою силу и крѣпость. По изображенію пророка взыскать Іегову должны тѣ, „которые превращаютъ судъ въ полынь" которые вмѣсто суда истиннаго, вмѣсто справедливости вездѣ проявляютъ только одну самую горькую, самую сильную несправедливость (ср. 6, 12) и которые „правду повергаютъ на землю," попираютъ ее ногами, какъ нѣчто недостойное никакого вниманія и уваженія, какъ нѣчто презрѣнное, отвратительное,—и такъ дѣлаютъ въ то время, когда есть всемогущій Богъ, „который сотворилъ плеяды" (созвѣздіе въ восточной части неба, въ затылкѣ тельца,—сотворилъ эту кучу звѣздъ, болѣе 400, на пространствѣ неболѣе диска мѣсяца въ полнолуніе, сгруппировавшихся, какъ цыплята около насѣдки, вокругъ Альціоны, самой блестящей между ними звѣзды, сотворилъ) „и Оріона" (другое большое и великолѣпное созвѣздіе, стоящее съ плеядами въ одной линіи, заключающее въ себѣ около 2000 звѣздъ, восточными народами,—напр. сирійцами, арабами, халдеями представляемое какъ гигантъ, воюющій противъ Бога и за это закованный на небѣ, т. е. звѣздами, находящимися вокругъ него, связанный какъ бы узами),—[4] есть Богъ, который нетолько въ созданіи свѣтилъ и вообще всего міра проявляетъ свое всемогущество, но не перестаетъ проявлять его и въ управленіи міромъ, „который тѣнь смерти (см. Іов. 24, 17; 3, 5; 10, 21; 28, 3; 12, 22; 16, 16; Іер. 13, 16; Ис. 9. 2) претворяетъ въ утро и день потемняетъ ночью," т. е который самое глубочайшее и самое мрачное и безнадежное, страдальческое, бѣдственное положеніе превращаетъ въ состояніе самаго отраднаго, самаго свѣтлаго счастія и спасенія, и наоборотъ—состояніе безмятежнаго, безболѣзненнаго, са́маго, по видимому, обезпеченнаго счастія измѣняетъ въ состояніе са́маго глубокаго, самаго мрачнаго, какъ мрачная и глубокая ночь, несчастія. „который вызываетъ воду морскую и заливаетъ лице земли," который производитъ въ странахъ суда своего страшныя, подобныя потоку, морскія наводненія. „имя Его Іегова." Никакая твердыня, никакая крѣпость не можетъ устоять противъ судныхъ дѣйствій этого всемогущаго Іеговы, „который сверкаетъ гибелью надъ твердынею," который съ быстротою молніи посылаетъ гибель на всякую твердыню, „и гибель приходитъ на укрѣпленіе" (5, 7 9)

---

(4) См Іов 9, 9; 38, 31; толков. на кн. Іов Агаѳанг. стр. 82; Тр. кіев. ак. 1872 г. мар. стр. 538—ст. арх Филар. „происхожденіе книги Іова."

Итакъ народъ неправеденъ, а Богъ всемогущъ и въ состояніи жестоко произвести свой судъ надъ противниками воли своей. Отсюда прямое слѣдствіе то, что неправедный народъ, оскорбляющій своею неправедностію Iегову, поступающій во всемъ противъ заповѣдей Iеговы и упорствующій въ своемъ богоотступничествѣ, никакъ не освободится отъ суда Iеговы. Въ этомъ духѣ пророкъ и продолжаетъ свою рѣчь.

„Они не любятъ,“ говоритъ пророкъ, обосновывая свою угрозу новымъ, какъ бы повторительнымъ, хотя и болѣе подробнымъ, изображеніемъ нравственнаго растлѣнія десятиколѣннаго Израиля, „обличающаго у вратъ суда,“ они не любятъ всякаго, кто только предъ судилищемъ осмѣливается возвышать свой голосъ противъ несправедливыхъ обвиненій, „и гнушаются тѣмъ, кто говоритъ истину. Итакъ,“ грозитъ пророкъ отъ имени Iеговы народу и прежде всего судьямъ народа, „за то, что попираете нищаго;“ притѣсняете его на судѣ „и берете у него хлѣбъ въ подарокъ,“—и въ правомъ дѣлѣ оправдываете его только тогда, когда онъ вамъ за это заплатитъ, надъ вами за все это и исполнится та самая угроза, которою угрожалъ еще Моисей народу, если послѣдній не будетъ исполнять заповѣдей Господа своего (Вт. 28, 30. 39), а именно: „вы построите домы изъ тесанныхъ камней,“ вы устроите себѣ великолѣпныя, роскошныя жилища (ср. Ис. 9, 9), „а жить не будете въ нихъ; разведете прекрасные виноградники, а вина изъ нихъ не будете пить.“ Все это достанется въ добычу врагу и частію будетъ погублено имъ, частію употреблено для себя. А почему такъ Господь поступитъ съ своимъ народомъ? „Потому что Я знаю,“ говоритъ Онъ Израилю, „какъ велики преступленія ваши и многочисленны грѣхи ваши. Притѣсняя праваго,“ вопреки заповѣди закона, говорящей: „не берите выкупа за душу убійцы, который повиненъ смерти, но его должно предать смерти“ (Числ. 35. 31), „взимая выкупъ,“ освобождая чрезъ то самое убійцъ отъ заслуженной ими смертной казни, „и нищихъ (въ тоже время) низлагаютъ они,“ говоритъ Господь, „у вратъ суда,“ отнимаютъ у нихъ всякую правду, несправедливо обвиняютъ ихъ, въ ихъ правыхъ жалобахъ и тяжбахъ не даютъ имъ должнаго удовлетворенія вопреки опять таки заповѣдямъ закона говорящаго (Исх 23, 6): „не суди превратно тяжбы бѣднаго твоего;“ (Вт. 16, 19): „не извращай закона, не смотри на лица и не бери даровъ.“ (5, 10—12). „Оттого,“ т. е. въ связи съ тѣмъ, что народъ такъ полюбилъ зло, неправду и совершенно отвратился отъ добра и правды, въ связи съ тѣмъ, что онъ не любитъ обличающаго у вратъ суда и гнушается тѣмъ, кто говоритъ истину (ст. 10), „умный,“ мудро, благоразумно по-

ступающій „безмолвствуетъ," говоритъ пророкъ, т. е. не обличаетъ, не вразумляетъ, не увѣщаваетъ „въ сіе время; ибо злое время сіе." ибо это время есть время крайняго нравственнаго растлѣнія народнаго, когда не помогутъ никакія вразумительныя рѣчи, никакія обличительныя увѣщанія (5, 13).

Но пророкъ любитъ свой народъ, онъ искренно ревнуетъ о спасеніи его и во имя этой неудержимой любви и ревности снова обращается къ этому народу съ требованіемъ обращенія на путь добра, хотя и сознаетъ въ тоже время, что требованіе это не принесетъ желаемыхъ плодовъ, народъ не вразумится имъ и не отвратитъ грозящей ему гибели. „Ищите," увѣщательно обращается онъ къ Израилю, „добра, а не зла, чтобы вамъ быть живыми (см. ст. 4 и 6) и чтобы такимъ образомъ Іегова Богъ воинствъ былъ съ вами, какъ вы говорите." Чтобы имѣть въ себѣ жизнь истинную, для этого человѣкъ долженъ находиться въ пріискреннемъ, тѣснѣйшемъ общеніи съ Богомъ. Эту истину Израиль понималъ крайне внѣшнимъ образомъ. Онъ думалъ, что достаточно только одной плотской принадлежности къ ветхозавѣтному народу, достаточно быть потомкомъ Авраама и Іакова (ср. Іоан. 8, 39), чтобы пребывать въ общеніи съ Богомъ и чрезъ то быть свободнымъ отъ угрожаемаго суда наказанія и при всѣхъ своихъ беззаконіяхъ спокойно и самонадѣянно говорить: „будемъ цѣлы. Не съ нами ли Іегова? Не придетъ на насъ бѣда" (Іер. 7, 10; Мих. 3, 11). Вопреки этому ложному самомнѣнію народа, пророкъ говоритъ, что Іегова будетъ находиться въ дѣйствительномъ общеніи съ народомъ только въ томъ случаѣ, если народъ этотъ всецѣло оставитъ глубоко вкоренившееся въ него зло и взыщетъ добро. Взысканіе добра пророкъ опредѣляетъ въ дальнѣйшей рѣчи какъ возлюбленіе добра и возстановленіе въ судѣ правосудія: „возненавидьте зло и возлюбите добро," говоритъ онъ, „возстановите у вратъ (суда) правосудіе; можетъ быть Іегова Богъ воинствъ помилуетъ остатокъ іосифовъ," прибавляетъ онъ, уничтожая словами: „можетъ быть" и „остатокъ іосифовъ" ложныя надежды на свою безопасность среди угрожаемыхъ бѣдъ Божія мщенія. Масса грѣховъ народа такъ велика, мѣра его преступленій такъ переполнена, что нельзя разсчитывать ни на какое спасеніе отъ Божіей наказующей правды;— и народъ долженъ будетъ весь погибнуть, если только не вступится Божія милость чрезвычайная. Впрочемъ и въ этомъ случаѣ спасется развѣ малочисленный остатокъ народа, а масса народа все таки погибнетъ среди предстоявшихъ грозныхъ судовъ Божіихъ, имѣвшихъ совершиться ближайшимъ образомъ чрезъ ассиріанъ, разрушившихъ царство Израилево и жителей его переселившихъ въ свои стороны (ср под. же прор.

объ Іудѣ у Іоиля. 3, 5; слав 2 32; у Ис. 6, 13; 10, 21—23). „Посему,“ т. е. въ виду того, что народъ не исправимъ, что всѣ увѣщанія, обличенія и угрозы остаются безполезны, что народъ неминуемо идетъ на погибель и неизбѣжно долженъ подвергнуться гнѣвному суду Божію, „такъ говоритъ Іегова Богъ воинствъ,“ продолжаетъ пророкъ: „на всѣхъ площадяхъ“ городскихъ, во всемъ царствѣ Израилевомъ „рыданіе,“ вопль по умершимъ, „и на всѣхъ улицахъ будутъ говорить: увы, увы.“ и на всѣхъ улицахъ городскихъ будетъ раздаваться тотъ же вопль по погибшимъ смертію. И нетолько въ городахъ будетъ раздаваться такой вопль. а и по селеніямъ „и земледѣльцы позовутъ для сѣтованія и для рыданія умѣющихъ пѣть плачевныя пѣсни,“ и земледѣлецъ будетъ оплакивать погибшихъ своихъ родственниковъ и плакальщицы, занимавшіяся оплакиваніемъ умершихъ, какъ ремесломъ (см. Іер. 9, 16; Мѳ. 9, 23), будутъ повсюду пѣть плачевныя пѣсни. „И во всѣхъ виноградникахъ,“ въ этихъ обычныхъ мѣстахъ радости и веселья (ср. Ис. 16, 10), „будетъ вой“ Почему же—этотъ повсюдный плачь по умершимъ? „Потому, что Я пойду среди тебя, говоритъ Іегова.“ Господь въ древнія времена сказалъ Моисею: „Я въ сію самую ночь пройду по землѣ Египетской, и поражу всякаго первенца въ землѣ Египетской“ (Исх. 12, 12). Древнему Египту уподобился по своему нечестію Израиль, переставшій, за свое упорное и постоянное противленіе волѣ Божіей, быть народомъ завѣта. И вотъ какъ нѣкогда Богъ, проходя по землѣ Египетской, поражалъ первенцевъ египетскихъ; такъ и теперь, проходя по землѣ Израилевой, поразитъ всѣхъ непокорныхъ, нечестивыхъ членовъ израильскаго народа (5, 14—17).

Въ дальнѣйшей рѣчи пророка угроза, только—что имъ высказанная, раскрывается подробно въ двухъ воззваніяхъ, обращенныхъ къ Израилю.

Воззваніе первое (5, 18—27).

Выше (см. ст. 14) было замѣчено, что Израиль, на основаніи своей плотской принадлежности къ народу завѣта, утверждался въ надеждѣ на спасеніе отъ всякой бѣды со стороны враговъ (ст. 14) и былъ крѣпко убѣжденъ въ непремѣнномъ осуществленіи таковыхъ своихъ надеждъ и упованій Успокоиваемые этими надеждами многіе изъ сыновъ Израиля съ нетерпѣніемъ ожидали наступленія того предсказаннаго прор. Іоилемъ (см. Іоил. 4 гл; слав. 3) страшнаго дня Іеговы, въ который Іегова совершитъ судъ надъ всѣми язычниками, а Израиля избавитъ отъ всякой бѣды, приведетъ его къ

могуществу и владычеству надъ всѣми народами и увѣнчаетъ его славою и честію Но вѣрны ли надежды, осуществились ли ожиданія и ожидаемое принесетъ ли то, чего отъ него ожидаютъ? Утого же пророка Іоиля, пророчество котораго возбуждало въ сынахъ Израиля столь нетерпѣливое ожиданіе дня Іеговы, есть другое пророчество (3, 5, слав. 2, 32), ожидавшими опускаемое изъ вниманія,— пророчество, говорящее, что съ наступленіемъ предрекаемаго пророкомъ дня Іеговы получатъ спасеніе и прославленіе не всѣ сыны израилевы, какъ по плоти принадлежавшіе къ народу завѣта, а только тѣ, которые призовутъ имя Господне и которыхъ призоветъ Самъ Іегова, т. е., которыхъ, какъ людей во всемъ вѣрныхъ Ему, Онъ назоветъ своими Слѣдовательно, одна плотская принадлежность къ народу завѣта, при внутреннемъ полномъ богоотступничествѣ, не доставитъ въ ожидаемый день Іеговы спасенія, а причинитъ скорѣе погибель, какъ народу неблагодарному и безпримѣрно упорному относительно Іеговы, Бога своего. „Горе тѣмъ,“ взываетъ пророкъ, „которые желаютъ дня Іеговы! На что вамъ,“ говоритъ онъ страстно желавшимъ скорѣйшаго наступленія этого дня, „этотъ день Іеговы? Онъ,“ разъясняетъ пророкъ, „тьма. а не свѣтъ,“ вмѣсто ожидаемыхъ отъ него спасенія, славы, господства надъ народами, онъ принесетъ грѣховнымъ сынамъ Израиля только одно несчастіе и погибель и притомъ погибель неизбѣжную. Что погибель будетъ дѣйствительно неизбѣжна, это пророкъ раскрываетъ образно, „Это тоже,“ говоритъ онъ, „какъ если бы кто бѣжалъ отъ льва, и встрѣтилъ бы его медвѣдь; или пришелъ бы въ домъ, и оперся бы рукой о стѣну, и ужалила бы его змѣя,“ т. е. когда наступитъ ожидаемый день Іеговы, тогда невѣрный своему Господу Израиль будетъ подвергнутъ разнымъ бѣдамъ,—если онъ избѣжитъ одной бѣды, то попадетъ въ другую, освобождаясь отъ этой другой, впадетъ въ третью, и т. дал., доколѣ совсѣмъ не погибнетъ. „Точно,“ подтверждаетъ еще разъ для большей убѣдительности и выразительности рѣчи пророкъ, „день Іеговы тьма, а не свѣтъ, мракъ. отъ котораго не будетъ свѣта“ (5, 18—20).

Не спасутъ Израиля отъ этой тьмы и мрака, отъ этихъ бѣдъ погибели наступающаго суднаго дня совершаемыя народомъ праздничныя торжества въ честь Іеговы и приносимыя имъ Тому же Іеговѣ жертвы Къ праздникамъ народа и къ торжественнымъ всенароднымъ собраніямъ въ эти праздники— праздники великіе, каковы: пасха, пятидесятница, кущей, день очищенія Господь не питаетъ никакого благоволенія; потому что внѣшнее, бездушное богослуженіе не можетъ поддерживать общенія между Богомъ и народомъ, совершающимъ такое богослуженіе; Богъ отвергаетъ отъ Себя такой

народъ, какъ народъ недостойный Его милостей. „Я ненавижу," говоритъ Господь, „Я презираю праздники ваши, и не чувствую благоуханія въ торжествахъ вашихъ. Ибо," обосновываетъ Онъ свои слова, „хотя приносите Мнѣ всесожженія и приношенія ваши," состоявшія изъ пшеничной муки, елея и ливана, или же прѣсныхъ хлѣбовъ и лепешекъ прѣсныхъ, помазанныхъ елеемъ (Лев. 2), „онѣ мнѣ не угодны, и на благодарственныя жертвы откормленнаго скота вашего," жертвы, состоявшія изъ приношенія крупнаго или мелкаго скота и при этомъ еще изъ прѣсныхъ хлѣбовъ, смѣшанныхъ съ елеемъ, и пшеничной муки, напитанной елеемъ и кваснаго хлѣба (см. Лев. 3 гл. и 7, 11—13), „не взираю" (ср. Ис. 1, 11—15). Итакъ Богъ потому отвергаетъ праздники народа израильскаго, что приносимыя этимъ народомъ и составлявшія главное содержаніе праздничныхъ торжествъ народа жертвы суть жертвы, противныя Богу; такъ какъ бездушно, безъ всякаго участія сердца приносятся десятиколѣннымъ Израилемъ, установившимъ у себя полный, сообразно съ закономъ моисеевымъ, обрядовой культъ богослуженія и въ чисто внѣшнемъ исполненіи этого культа полагавшимъ все дѣло истиннаго богопочтенія. На томъ же основаніи Господь отвергаетъ, какъ дѣло омерзительное для Себя, какъ дѣло не терпимое для своего слуха, пѣніе и игру на инструментахъ, введенныя въ составъ богослуженія (см. 1 пар. 16, 40—42; 23, 5: 25 гл.) и сопровождавшія собою всякое собственно церковное жертвоприношеніе, въ узаконенное время совершавшееся при храмѣ. „Удали отъ Меня," говоритъ Онъ, отвратительный для слуха „шумъ пѣсней твоихъ, и звуки арфъ вашихъ не хочу слышать." И вслѣдствіе того, что вполнѣ лицемѣрное богослуженіе десятиколѣннаго, пропитаннаго грѣхомъ Израиля производитъ въ Господѣ отвращеніе, возбуждаетъ гнѣвъ Божій на совершителей такого богопочтенія,—праведный судъ гнѣва Господня долженъ неминуемо и притомъ стремительно, въ изобиліи и на продолжительное время излиться на грѣховный и лицемѣрный народъ, излиться какъ быстро—стремительный и неизсякающій потокъ: „да струится," говоритъ Господь, „судъ какъ вода, и правосудіе какъ потокъ не изсякающій" (5, 21—24).

Предвѣщаемому суду Божія наказанія народъ тѣмъ болѣе долженъ подлежать, что онъ издревле проявлялъ свое безбожное настроеніе, свое отступничество отъ истиннаго Іеговы. „Приносили ли вы," говоритъ Господь, „жертвы (вообще всякаго рода кровавыя жертвы) и приношенія (жертвы всякаго рода безкровныя) Мнѣ въ пустынѣ, въ теченіи сорока лѣтъ, домъ израилевъ?" Отрицательный отвѣтъ самъ собою вытекаетъ. Но не принося истинныхъ жертвъ истинному Богу, не кланяясь Ему и не служа Ему вѣрно, въ тоже

время „вы носили,“ говоритъ Онъ, „скинію царя ([5]) вашего и подножіе ([6]) (греч *παστοφόριον*—божница) изображеній (кумировъ) вашихъ, звѣзду боговъ вашихъ, которыхъ вы сдѣлали для себя.“ Подражая египтянамъ, у которыхъ были въ большомъ употребленіи небольшіе храмы, обыкновенно вызолоченные или посеребренные (см. подобн. же храмы, бывшіе въ Ефесѣ, въ честь Артемиды Ефесской, Дѣян. ап. 19, 24) и разнообразно украшенные, предназначавшіеся для болѣе удобнаго перенесенія или перевозки ихъ изъ одного мѣста въ другое вмѣстѣ съ поставляемыми въ эти храмы небольшими идолами (см. Keil. comm. ub. d. zw. proph. S. 208), Израиль, только—что вышедшій изъ Египта, странствуя по пустынямъ, подѣлалъ у себя и носилъ съ собою такіе же храмы царя своего, или иначе, носилъ божницы кумировъ своихъ. А царемъ этимъ, кумирами этими была у него звѣзда, которая была его богомъ и которой онъ по этому воздавалъ божеское почтеніе. Слѣдовательно, нося съ собою храмы царя своего и подножіе изображеній своихъ, Израиль собственно носилъ съ собою звѣздное божество, въ честь котораго устроены были имъ небольшіе, удобно переносимые храмы и божницы. Онъ не разлучался съ этимъ божествомъ, и кланялся, значитъ, звѣздамъ, служилъ воинству небесному Что дѣйствительно Израиль во время своего сорокалѣтняго, опредѣленнаго Богомъ въ наказаніе за противленіе волѣ Его, странствованія по пустынѣ поступалъ такъ, какъ изображаетъ пророкъ, что онъ дѣйствительно въ массѣ своей, въ большинствѣ народа своего отступалъ отъ своего Господа, не признавалъ Его владыкою своимъ и царемъ неба и земли, а звѣзду возвелъ въ бога своего и небесное свѣтило признавалъ царемъ небеснымъ и всюду носился съ нимъ, указаніе на это мы можемъ видѣть въ Пятокнижіи моисеевомъ Въ этомъ Пятокнижіи, начиная съ книги Исходъ, многократно и обстоятельно повѣствуется о тѣхъ многочисленныхъ взрывахъ ропота, которые проявлялъ невѣрный народъ противъ Бога своего при всякомъ лишеніи, испытываемомъ имъ во время странствованія его по пустынямъ аравійскимъ, при переходѣ изъ Египта въ землю обѣтованную. Уже это одно само по себѣ свидѣтельствуетъ ясно о

([5]) Въ греч. перев., а осюда въ слав. скинію молохову, отъ неточнаго перевода евр. malkekem.

([6]) Евр. kyiun отъ kun сродн. съ ken—основа, базисъ; въ греч., а отсюда и въ слав. *ῥαιφάν, ῥεφάν*, ремфанъ—отъ смѣшенія древнееврейскихъ, сходныхъ по способу писанія буквъ: k и r: v и p. (Keil, com ub. d. zw. proph S. 208. 209).

непрочной привязанности странствовавшаго по пустынямъ Израиля къ своему Богу, о невѣріи въ Него, какъ Бога всемогущаго, единаго только истиннаго. Но кромѣ этого, въ тѣхъ же книгахъ находятся ясные слѣды идолослуженія народнаго, совершаемаго имъ во время его странствованія. Такъ напр. въ книгѣ Левитъ заповѣдуется Израилю, чтобы онъ жертвы свои приносилъ только истинному Богу и не приносилъ впредь своимъ идоламъ, за которыми блудно ходитъ онъ (см Лев. 17, 7); а въ книгѣ Второзаконія Моисей предупреждаетъ народъ, чтобы онъ, увидѣвъ солнце, луну и звѣзды, все воинство небесное, не прельстился и непоклонился имъ и не служилъ имъ (Втор. 4, 19). Такое предупрежденіе ведетъ къ заключенію, что Моисей въ современномъ ему отношеніи народа къ Богу и свѣтиламъ небеснымъ находилъ достаточный поводъ къ этому предупрежденію. И тѣмъ скорѣе народъ могъ впасть въ такое именно идолослуженіе т. е. обожаніе свѣтилъ небесныхъ, что онъ, выходя изъ Египта, уносилъ съ собою и въ себѣ многія привычки, многіе языческіе, идолопоклонническіе нравы и обычаи народа египетскаго, чтó онъ и засвидѣтельствовалъ, заставивъ Аарона при Синаѣ, во время пребыванія Моисея на горѣ, слить себѣ для поклоненія тельца, образецъ котораго онъ видѣлъ въ Египтѣ. А въ Египтѣ поклоненіе свѣтиламъ небеснымъ составляло самый древній и самый распространенный образъ богопочтенія. Главныя божества, боготворимыя въ Египтѣ, —это были: Озирисъ, богъ солнца, и Изида, богиня луны. Къ этимъ же египетскимъ божествамъ свѣтилъ небесныхъ, безъ сомнѣнія, принадлежало и то звѣздное божество, которое носили съ собою по пустынѣ сыны израилевы. Такимъ образомъ народъ съ давнихъ поръ заявлялъ свое богоотступничество; съ теченіемъ времени онъ не только не оставлялъ его, но все болѣе и болѣе укрѣплялся въ немъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ современное Амосу нравственно-растлѣнное состояніе десятиколѣннаго Израиля. Поэтому народъ современный Амосу, какъ народъ, не только не оставившій богоотступничества отцевъ своихъ, но еще болѣе усиливвіи его, долженъ подвергнуться суду жестоко оскорбленнаго Іеговы. „Итакъ," возвѣщаетъ въ заключеніе пророкъ, „переселю васъ далѣе Дамаска (далеко за предѣлы Дамаска), говоритъ Іегова,—имя Его Богъ воинствъ," прибавляетъ онъ, утверждая этимъ то, что Господь силенъ привести свое опредѣленіе въ исполненіе (5, 25—27).

Второе воззваніе, гл. 6.

Во второмъ воззваніи пророкъ обращается къ безпечнымъ главамъ какъ Сіона, такъ и Самаріи, такимъ образомъ обращается къ гла-

вамъ всего ветхозавѣтнаго Израиля; потому что всѣ они заражены были однимъ и тѣмъже нравственнымъ растлѣніемъ. Впрочемъ и здѣсь, какъ и выше, пророкъ по преимуществу все таки останавливается на десятиколѣнномъ Израилѣ и главахъ его. Этимъ главамъ, которые не вѣрили въ осуществимость Божія суда надъ ними и которые, будучи вполнѣ довольны своимъ положеніемъ, среди богатства проводили время въ праздной безпечности и распутствѣ (6, 1—6), онъ возвѣщаетъ погибель, разрушеніе всего царства (6, 7—11), погибель за ихъ всецѣло грѣховное направленіе и при этомъ самоувѣренное упованіе на свою силу и могущество (6, 12—14).

„Горе", взываетъ пророкъ, „беззаботнымъ на Сіонѣ и безпечно живущимъ на горѣ Самаріи, начальникамъ (собственно мужамъ извѣстнымъ по имени, мужамъ именитымъ, евр. nekûbeе ([7]). ср. Числ 1, 17), перваго изъ народовъ", первенца между народами, народа избраннаго и выдѣленнаго на служеніе себѣ Богомъ изъ среды всѣхъ остальныхъ народовъ (ср. Исх. 19, 5), горе тѣмъ князьямъ, „къ которымъ ходитъ," опредѣляетъ тѣснѣе пророкъ отношеніе главъ народа къ обществу израилеву „домъ израилевъ," ходитъ именно затѣмъ, чтобы отъ нихъ, какъ своихъ главъ получать должныя, руководственныя въ жизни распоряженія. Называя главъ народа именемъ, усвоеннымъ первоначально главамъ колѣнъ израилевыхъ, современнымъ Моисею, и ставя ихъ въ такія же отношенія къ обществу, въ какихъ стояли во времена Моисея къ своему современному обществу указанные начальники колѣнъ, облеченные властію, вмѣстѣ съ Моисеемъ и Арономъ, управлять народомъ, пророкъ тѣмъ самымъ хочетъ показать, что порицаемые имъ безпечные владыки народа, какъ потомки древнихъ владыкъ, во главѣ которыхъ стояли Моисей и Ааронъ, обязаны во всемъ подражать этимъ величественнымъ образцамъ, изъ древнихъ лучшихъ временъ свѣтящимся, какъ достойные всякаго подражанія проявители истинно теократическаго направленія. Чтобы еще ярче выставить высокое призваніе нерадивыхъ главъ дома израилева, пророкъ показываетъ въ дальнѣйшей рѣчи своей, что народъ, надъ которымъ они поставлены главами, можетъ быть дѣйствительно названъ первенцомъ Божіимъ, избраннымъ изъ среды всѣхъ народовъ, такъ какъ по своему благосостоянію и

([7]) Наименованіе это заимствовано изъ кн Чис. 1, 17, гдѣ говорится, что Моисей и Ааронъ для перечисленія всего народа взяли по одному человѣку изъ каждаго колѣна, а именно взяли избранныхъ мужей общества, начальниковъ колѣнъ отцовъ своихъ, главъ тысячъ израилевыхъ, взяли тѣхъ, которые *названы поименно:*

и величію не уступаетъ самымъ могущественнымъ и самымъ цвѣтущимъ языческимъ царствамъ, цвѣтущее и могущественное состояніе которыхъ пророкъ изображаетъ въ таковомъ же состояніи городовъ этихъ царствъ „Пойдите", говоритъ онъ безпечнымъ главамъ народа, „въ Калне" (см. Ис 10, 9; Быт. 10, 10), — городъ въ землѣ Сеннаарской или Вавилонской, расположенный при Тигрѣ, насупротивъ Селевкіи, позднѣе называемый Ктезифономъ, „и посмотрите. — и оттуда пройдите въ великій Емаѳъ," столичный городъ Самарійскаго царства, Емаѳъ расположенный при рѣкѣ Оронтѣ (см. Быт. 10, 18; Числ. 34, 8). Отсюда, изъ сѣверовосточныхъ странъ въ отношеніи къ Палестинѣ пророкъ приглашаетъ главъ сойти въ страны юго—западныя: „и сойдите" говоритъ онъ имъ, „въ Геѳъ филистимскій", одинъ изъ пяти главныхъ городовъ Филистимской земли „Лучше ли они", вопрошаетъ онъ тѣхъ же главъ, „державъ сихъ," превосходятъ ли указанные города, или собственно царства, гдѣ города сіи находятся, по своему внѣшнему благосостоянію царства Іудейское и Израильское? „Или предѣлы ихъ обширнѣе ли предѣловъ вашихъ?" Вопросы такъ поставлены, что отрицательный отвѣтъ выражается въ нихъ самъ собою. А если такъ, если весь Израиль, какъ народъ избранный, пребываетъ подъ особымъ покровительствомъ Іеговы, и главы и рода израилева, во имя своего званія и положенія, обязаны поддерживать сіе покровительство Іеговы, своимъ примѣромъ и дѣятельностію поддерживать высокое достоинство народа, какъ народа избраннаго Богомъ на служеніе себѣ, обязаны „вы, которые", говоритъ пророкъ, „злосчастный день считаете далекимъ, а сѣдалище неправое дія приближаете", которые, проводя время въ праздной, безпечной, недостойной своего высокаго званія и положенія развратной жизни, и водворяя у себя на постоянное царствованіе, на постоянное среди себя и прочное существованіе неправду, насиліе, въ тоже время полагаете, что судъ Божія наказанія далекъ отъ своего исполненія надъ вами, что онъ вовсе не придетъ на васъ. Пребывая въ такой неправдѣ и пагубной безпечности, совершенно позабывъ и о Богѣ и о судѣ Его, они „возлежатъ", говоритъ пророкъ, „на одрахъ слоновой кости", на одрахъ обложенныхъ слоновою костію, „и роскошествуютъ", съ чувствомъ беззаботной и сладостной плотской нѣги „располагаются (собственно растягиваются) на ложахъ своихъ," располагаются за тѣмъ, чтобы пресыщаться жирнымъ мясомъ лучшихъ ягнятъ и тучныхъ телятъ: „и ѣдятъ ягнятъ" (отборныхъ), какъ выражается пророкъ, „изъ стада и откормленыхъ телятъ изъ хлѣва." Такое чувственное, плотское наслажденіе усиливаютъ они пѣніемъ и музыкальною игрою, изобрѣтая при этомъ новые роды пѣнія и игры. „Подпѣваютъ", говоритъ пророкъ

„подъ звукъ арѳъ; какъ Давидъ, вымышляютъ себѣ орудія музыкальныя“, вмѣстѣ съ игрою на этихъ орудіяхъ. Какъ Давидъ изобрѣталъ музыкальные инструменты и игру на нихъ въ честь Бога своего, который на небѣ, такъ и эти порочные князья вымышляютъ инструменты съ игрою на нихъ и пѣніемъ подъ звуки ихъ въ честь бога своего, который у нихъ есть чрево. Затѣмъ, въ книгѣ Числъ гл. 7 повѣтствуется, что начальники израилевы, соправители Моисея и Аарона, главы семействъ израилевыхъ, начальники колѣнъ, завѣдывавшіе исчисленіемъ народа, для освященія жертвенника въ день помазанія его, между другими дарами представили каждый предъ жертвенникъ по одной серебряной чашѣ, каковыя употреблялись при скиніи, а потомъ при храмѣ какъ для собиранія жертвенной крови кропленія, такъ и для жертвеннаго возліянія на жертвенникъ. Не таковое назначеніе даютъ подобнымъ чашамъ начальники, порицаемые Амосомъ. Во время своихъ пиршествъ, сопровождаемыхъ музыкой и пѣніемъ, они „пьютъ,“ говоритъ пророкъ „вино изъ жертвенныхъ чашъ“, пьютъ вино изъ такихъ же чашъ, какія употребляются при жертвоприношеніяхъ, и довершаютъ свою неудержимую преданность веселью и ликованію тѣмъ, что въ знакъ торжества своего и радостнаго времени „отличными мастями мажутся и не скорбятъ о паденіи Іосифа,“—предаваясь неумѣренному, постоянному веселію, нисколько не помнятъ о томъ, что скоро наступитъ конецъ этому веселью, что царство десятиколѣннаго Израиля, названное здѣсь, какъ и выше (5,6) именемъ Іосифа, въ близкомъ будущемъ погибнетъ (6,1 6).

Во время этой погибели, главы народа, какъ именно главы, но только главы по своему разврату, пойдутъ въ плѣнъ во главѣ плѣнниковъ „За то“, грозитъ пророкъ, т. е. за то, что начальники израилевы безпечно, невоздержно, среди постоянныхъ пиршествъ проводятъ свою жизнь и ни мало не помышляютъ о предстоящемъ всему Израилю судѣ Іеговы, „нынѣ,“ т. е. когда угрожаемый судъ уже наступаетъ, „пойдутъ они въ плѣнъ между первыми плѣнниками, и минетъ ликованіе роскошныхъ,“ ликованіе тѣхъ, которые пиршествуютъ, со всѣми нѣжащими плоть удобствами, расположившись на раскошныхъ ложахъ своихъ (см. ст. 4) Эту угрозу въ дальнѣйшей рѣчи своей пророкъ раскрываетъ подробнѣе Для того, чтобы предъ безпечными, беззаботными владыками израилева народа сильнѣе отпечатлѣть ужасающую угрозу суда Іеговы, пророкъ начинаетъ свое раскрытіе этого суда съ возвѣщенія того, что Іегова поклялся самимъ собою и своею святостію (ср. 4, 2) въ томъ, что непремѣнно совершитъ свой судъ надъ безпечными, развратными грѣшниками. „Поклялся“, говоритъ пророкъ, „Господь Іегова самимъ

собою“. А въ чемъ Іегова поклялся, это пророкъ раскрываетъ такимъ образомъ: „Глаголетъ Іегова, Богъ воинствъ: Я ненавижу гордость Іакова“, ненавижу все то, чѣмъ десятиколѣнный (потому что о немъ главнымъ образомъ рѣчь) Израиль гордится, ненавижу какъ дѣйствительныя, такъ и воображаемыя имъ только, мнимыя силу, могущество, богатство, благосостояніе и пр, „и чертоги его“, -богатые дворцы его гулякъ — богачей и чувственныхъ, недѣятельныхъ вельможъ „презираю и предамъ городъ и все, что наполняетъ его, и предамъ т. е. Самарію на овладѣніе имъ, всѣ города на разореніе и всѣхъ жителей его на совершенное погубленіе. И что жители дѣйствительно всѣ будутъ погублены, это пророкъ выражаетъ такъ: „и если останется десять человѣкъ въ какомъ либо домѣ“, т, е. останется самое большое, какое только возможно, число жителей въ одномъ домѣ; „то и сіи умрутъ. И возметъ его“ (каждаго изъ умершихъ), раскрывается также мысль о всеобщемъ погубленіи, „родственникъ его и погребатель его“, собственно сожигатель. У евреевъ не было въ обычаѣ сожигать тѣла умершихъ. Если же здѣсь погребатели умершихъ называются сожигателями: то этимъ указывается на такую многочисленную массу мертвыхъ тѣлъ (ср. 8 3), что погребать ихъ не будетъ возможности и въ предупрежденіе зараженія воздуха явится необходимость сожигать эти тѣла. Родственникъ по правамъ родства своего обязанный позаботиться о погребеніи умершаго, долженствующій быть его погребателемъ или сожигателемъ, возметъ тѣло умершаго затѣмъ, чтобы вынести его изъ дому для погребенія, или какъ выражается пророкъ, „чтобы вынести кости (мертвое тѣло, ср. Исх. 13, 19, 4 Цар. 14, 21) изъ дому, и скажетъ тому, кто внутри дома: есть ли у тебя еще кто?“ Погребатель, принимая мертвыя тѣла изъ дому, будетъ спрашивать послѣдняго человѣка, уцѣлѣвшаго еще отъ смерти и ради сохраненія своей жизни запрятавшагося въ самыя внутреннѣйшія части дома, будетъ спрашивать о томъ: не уцѣлѣлъ ли еще кто—нибудь кромѣ него въ домѣ отъ смерти? И на это „тотъ скажетъ: нѣтъ“. На такой отвѣтъ вопрошаемаго погребатель отзовется повелѣніемъ молчать: „и онъ скажетъ: молчи, ибо не время поминать имя Іеговы,“ ибо время настолько пагубно и страшно, что уцѣлѣвшимъ отъ смерти крайне опасно произносить имя Іеговы, чтобы этимъ упоминаніемъ имени Божія не напомнить Богу о себѣ, не навести грозныхъ очей Его на себя и не подвергнуться наряду съ другими смерти или отъ меча, или отъ другихъ язвъ, неизбѣжныхъ при осадѣ города врагомъ и овладѣніи имъ, каковая осада и каковое завладѣніе и должны неминуемо и скоро наступить. „Ибо вотъ Іегова повелѣваетъ“, даетъ уже врагу приказаніе совершить судъ надъ

Израилемъ; и врагъ этотъ разрушитъ окончательно всѣ дома города Самаріи: „и большой домъ будетъ обращенъ въ развалины и малыи въ щепки“ (6, 7—11).

При своемъ извращеніи всякой правды главы народа израилева не отвратятъ этого грознаго идущаго суда тѣмъ, что обманчиво надѣются только на свою силу. „Бѣгаютъ ли кони по скаламъ,“ представляетъ пророкъ одно уподобленіе, „и орутъ ли тамъ“, представляетъ онъ другое, „на волахъ“, что вы судъ превратили въ отраву и плодъ правды въ полынь“?! (ср. 5. 7). Совершенно извращая судъ, вмѣсто безпристрастнаго, истиннаго, чистаго соблюденія во всемъ правосудія производя всюду убивающую невинныхъ, бѣдныхъ и слабыхъ людей неправду, главы народа какъ будто бы считаютъ дѣломъ естественнымъ и вполнѣ возможнымъ, что кони легко и удобно могутъ бѣгать по скаламъ и скалистую почву можно пахать на волахъ; или говоря не образами, а самимъ дѣломъ,—главы народа думаютъ, что при полномъ превращеніи правды въ неправду возможно спасеніе Израиля. Но какъ кони не могутъ свободно бѣгать по скаламъ и какъ скалистая почва не годится для пашни; такъ и превращеніе правды въ неправду не годится для полученія спасенія, и потому главы народныя, попирающіе во всемъ правду, никакъ не могутъ разсчитывать на это спасеніе, не могутъ расчитывать тѣ самые, „которые восхищаются не дѣломъ“, восхищаются тѣмъ, чего на самомъ дѣлѣ вовсе не существуетъ, восхищаются своею воображаемою, вполнѣ мнимою силою, „которые говорятъ: своею силою пріобрѣтемъ мы себѣ рога“. т. е. своими собственными силами дадимъ мы побѣдоносный отпоръ (рогъ—символъ силы, крѣпости, - см. Вт. 33, 17 и др.) всякому врагу, какой только явится въ нашу землю, и сами собой утвердимъ свое могущество и крѣпость какъ народа непобѣдимаго. „Ибо“, грозно возвѣщаетъ пророкъ этимъ самонадѣяннымъ и неправеднымъ представителямъ Израиля, „вотъ Я противъ васъ, домъ израилевъ, говоритъ Іегова, Богъ воинствъ, воздвигаю народъ (Ассиріянъ) и будетъ тѣснить васъ (по всему вашему царству) отъ самаго входа въ Емаѳъ (сѣверная граница Израилева царства, Чис. 34. 8) до потока пустыннаго“ (ср. 4 Цар. 14, 25), до южной пограничной рѣки, отдѣлявшей владѣнія Моава отъ владѣній Эдома, и нынѣ извѣстной подъ именемъ el Ahsy (6, 12—14). Этимъ грознымъ возвѣщеніемъ пророкъ и заканчиваетъ свое покаянное къ народу увѣщаніе.

Вторая часть книги прор. Амоса, гл. VII—IX. (Пророческія видѣнія).

Вторая часть книги пророка Амоса содержитъ въ себѣ пять видѣній, которыя, такъ сказать, закрѣпляютъ собою содержаніе предшествующей части, которыя должны быть разсматриваемы не какъ простые только образы, представляющіе въ постепенно болѣе и болѣе угрожающемъ видѣ приближавшійся судъ Господень, а тѣмъ болѣе не какъ произвольно вымышленныя пророкомъ поэтическія картины изображаемыхъ имъ мыслей, но какъ дѣйствительныя, духомъ святымъ показанныя пророческія созерцанія Первые четыре видѣнія какъ своею вступительною формулою (они начинаются словами: „такое видѣніе представилъ мнѣ Господь Іегова", между тѣмъ какъ пятое видѣніе начинается такъ: „видѣлъ я Господа, стоящаго на жертвенникѣ") обособляются отъ послѣдняго, пятаго видѣнія, такъ и по содержанію отличаются отъ него тѣмъ, что отображаютъ въ себѣ многіе карательные суды, которые частію уже совершились надъ Израилемъ, частію еще долженствовали только совершиться; тогда какъ послѣднее видѣніе возвѣщаетъ объ одномъ только предстоявшемъ въ то время паденіи ветхозавѣтной теократіи и кромѣ того возвѣщаетъ еще о долженствовавшемъ за паденіемъ воспослѣдовать возстановленіи падшаго царства Божія на землѣ и его конечномъ прославленіи, чего нѣтъ въ первыхъ четырехъ видѣніяхъ. Что же касается въ частности этихъ четырехъ видѣній, то и они въ свою очередь также отдѣляются одни отъ другихъ, а именно: первыя два видѣнія (7, 1—6) чрезъ то, что въ нихъ по молитвѣ пророка, обѣщается Богомъ помилованіе Израилю, отдѣляются отъ третьяго и четвертаго видѣній (7, 7—9 и 8, 1—3), гдѣ въ этомъ помилованіи положительно отказывается; и такимъ образомъ образуютъ двѣ пары, которыя и по содержанію и по цѣли отличаются одна отъ другой. Это различіе имѣетъ особенное значеніе при опредѣленіи смысла и историческаго исполненія видѣній; оно указываетъ на то, что первыя два видѣнія обозначаютъ всѣ суды Божіи вообще; тогда какъ третіе и четвертое видѣнія угрожаютъ Израилю погибелью только въ ближайшемъ будущемъ,—тою погибелью, окончательное наступленіе и осуществленіе которой, вмѣстѣ съ ея послѣдствіями относительно Божественнаго плана домостроительства нашего спасенія, предъизображается въ пятомъ видѣніи.

Суды Господни *въ первомъ видѣніи* изображаются подъ образомъ саранчи, поѣвшей траву.

„Такое видѣніе", говоритъ пророкъ, „представилъ мнѣ Господь Іегова: вотъ Онъ произвелъ саранчу, при началѣ появленія отавы;

и вотъ появилась отава послѣ покоса царскаго. И когда она съѣла траву на землѣ, я сказалъ: Господи Іегова, прости; какъ устоять Іакову? ибо онъ малъ. И отмѣнилъ сіе Іегова, не будетъ сего, сказалъ Іегова" (7, 1—3). Для опредѣленія смысла сего видѣнія важно здѣсь обозначеніе времени: „при началѣ появленія отавы", и именно—„отавы послѣ покоса царскаго." Этого обозначенія нельзя понимать внѣшнимъ образомъ, т. е., такъ, что будто бы здѣсь разумѣется дѣйствительный покосъ травы для царскаго скота; потому что о какомъ либо правѣ израильскаго царя косить раннюю луговую траву со всей земли своего царства для содержанія своихъ лошадей и муловъ (3 Цар, 18, 5), такъ чтобы подданнымъ для содержанія ихъ скота оставлялась одна отава только, ничего не извѣстно. Кромѣ того, при такомъ внѣшнемъ пониманіи прибавка: „послѣ покоса царскаго"—рѣшительно уничтожала бы значеніе видѣнія: потому что, если бы саранча появилась тогда, когда царь нужное для него количество травы накосилъ уже, и, появившись, пожрала восходящую послѣ покоса отаву: то это несчастіе коснулось бы только народа, тогда какъ царь былъ бы изъятъ изъ него, чтб явно противорѣчитъ смыслу какъ сего, такъ и слѣдующихъ видѣній. Поэтому, соотвѣтственно идеѣ видѣнія, обозначеніе времени надобно понимать духовнымъ образомъ. Царь, совершившій покосъ ранней травы, есть Іегова, покосъ травы обозначаетъ собою тѣ карательные суды, которые Господь уже совершалъ надъ Израилемъ. Выростаніе, послѣ покоса травы, отавы есть образъ проглянувшаго послѣ судовъ счастія, это есть утренняя заря, наступившая въ Израильскомъ царствѣ послѣ глубокаго мрака. Но въ это время появилась саранча и поѣла всю траву на землѣ,—не отаву, но злаки, растенія полевыя, какъ это видно изъ 2 и 3 ст., гдѣ говорится, что когда саранча съѣла уже всю траву на землѣ, тогда только пророкъ обращается къ Богу съ молитвою, и Господь обѣщаетъ помилованіе. Но по истребленіи отавы молитва пророка слишкомъ поздно явилась бы, напротивъ, послѣ истребленія полевыхъ растеній нужно было страшиться еще истребленія отавы и это—то истребленіе пророкъ предотвращаетъ молитвою.

Второе видѣніе угрожаетъ болѣе страшнымъ судомъ „Такое видѣніе", говоритъ пророкъ, „представилъ мнѣ Господь Іегова: вотъ призываетъ Господь Іегова (огонь, чтобы) судиться огнемъ, и сталъ огнь поѣдать великую бездну и поѣлъ часть. И сказалъ я: Господи Іегова! оставь, какъ устоять Іакову? ибо онъ малъ. Отмѣнилъ Іегова и сіе: и сего не будетъ, сказалъ Господь Іегова" (7, 4—6). Огонь, пожирающій великую бездну, есть не земной—вещественный огонь, но огонь божественнаго гнѣва, образъ разрушительнаго су-

да Божія. Бездна великая (или бездонный океанъ—Быт. 7, 11; Ис. 51, 10), которую пожралъ огонь, въ свою очередь есть не море естественное, но образъ языческаго міра,—это есть великое море народовъ въ ихъ возстаніи противъ царства Божія, противъ Іеговы, Господа и Царя міра. Такой образъ часто употребляется въ священномъ писаніи, гдѣ весь боговраждебный, языческій міръ представляется именно подъ образомъ бурнаго волнующагося моря (Ис. 45, 3; 92, 3 и 4), а отдѣльныя царства подъ образомъ рѣкъ, Египетское царство подъ образомъ Нила (Іер. 46, 7), Ассирійское—подъ образомъ быстро текущаго Тигра, Вавилонское—подъ образомъ извилистаго Евфрата (Ис. 27, 1).

Послѣ того, какъ упалъ на великую бездну народовъ огонь отъ Господа и пожралъ ее, тотъ же огонь началъ поѣдать часть (chelek) т. е. наслѣдственный удѣлъ Іеговы,—Израиля (Вт 32, 9). Тогда пророкъ обратился къ Богу съ молитвою о помилованіи народа, иначе послѣдній могъ весь сгорѣть въ огнѣ,—и Господь даетъ въ отвѣтъ на молитву пророка обѣщаніе: „не будетъ сего", говоритъ Онъ ему и тѣмъ самымъ показываетъ, что Израиль, въ слѣдствіе обѣтованія Божія, даннаго на молитву пророка, будетъ спасенъ какъ головня, выхваченная изъ пламени (4, 11).

Какъ уже выше сказано, оба представленныя видѣнія носятъ универсальный характеръ. Покосъ царскій означаетъ всѣ карательные суды, которые Господь совершилъ надъ Израилемъ до наступленія счастливыхъ временъ Іеровоама II-го, когда выступилъ съ своею пророческою дѣятельностію Амосъ. Опустошеніе саранчи—это образъ судовъ, которые въ то время еще предстояли израильскому народу и которые должны были довести своимъ истребительнымъ дѣйствіемъ этотъ народъ до малаго остатка, имѣвшаго быть спасеннымъ по молитвѣ такихъ благочестивыхъ людей, какъ пророкъ Амосъ Такой же характеръ, охватывающій собою все прошедшее въ извѣстномъ родѣ и будущее, имѣетъ и видѣніе огня, съ тѣмъ только отличеніемъ что это видѣніе вмѣстѣ съ судами надъ Израилемъ обозначаетъ суды, имѣвшіе совершиться и надъ языческимъ міромъ,—и окончательнаго исполненія своего достигнетъ это видѣніе въ уничтоженіи на землѣ всего боговраждебнаго, въ уничтоженіи, имѣвующемъ воспослѣдовать тогда, когда Господь придетъ въ огнѣ судиться со всякою плотію (Ис. 66, 15. 16) и когда сгоритъ земля и всѣ дѣла на ней, въ день суда и погибели нечестивыхъ человѣковъ (2 Петр 3, 10—13) Но прекращеніе обоего рода судовъ въ слѣдствіе молитвы пророка научаетъ тому, что эти суды должны произвести не всецѣлое уничтоженіе народа Божія, а только очищеніе его и истребленіе въ средѣ его грѣшниковъ, священной же остатокъ народа Божія ради спа-

сающей Божественной благодати долженъ будетъ остаться,—и дни несчастій и грозныхъ судовъ Іеговы ради избранныхъ сократятся (Мѳ 24, 22).

Слѣдующія два видѣнія, какъ сказано, указываютъ просто на суды, имѣвшіе совершиться надъ Израилемъ въ ближайшей будущности.

„Такое видѣніе представилъ мнѣ“, говоритъ пророкъ, „Господь Іегова: вотъ Господь стоитъ на стѣнѣ, обдѣланной по отвѣсу, и въ рукѣ его свинцовый отвѣсъ. И сказалъ мнѣ Іегова: что ты, Амосъ, видишь? Я отвѣчалъ: свинцовый отвѣсъ. И сказалъ Господь: вотъ Я поднялъ отвѣсъ среди народа моего—Израиля, и уже не прощу ему, и будутъ опустошены высоты исааковы (т. е. израилевы, такъ какъ Исаакъ употребляется здѣсь вмѣсто Іакова и въ одинаковомъ значеніи съ Израилемъ, и именно для обозначенія десятиколѣнъ израилевыхъ) и разорены святилища израилевы (въ Веѳилѣ, Данѣ—3 Цар 12, 29 и Галгалахъ Ам. 4, 4), и возстану на домъ іеровоамовъ съ мечемъ“ (7, 7—9). Въ этомъ видѣніи показывается пророку погибель десяти-колѣннаго царства. Стѣна, обдѣланная по отвѣсу, служитъ образомъ царства Божія во Израилѣ, какъ нѣкоего зданія, правильно и прочно устроеннаго. Поднятіе отвѣса въ средѣ народа указываетъ на разрушеніе (ср. 4 Цар. 21, 13; Ис. 34, 11) этого царства. Разрушеніе святилищъ десяти—колѣннаго Израиля и низверженіе царской у него власти, представленное подъ образомъ погубленія династіи царствовавшаго въ то время царя, говорятъ о прекращеніи самостоятельнаго существованія царства, какъ это видно изъ дальнѣйшей рѣчи пророка, гдѣ повѣствуется, что предсказанное пророкомъ въ третьемъ видѣніи погубленіе царскаго дома іеровоамова, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ предшествующія грозныя предсказанія пророка возбудили гнѣвъ Амазіи, верховнаго жреца при веѳильскомъ святилищѣ, гдѣ стоялъ золотой телецъ. Разгнѣванный жрецъ, желая выжить изъ Веѳиля мрачнаго пророка, послалъ противъ него обвиненіе къ царю въ томъ, что пророкъ этотъ своими рѣчами производитъ возмущеніе противъ самаго царя и при томъ производитъ возмущеніе это въ домѣ израилевомъ, въ самомъ царствѣ израилевомъ и именно въ главномъ, средоточномъ религіозномъ пунктѣ царства—въ Веѳилѣ. Возмущеніе пророкъ производитъ тѣмъ, что предсказываетъ смерть Іеровоама (или точнѣе дома іеровоамова) отъ меча и вмѣстѣ съ тѣмъ возвѣщаетъ переселеніе Израиля изъ своей земли въ землю чужую. „И послалъ“, повѣствуетъ пророкъ, „Амасія, священникъ веѳильскій къ Іеровоаму, царю израилеву, сказать: Амосъ дѣлаетъ возмущеніе противъ тебя въ домѣ израилевомъ: не можетъ земля терпѣть всѣхъ

словъ его; ибо", по замѣчанію пророка обосновывалъ обвиненіе свое Амазія," такъ говоритъ Амосъ: Іеровоамъ умретъ отъ меча, и Израиль изъ земли своей переселится" Первое обвиненіе, касающееся смерти царя, основывалось на слѣдующихъ словахъ пророка, произнесенныхъ имъ отъ лица Божія въ заключеніи третьяго видѣнія и ближайшимъ образомъ побудившихъ разгнѣваннаго жреца обратиться съ жалобою къ царю: „и возстану на домъ іеровоамовъ съ мечемъ" (ст. 9). Эти слова пророка верховный веѳильскій жрецъ нѣсколько видоизмѣняетъ, ставя вмѣсто „домъ іеровоамовъ" самого Іеровоама, какъ главу этого дома, видоизмѣняетъ, конечно, съ тою цѣлію, чтобы обвиненіе свое противъ пророка въ глазахъ царя Іеровоама II сдѣлать болѣе сильнымъ. Второе обвиненіе противъ пророка, касающееся уже не царя, а плѣненія десятиколѣннаго Израиля, основывалось не только на предсказаніи пророка въ третьемъ же видѣніи, —предсказаніи погибели святилищъ и царскаго дома во Израилѣ, въ чемъ прикровенно выражалось предвѣщаніе паденія всего царства и переселенія жителей его, но и на прямо пророкомъ отъ лица Божія высказанной слѣдующей угрозѣ: „переселю васъ далѣе Дамаска, говоритъ Іегова" (5, 27).

Но напрасны были старанія жреца обвинить пророка предъ царемъ Изъ пророческаго повѣтствованія не видно, чтобы Іеровоамъ II обратилъ вниманіе на обвинительное донесеніе Амасіи. По всей вѣроятности онъ не признавалъ пророческой дѣятельности Амоса на столько вредною и опасною для себя и своего царства, на сколько таковою представлялъ ее Амасія. Не достигши чрезъ царя того, чего домогался, т. е., изгнанія пророка изъ Веѳиля. верховный жрецъ веѳильскій сталъ самъ пытаться удалить тягостнаго и опаснаго для себя и своего дѣла (служенія тельцу) проповѣдника истиннаго Бога и грознаго обличителя идолопоклонническаго, символикообразнаго служенія Іеговѣ. „И сказалъ", повѣствуетъ далѣе пророкъ. „Амасія Амосу: прозорливецъ! Поди себѣ, бѣги въ землю іудину," отъ угрожающаго тебѣ наказанія спасайся бѣгствомъ въ свое отечественное царство, царство Іудейское, „и тамъ кормись, и тамъ пророчествуй" и тамъ—какъ въ своемъ отечествѣ можешь безпрепятственно удовлетворять своему призванію пророчествовать и пророчествомъ, какъ ремесломъ, добывать себѣ прокормленіе,—„въ Веѳилѣ же не пророчествуй, потому что онъ святыня царя", святыня, которую основалъ царь, поставивъ тамъ золотаго тельца (3 Цар. 12, 28), —„это домъ царства", это царскій городъ, какъ главное, средоточное мѣсто царемъ обоснованнаго культа для всего десяти-колѣннаго Израиля,—и пророчествовать въ такомъ мѣстѣ, вполнѣ принадлежащемъ царю, пророчествовать противъ царя же ни-

кто не долженъ дерзать. На такого рода предложеніе веѳильскаго жреца пророкъ отвѣчалъ, что если онъ пророчествуетъ въ Веѳилѣ, то пророчествуетъ вовсе не по своему личному призванію, вовсе не по своей профессіи, ни тѣмъ болѣе по ремеслу, какъ представляетъ это Амазія. „И отвѣчалъ Амосъ", читаемъ въ книгѣ этого пророка, „и сказалъ Амазіи: я не пророкъ (по своему личному призванію, по своей профессіи), *и не сынъ пророческій*", не воспитанникъ школъ пророческихъ, образовавшій себя тамъ для прохожденія пророческаго служенія, „но (по своему призванію) я пастухъ, *и воздѣлывалъ (или точнѣе-собиралъ для пропитанія себя)* сикоморы," —и какъ пастухъ я получалъ себѣ пропитаніе не отъ пророчествованія, какъ ремесла какого нибудь, а отъ сикоморъ, собирая плоды этого низшаго рода смоковницъ, который въ *изобиліи* росъ на равнинахъ Іудеи и доставлялъ своими плодами пищу бѣднякамъ. „Но Іегова взялъ меня отъ стада овецъ, и сказалъ мнѣ Іегова: поди, пророчествуй народу моему Израилю." Такимъ образомъ пророкъ пророчествуетъ въ Веѳилѣ по особенному призванію и посольству Іеговы, и потому, кто препятствуетъ ему пророчествовать, кто возстаетъ противъ такой его дѣятельности, тотъ возстаетъ противъ самого Іеговы и за это возстаніе долженъ подвергнуться наказанію со стороны Іеговы. „И такъ выслушай слова Іеговы," грозно обращается пророкъ къ жрецу веѳильскому: „ты говоришь: не пророчествуй на Израиля, и не кропи", неизливай въ изобиліи, какъ дождь, пророчествъ своихъ (ср. Мих. 2, 6; Іез. 21, 2; Вт. 32, 2) „на домъ исааковъ (на домъ израилевъ, см. ст. 9). За сіе такъ говоритъ Іегова: жена твоя въ городѣ соблудитъ", т. е. будетъ обезчещена врагами, имѣвшими завладѣть городомъ; „сыновья твои, дочери твои отъ меча (непріятельскаго) падутъ, и земля твоя веревкою будетъ раздѣлена" именно между новыми обладателями ея, „а ты умрешь въ землѣ нечистой", въ землѣ языческой, куда будешь отведенъ плѣнникомъ вмѣстѣ со всѣмъ народомъ израилевымъ „и Израиль будетъ переселенъ изъ земли своей" (7, 10—17), переселенъ будетъ потому, что вполнѣ уже созрѣлъ для суда Божія наказанія, каковая созрѣлость и разкрывается въ слѣдующемъ четвертомъ видѣніи.

Въ четвертомъ видѣніи созрѣлость Израиля для окончательнаго, предуказаннаго въ предшествующемъ видѣніи, суда надъ нимъ Господь показываетъ подъ образомъ корзины со спѣлыми плодами. „Такое видѣніе," говоритъ пророкъ, „представилъ мнѣ Господь Іегова: вотъ корзина съ плодами зрѣлыми. И сказалъ Онъ мнѣ: что ты, Амосъ, видишь? Я сказалъ: корзину съ плодами зрѣлыми. И сказалъ мнѣ Іегова: приспѣлъ конецъ народу моему Израилю; Я уже

не прощу ему. И застонутъ пѣсни чертоговъ въ тотъ день, говоритъ Господь Іегова,“ т. е. на мѣсто пѣсней радости и веселья всюду будутъ раздаваться стоны и рыданіе. Отчего же такъ? Оттого, что „труповъ—(будетъ) множество,“ говоритъ пророкъ, „на всякомъ мѣстѣ Онъ (Господь) повергъ ихъ; молчаніе!“ (см. Соф. 1, 7; Авв. 2, 20) т. е., предъ грознымъ и страшнымъ судомъ всемогущаго Іеговы должна умолкнуть всяка плоть и съ молчаливою покорностію переносить праведно постигающее ее наказаніе Божіе; въ противномъ случаѣ гнѣвъ Божій можетъ еще болѣе разгорѣться и наказаніе будетъ безпощаднѣе (8, 1—3).

Съ изложеннымъ видѣніемъ пророкъ соединяетъ свое послѣднее увѣщаніе къ богатымъ и сильнымъ людямъ земли, убѣждая ихъ, подъ угрозою страшнаго суда, принять къ сердцу значеніе высказаннаго имъ видѣнія пророческаго и оставить свои беззаконныя дѣла. „Выслушайте сіе,“ взываетъ онъ, жаждущіе прибытка отъ бѣдныхъ и погибели страдальцевъ земли,“ выслушайте тѣ, которые, во имя своей неудержимой жажды къ прибыткамъ, готовы постоянно вести свою убійственную для бѣдныхъ торговлю и потому тяготитесь днями праздничными, каковы напр: новомѣсячіе и суббота, когда всякая торговля воспрещалась (см. Числ. 28, 11; 4 Цар. 4, 23), „которые говорите: когда пройдетъ новомѣсячіе? и откроемъ продажу; и когда пройдетъ суббота? и выставимъ хлѣбъ; ефу (мѣра сыпучихъ тѣлъ, вмѣщавшая около 70 фунтовъ, см. Ос. 3 гл.) сдѣлаемъ поменьше, а сикль (сикль былъ двойной:—священный и гражданскій; гражданскій по цѣнности своей былъ вдвое меньше священнаго. Здѣсь разумѣется сикль гражданскій,—см. Ос. 3 гл.) увеличимъ,“ т. е. уменьшая мѣру, въ тоже время возвысимъ цѣну на хлѣбъ, „и будемъ кривить вѣсами невѣрными; будемъ покупать нищихъ за серебро и бѣднаго за сандаліи, и мякину отъ хлѣба пустимъ въ продажу.“ Продавая по невѣрной, уменьшенной мѣрѣ и въ тоже время по цѣнѣ возвышенной хлѣбъ, да и хлѣбъ-то притомъ еще дрянной—мякину, торговцы чрезъ то самое доводятъ бѣдныхъ людей до такой крайней нищеты, что бѣднякъ становится въ необходимости или самъ себя запродать богачу, чтобы не умереть съ голоду (см. Лев. 25, 39), или будучи не въ состояніи заплатить своему кредитору такихъ ничтожныхъ денегъ, какихъ стоитъ пара сандалій, по закону судомъ быть отданнымъ въ рабство этому кредитору (см. Ам. 2, 6). Такія дѣла не могутъ остаться безъ наказанія. „Клянется Іегова,“ говоритъ пророкъ, „величіемъ Іакова,“ клянется Іегова Самимъ Собою, своею душою (см. 6, 8), своею святостію (4, 2),—ибо Онъ Самъ одинъ только и есть истинный предметъ величія и славы для Израиля,—клянется въ томъ, что не

на-всегда же будетъ оставлять ненаказанными противныхъ святости Его дѣлъ во Израилѣ, что мѣра долготерпѣнія Его исполнена и судъ наказанія скоро откроется „Во вѣкъ (навсегда) не забуду,“ говоритъ Онъ, „всѣхъ дѣлъ ихъ,“ скоро воздамъ, скоро отмщу имъ за всѣ дѣла ихъ. Мщеніе Божіе будетъ такъ страшно, что вся земля обратится отъ него въ свое какъ бы первоначальное, хаотическое состояніе; она придетъ въ колебательное, или волнообразное, на подобіе бурныхъ, высоко до неба воздымающихся и вслѣдъ затѣмъ низко, до самой бездны опускающихся волнъ морскихъ, движеніе; и всѣ жители на ней повержены будутъ въ самую глубокую печаль. „Не восколеблется ли,“ говоритъ пророкъ, изображая ужасъ мщенія Божія, „земля за это? и не восплачутся ли всѣ живущіе на ней? И поднимется вся она (весь земной шаръ) какъ Нилъ, и взволнуется и опустится, какъ Нилъ Египетскій“ во время бурнаго разлитія своего по всей странѣ египетской. „И будетъ въ тотъ день, говоритъ Господь Іегова,“ продолжаетъ пророкъ изображеніе дѣйствій грознаго суда Божія на природу и на людей и въ частности на Израиля, „солнцу повелю закатиться въ полдень и покрою тьмою землю въ день свѣтлый,“ совершу свои частные суды надъ людьми въ то время, когда эти люди, наслаждаясь земнымъ счастіемъ, совершенно не ожидаютъ такихъ судовъ, и закончу эти частные суды однимъ всеобщимъ послѣднимъ судомъ, долженствующимъ придти въ то время, когда міръ того и не ожидаетъ (см. Мѳ. 24, 37—41) а когда самое солнце земное среди дня закатится и дневной свѣтъ внезапно замѣнится тьмою. Однимъ изъ предвѣстниковъ этого всеобщаго, послѣдняго суда долженъ быть и судъ, предстоящій Израилю. Когда этотъ судъ надъ Израилемъ войдетъ въ свою силу; тогда „праздники ваши,“ говоритъ Господь сему народу, „обращу въ сѣтованіе, и всѣ пѣсни ваши въ плачевную пѣснь, чресла всѣхъ обложу власяницею (траурною одеждою) и на всѣхъ головахъ волоса будутъ острижены“ (въ знакъ печали, ср. Ис. 3, 24), плачъ народа будетъ такъ же горекъ, какъ плачъ по умершемъ единственномъ сынѣ. „Произведу у ней плачъ,“ говоритъ Господь, „какъ по единственномъ (ср. Іер. 6, 26; Зах. 12, 10); и конецъ ея,“ конецъ печали, конецъ плача— „какъ день горести,“ покончится плачъ не утѣшеніемъ, а горестію же. Это значитъ, что судъ Божія наказанія не скоро пройдетъ надъ Израилемъ, а остановится на немъ на продолжительное время (8, 4—10)

Горечь суда Господня особенно усилится оттого, что Господь отниметъ отъ Израиля въ то время свое просвѣтительное и животворное слово откровенное. „Се идутъ дни,“ говоритъ Господь,

„когда Я на землю пошлю голодъ; не хлѣба будутъ алкать, не воды жаждать, но того, чтобы слышать слово Іеговы.“ Эта жажда слышанія слова Божія будетъ возбуждена въ народѣ, конечно долженствовавшими постигнуть его бѣдствіями. Приведенные этими бѣдствіями къ сознанію своихъ грѣховъ, сыны Израилевы, нехотѣвшіе прежде внимать словамъ Божіимъ, изрекаемымъ чрезъ пророковъ, теперь будутъ страстно желать этихъ словъ Божіихъ. „и будутъ бродить отъ моря до моря,“ не отъ Мертваго до Средиземнаго и наоборотъ, а отъ одного конца земли, гдѣ море до другаго конца земли, гдѣ также море, т. е. будутъ бродить отъ одного края земли до другаго (Зах. 9, 10; пс 71, 8), „и отъ сѣвера до востока“ (сокращенная форма выраженія вмѣсто полной: отъ сѣвера къ югу и отъ запада къ востоку т. е. по всѣмъ странамъ земли) „будутъ скитаться, чтобы найти слово Іеговы, и не найдутъ Въ тотъ день,“ продолжаетъ пророкъ изображеніе мучительнаго состоянія Израиля отъ оскудѣнія среди него слова Божія, „прекрасныя дѣвицы и юноши будутъ истаявать отъ жажды“ будетъ истаявать, будетъ гибнуть отъ жажды слышанія слова Божія самая цвѣтущая и крѣпкая часть народа (что же послѣ этого сказать о людяхъ слабыхъ здоровьемъ и силами!)—будутъ гибнуть „клянущіеся (теперь) соблазномъ самарійскимъ,“ т. е клянущіеся золотымъ тельцомъ веѳильскимъ, какъ главнымъ божествомъ Самарійскаго, или Израильскаго царства, „и говорящіе (въ своихъ клятвахъ): живъ богъ твой (золотой телецъ твой), Данъ, и живъ путь въ Вирсавію (выраженіе: „путь въ Вирсавію“ употреблено вмѣсто: культъ вирсавійскій, или вѣра вирсавійская. Культъ вирсавійскій состоялъ въ такомъ же символико-образномъ служеніи Іеговѣ, какъ это было и въ Веѳилѣ и Данѣ (см. 5, 5). Всѣ таковые люди, долженствующіе во время суда Господня за противленіе волѣ Господней подвергнуться жаждѣ слышанія слова Божія,“ падутъ и уже не востанутъ,“ заключаетъ пророкъ (8, 11—14)

Исполненіе изложенной угрозы Божія наказанія началось съ разрушеніемъ Израильскаго царства и переселеніемъ десяти колѣнъ въ Ассирію и продолжается до сихъ поръ относительно той части израильскаго народа, которая все еще ожидаетъ обѣщаннаго Моисеемъ Мессію—пророка и среди этихъ напрасныхъ, томительныхъ ожиданій не хочетъ слушать евангелія о пришедшемъ Мессіи—Христѣ.

Доселѣ разсмотрѣнныя нами видѣнія между прочимъ указывали, что надъ Израилемъ въ скоромъ будущемъ долженъ совершиться судъ Божій, что это дѣло уже рѣшенное въ Божіемъ совѣтѣ и что народъ вполнѣ созрѣлъ для этого суда. Пятое и вмѣстѣ пос-

лѣднее видѣніе указываетъ самый способъ совершенія суда Божія. „Видѣлъ я Господа,“ говоритъ пророкъ, „стоящаго на жертвенникѣ, и сказалъ Онъ: ударь въ вершину столбовъ, чтобы потряслись пороги, и обрушь это на голову всѣхъ ихъ, а остальное послѣ нихъ Я мечемъ сражу. Не убѣжитъ у нихъ побѣжавшій, и не спасется у нихъ спасающійся“ (9, 1). Какъ въ началѣ своей книги пророкъ представляетъ Господа судящимъ всѣ народы изъ Іерусалима; такъ и здѣсь въ концѣ книги у него является Господь изрекающимъ свои опредѣленія о судьбѣ Израиля изъ Іерусалима же, и именно съ алтаря всесожженія во дворѣ храма іерусалимскаго. Что здѣсь подразумѣвается этотъ алтарь, а не алтарь веѳильскій, это видно изъ того прежде всего, что пророкъ, касаясь Веѳиля, говоритъ о многихъ жертвенникахъ веѳильскихъ, а не объ одномъ (3, 14), и кромѣ жертвенниковъ упоминаетъ еще о высотахъ и святилищахъ израилевыхъ (7, 9), а въ 8, 14 онъ наряду со святилищемъ веѳильскимъ ставитъ святилище даново. Значитъ пророкъ въ десятиколѣнномъ царствѣ не видѣлъ никакого жертвенника особеннаго, жертвенника по преимуществу, а зналъ только, что въ этомъ царствѣ существуетъ много жертвенниковъ, одинаково неприятныхъ Богу; тогда какъ здѣсь чрезъ то уже самое, что онъ не придаетъ собственнаго имени алтарю,- показываетъ, что онъ имѣетъ въ виду алтарь преимущественный, общеизвѣстный, - алтарь, выдающійся изъ всѣхъ алтарей, каковъ и былъ жертвенный алтарь во храмѣ іерусалимскомъ, -этомъ святилищѣ всего израильскаго народа, къ которому принадлежали и десять колѣнъ, не смотря на свое отпаденіе отъ дома давидова. Доколѣ Господь посылалъ къ симъ колѣнамъ своихъ пророковъ; дотолѣ и считалъ ихъ за членовъ народа завѣта, дотолѣ и храмъ іерусалимскій былъ для нихъ богоустановленнымъ святилищемъ и престоломъ Іеговы, откуда исходятъ Божіи благословенія и наказанія. И тѣмъ болѣе надобно подъ жертвенникомъ разумѣть жертвенный алтарь іерусалимскій, что пророкъ во всей своей послѣдней рѣчи, какъ это видно изъ ея содержанія, особенно же изъ ст. 8—10 и находящагося въ концѣ сей 9-й гл. благодатнаго обѣтованія, обращается не только къ Израильскому царству, но и къ Іудейскому, т. е., собственно къ народу завѣта. А у народа завѣтъ жертвенный алтарь былъ алтарь во дворѣ храма іерусалимскаго. Разумѣть подъ упоминаемымъ въ 9, 1 алтаремъ алтарь веѳильскій препятствуетъ еще и то обстоятельство, что на алтарѣ стоитъ Самъ Господь. Трудно предполагать, чтобы Господь освятилъ своимъ присутствіемъ алтарь, посвященный тельцу, или Богу въ образѣ тельца.

Созерцая Господа, стоящаго на жертвенникѣ, пророкъ созерцаетъ весь народъ избранный стоящимъ около храма, куда собранъ былъ этотъ народъ Господомъ, какъ судіею, чтобы погубить его. Пророкъ слышитъ приказаніе Господа ударить въ вершину столбовъ, т. е. тѣхъ двухъ мѣдныхъ столбовъ, которые стояли около притвора храма, изъ которыхъ одинъ назывался Іахинъ (стоящій прямо), а другой Боазъ (легкій—см. 3 Цар. 7, 21),—и обломки храма обрушить на главы народа. Кто долженъ былъ исполнить приказаніе Іеговы, пророкъ этого не говоритъ; но безъ сомнѣнія исполнитель есть тотъ же ангелъ, который поражалъ народъ Божій при Давидѣ за то, что этотъ царь вздумалъ сосчитать народъ своего царства (2 Цар. 24, 15), который предъ стѣнами Іерусалима истребилъ войско Сеннахирима (4 Цар. 19, 35), который умертвилъ первенцевъ египетскихъ (Исх. 12, 13. 23) и который въ видѣніи Іезекіиля (9, 2. 7) является совершителемъ вмѣстѣ съ шестью другими ангелами суда Божія надъ Іерусалимомъ. Ударъ въ вершину столбовъ, чтобы потряслись пороги и все это обрушилось, т. е. и столбы и пороги, на голову народа, надобно понимать не архитектонически, но реторически; потому что при архитектоническомъ пониманіи невозможно во 1-хъ то, чтобы отъ удара столбовъ, отдѣльно стоявшихъ отъ зданія храмоваго, разрушился самый храмъ, а во 2-хъ невозможно, чтобы разрушившіеся нижніе пороги храма обрушились на голову стоявшаго народа. Въ разсматриваемомъ мѣстѣ называются только отдѣльныя части цѣлаго, называются съ тѣмъ, чтобы выразить мысль, что зданіе должно быть потрясено и разрушено отъ вершины до основанія его. Впрочемъ приказаніе это касается собственно не разрушенія храма,—нѣтъ; оно должно быть понимаемо символически. Храмъ есть символъ царства Божія, которое Господь основалъ во Израилѣ, и какъ видимый центръ этого царства называется здѣсь вмѣсто него самого. Въ храмѣ, какъ мѣстѣ обитанія имени Іеговы, мѣстѣ присутствія благодати Божіей безбожный народъ видѣлъ неразрушимый залогъ прочнаго существованія царства. Чрезъ возвѣщеніе, что храмъ будетъ разрушенъ, эта опора ложнаго довѣрія у народа отнимается. Разрушеніе храма отображаетъ собою разрушеніе въ храмѣ олицетвореннаго царства Божія, съ паденіемъ котораго во Израилѣ долженъ пасть, разумѣется, также и земной храмъ Переходимъ къ дальнѣйшимъ словамъ пророка. Наказаніе, имѣвшее начаться разрушеніемъ храма, будетъ всеобщее; никто изъ спасшихся при этомъ разрушеніи нигдѣ не скроется отъ смерти. Чтобы яснѣе изобразить невозможность избѣжанія кѣмъ либо предстоящей погибели, пророкъ до чрезмѣрности расширяетъ пространственныя

рамки убѣжищъ прежде всего внизъ—въ глубину земли и вверхъ—на небо, поставляя пограничными линіями этихъ рамокъ такіе предѣлы, которые недоступны для бѣгства людей, и въ тоже время показывая, что всѣ пространства, находящіяся внутри указанныхъ пограничныхъ придѣловъ, не исключая и самыхъ предѣловъ, принадлежатъ къ области вездѣприсутствія Божія и потому люди, ищущіе себѣ спасенія отъ суда Господня, не могутъ разсчитывать найти себѣ спасеніе отъ этого суда въ пространствахъ этихъ. „Хотя бы они," говоритъ Господь устами пророка, „зарылись въ преисподнюю, оттуда рука моя возметъ ихъ; и хотя бы взошли на небо, оттуда низведу ихъ." Не въ состояніи будучи найти себѣ убѣжище внутри земли, или внѣ поверхности ея, бѣглецы отъ гнѣва Божія не найдутъ себѣ искомаго убѣжища и на самой землѣ. „И хотя бы пратаились на верху Кармила," хотя бы убѣжали на самую пограничную линію своего царства (Кармилъ былъ крайнею западною границею Израильскаго царства) и здѣсь взобрались на самую высокоподнимающуюся надъ моремъ и по всей вѣроятности въ древности покрытую лѣсомъ верхушку Кармила, „и тамъ," говоритъ Господь, „найду и возьму ихъ."

За горою. лежащею на береру Средиземнаго моря, лежитъ самое море. Если гора не дастъ убѣжища бѣглецамъ отъ суда Божія; то можетъ быть море предоставитъ имъ это убѣжище? но и этого небудетъ. „И хотя бы скрылись отъ очей моихъ," говоритъ Господь, „на дно моря, и тамъ повелю змѣю (морскому чудовищу), чтобы онъ уязвилъ ихъ." Даже шествіе въ плѣнъ, когда опасности смерти отъ меча непріятельскаго обыкновенно уже не бываетъ, для сыновъ Израиля будетъ сопровождаться погибелью ихъ отъ меча вражескаго „И хотя они пойдутъ въ плѣнъ предъ врагами своими," говоритъ Господь, „и тамъ (во время плѣннаго шествія этого) повелю мечу, чтобы онъ убилъ ихъ. И обращу на нихъ," заключаетъ Онъ свою страшную угрозу, „око мое на зло, а не на добро," обращу на Израиля, какъ бы такъ говоритъ Господь, свое премущественное вниманіе, но не съ тою цѣлію, чтобы, не въ примѣръ прочимъ народамъ, защищать его какъ свой избранный народъ, спасать его и благодѣтельствовать ему, а съ тою, чтобы тоже не въ примѣръ прочимъ, тоже какъ свой избранный, но не вѣрный народъ жестоко, примѣрнымъ образомъ, наказать его (9, 2—4).

„И" обратитъ Свой гнѣвный взоръ на Израиля Тотъ, который есть „Господь," прибавляетъ съ своей стороны для усиленія угрозы Божіей пророкъ (см. 4, 13; 5, 8), „Іегова воинствъ, который коснется земли, и она растаетъ," который только что проявитъ

свой судный, страшный гнѣвъ на землѣ (пс. 35 7), только-что чрезъ всемірныхъ завоевателей, этихъ исполнителей воли своей, начнетъ совершать свой судъ на землѣ, какъ земля эта тотчасъ же приходитъ въ разстройство: царства, существующія на ней, падаютъ, города разрушаются, богатыя растительностію, плодоносныя мѣстности, воздѣланныя поля, обработанныя сады и виноградники приходятъ въ пустынное состояніе, „и всѣ живущіе на ней стонутъ,“ пораженные судомъ Господнимъ, „и вся она поднимается какъ Нилъ и опускается какъ Нилъ Египетскій,“ и вся она приходитъ какъ бы въ колебательное движеніе, вся она волнуется на подобіе бурнаго моря, или на подобіе во время своего разлитія волнующейся какъ море рѣки Нила (см. 8, 8). Обратитъ на Израиля свой гнѣвный взоръ Тотъ „который на небѣ (изъ облаковъ) устояетъ свои горніе чертоги (ср. пс. 103, 3),—и сводъ свой (небесную твердь, небо),—надъ землею утвердилъ Онъ его; который вызываетъ воду морскую и заливаетъ ею лице земли,“ который, царственно возсѣдая на небѣ въ своихъ изъ облаковъ составленныхъ чертогахъ, владѣетъ силою отворять небесныя окна и разверзать всѣ источники великой бездны, владѣетъ силою посылать изъ облаковъ небесныхъ на землю продолжительные, проливные дожди и заставлять всѣ источники водъ выходить изъ своихъ береговъ и затоплять собою всю поверхность суши (см. Быт. 7, 10—12); или, говоря безъ образовъ (такъ какъ рѣчь здѣсь образная),—который владѣетъ силою вызывать многочисленныя, какъ море, массы войственныхъ народовъ и этими народами наводнять земли грознаго суда своего (ср. Ис 8, 7. 8), „имя Его Іегова“ (9, 5. 6). Таковыми-то массами воинственныхъ народовъ Господь и наводнитъ теперь землю народа израилева,—наводнитъ потому, что Израиль, вслѣдствіе своего упорнаго и продолжительнаго удаленія отъ истиннаго Бога, сталъ также далекъ и чуждъ этому Богу, какъ далеки и чужды Ему языческіе народы,—и по своей нравственной нечистотѣ онъ сталъ такъ же черенъ (см Іер. 13, 23), какъ по своему наружному виду, по своей кожѣ черны язычествующіе сыны Куша, сыны хамовы, обитатели Африки и ближайшимъ образомъ Еѳіопіи (см. Быт. 0, 6 и Зап. на кн. Быт. М Ф). „Не наравнѣ ли съ сынами Куша и вы у Меня, сыны израилевы, говоритъ Господь?“ Самое выведеніе народа изъ земли египетской, свидѣтельствовавшее объ избраніи Израиля въ народъ Божій и служившее въ этомъ отношеніи ручательствомъ за то, что Господь не отвергнетъ своего народа и не дастъ его во власть врага, теперь, когда народъ, вслѣдствіе своего уклоненія отъ Бога, перестаалъ быть народомъ Божіимъ и въ отношеніи къ Богу сталъ какъ

язычникъ,—потеряло свое богоизбранное значеніе, оно стало подобно обыкновенному выведенію, какое испытывали на себѣ и языческіе народы По этому Израиль теперь уже никакъ не можетъ смотрѣть на себя какъ на народъ богоизбранный и въ этомъ избраніи Божіемъ полагать для себя надежду и успокоеніе отъ всякой опасности. „Не равно ли вывелъ Я,“ говоритъ Господь, „Израиля изъ земли египетской, какъ Филистимлянъ изъ Кафтора (мѣстности, въ настоящее время съ несомнѣнною точностію еще неопредѣленной, но полагаемой новѣйшими учеными въ прибрежьѣ дельты рѣки Нила—см. Comm.Keil, üb. d. proph. Ier. 47, 4) и Арамеянъ изъ Кура“ (см 1, 5). Оба означенные народы избираются изъ среды всѣхъ языческихъ народовъ и вмѣсто нихъ всѣхъ приводятся какъ примѣръ,—Филистимляне потому, что, какъ необрѣзанные, находились въ особенномъ презрѣніи у Израиля, а Арамеяне потому, что выше пророкомъ предвозвѣщено было имъ переселеніе въ тотъ же Куръ, откуда они выселились въ Сирію. Сопоставляя съ такими народами Израиля, Господь тѣмъ самымъ показывалъ съ одной стороны глубокое паденіе своего народа, полное по его духовному настроенію уподобленіе его такъ презираемому имъ необрѣзанному народу и флистимскому; а съ другой такое же выселеніе его изъ своей земли, какое было предсказано и Араму (9, 7).

Сопоставленіемъ Израиля съ языческими народами отнявши у нечестивыхъ членовъ его всякую надежду на спасеніе, пророкъ въ дальнѣйшей рѣчи своей раскрываетъ прямо, безъ образовъ, туже угрозу, какая была высказана имъ въ началѣ этой главы подъ образами (9, 1). Угроза направляется, какъ и въ предшедствующихъ рѣчахъ, противъ всего Израиля, съ преимущественнымъ въ тоже время отношеніемъ къ десятиколѣнному Израилю. „Се очи Іеговы,“ грозно возвѣщаетъ пророкъ, „на царство беззаконное.“ Господь свой гнѣвный взоръ обратилъ противъ беззаконнаго царства Израилева и потому Израиль долженъ безслѣдно погибнуть, какъ угрожалъ народу въ свое время и Моисей (Вт. 6, 15): „и истреблю его съ лица земли,“ говоритъ Господь. Но не весь долженъ погибнуть Израиль. Насколько онъ грѣховенъ, онъ долженъ весь уничтожиться. Но въ средѣ грѣховной массы народной, въ силу Божія избранія, всегда пребывало святое сѣмя избранныхъ Божіихъ (см Ис 6, 13), которое никогда не уничтожалось и изъ котораго долженствовалъ образовасься новый святой народъ, возсоздаться новое Господне царство на землѣ. Поэтому народъ завѣта весь, во всей своей всецѣлости не погибнетъ: „но домъ Іакова не вовсе истреблю, говоритъ Іегова. Ибо вотъ Я повелю,“ обосновываетъ Онъ свои слова, „и просѣю домъ Израилевъ между

всѣми народами такъ, какъ просѣваются зерна въ рѣшетѣ, и ни одно зерно не упадетъ на землю." Какъ для просѣванія зеренъ, для очищенія отъ соломы, отъ пыли и всякаго рода нечистоты разсыпаютъ ихъ въ рѣшетѣ и въ немъ просѣваютъ, при чемъ солома вылетаетъ, уносимая вѣтромъ, а пыль и всякая нечистота падаетъ на землю, такъ что въ рѣшетѣ остаются одни только зерна; такъ и для просѣянія Израиля, для очищенія его отъ всякаго рода нечестивыхъ членовъ его Господь разсыплетъ его въ средѣ языческихъ народовъ, какъ въ рѣшетѣ какомъ нибудь, и чрезъ этихъ народовъ просѣетъ свой народъ, при чемъ уцѣлѣютъ только люди праведные, люди преданные Богу, а всѣ люди нечистые, всѣ безпечные и самонадѣянные грѣшники, всѣ богоотступники погибнутъ. „Отъ меча умрутъ," говоритъ Господь, „всѣ грѣшники изъ народа моего, которые говорятъ: не настигнетъ насъ и не срѣтитъ бѣда" (9. 8—10).

Предвозвѣщенное разсѣяніе Израиля по народамъ для очистительнаго просѣянія его среди и чрезъ этихъ народовъ совершилось относительно царства Израильскаго чрезъ ассиріанъ, разрушившихъ это царство и жителей его переселившихъ въ свои страны, а относительно царства Іудейскаго первоначально чрезъ вавилонянъ, также разрушившихъ это царство и жителей его переселившихъ въ свои страны, а потомъ чрезъ римлянъ. Самое же просѣяніе ветхозавѣтнаго народа продолжается доселѣ, при чемъ одни изъ членовъ этого народа, вступающіе въ Церковь Христову, оказываются чрезъ то самое истинными зернами, носящими въ себѣ жизнь, а другіе, упорствующіе въ своемъ ожесточеніи противъ Мессіи, остаются пустою, безжизненною соломою или никуда негодною пылью и въ такомъ состояніи гибнутъ.

Итакъ домъ израилевъ будетъ разсѣянъ Господомъ по всѣмъ народамъ. Нечестивые члены дома должны въ этомъ разсѣяніи погибнуть; но народъ завѣта, но царство Господне, Церковь Божія на землѣ, не должны уничтожаться. Пророкъ очами вѣры созерцаетъ то блаженное время, когда уничтоженный домъ давидовъ въ лицѣ своего великаго потомка возстановится не только въ прежнемъ, но еще и въ большемъ величіи; потому что къ царству сего потомка будутъ принадлежать нетолько іудеи и израильтяне, но и всѣ язычники, на которыхъ будетъ наречено имя Божіе. „Въ тотъ день," т. е. когда судъ надъ домомъ израилевымъ придетъ въ свою силу, когда онъ совершится, утѣшаетъ пророкъ, „возставлю скинію давидову падшую и задѣлаю щели у ней, и обрушившееся въ ней исправлю, и устрою ее, какъ въ древніе дни; чтобы они (т. е. возстановляемое царство давидово, принимаемое здѣсь какъ собра-

ніе многихъ членовъ во едино) наслѣдовали остатки Эдома, и всѣ народы, на которыхъ будетъ призвано имя мое, говоритъ Іегова, творящій сіе " Возстановленіе Израиля совершится въ то время, когда родъ давидовъ будетъ жить не во дворцѣ какомъ либо, а въ бѣдной, падшей скиніи, т. е., когда не родъ давидовъ, а царская власть этого рода прекратится и самое царство падетъ, такъ какъ падшая скинія отображаетъ собою паденіе царства собственно, а неприведеніе давидовой династіи въ низкое состояніе, какъ это представляется въ сродномъ обѣтованіи Ис. 11, 1. Возстановленіе будетъ состоять въ томъ, что щели въ палаткѣ будутъ задѣланы и все обрушившееся исправлено, т. е. народъ Божій, раздѣленный на два царства и впослѣдствіи еще болѣе ослабленный, доведенный наконецъ до окончательнаго лишенія своего самостоятельнаго существованія, нѣкогда снова соединится въ одинъ народъ, подъ властію одного царя Давида (Ос. 2, 2; 3, 5; Іезек. 37, 22), при которомъ разрушенное царство получитъ новую силу, устроится и разширится „какъ въ древніе дни" (2 Цар. 7, 11. 12. 16), т. е. дни власти Давида и Соломона. Эти дни называются древними для того, чтобы показать, что между тѣмъ временемъ и предсказываемымъ возстановленіемъ лежитъ очень длинный промежутокъ времени. Царство давидово возстановится съ тою цѣлію, чтобы наслѣдовать остатки Эдома (см. 1, 12) и всѣ народы, на которыхъ будетъ призвано имя Іеговы. Причина, почему упоминается съ именемъ только Эдомъ, тогда какъ въ началѣ своей книги Амосъ вмѣстѣ съ Эдомомъ возвѣщаетъ поимянно судъ и другимъ народамъ, которыхъ покорилъ подъ свою власть Давидъ и которые, съ раздѣленіемъ царства, освободились отъ власти рода давидова, заключается въ особенно враждебномъ отношеніи этого народа къ народу Божію, несмотря на ихъ взаимное родство И этотъ-то народъ, ненавидѣвшій Израиля, въ своемъ остаткѣ, спасенномъ среди судовъ, о которыхъ предсказывалъ ему Амосъ въ 1-й гл., вмѣстѣ со всѣми народами, на которыхъ будетъ призвано имя Іеговы, т. е которымъ Богъ возвѣстилъ Себя какъ ихъ Богъ и Спаситель (Ис. 63, 19; Іер. 14, 9) и которыхъ Онъ отдѣлитъ себѣ, какъ народъ освященный, принадлежащій Ему (Вт. 28, 9—10),—будетъ принятъ въ возстановленное царство Давида, въ мессіанское царство, какъ гражданинъ этого царства, имѣющій права на всѣ благословенія Божіи, которыя ниспосылаются Богомъ безраздѣльно всѣмъ членамъ сего царства. Такъ объясняетъ это обѣтованіе ап. Іаковъ (см. Дѣян. 15, 14—20); между тѣмъ какъ онъ заимствуетъ отсюда доказательство въ подверждеміе того, что увѣровавшіе въ Бога язычники, на которыхъ онъ призрѣлъ первоначально, чтобы изъ

нихъ составить народъ во имя свое, т. е., излить на нихъ дары Св. Духа, должны быть принимаемы въ царство Божіе безъ обрѣзанія, какъ обряда, неимѣющаго значенія при этомъ принятіи (9. 11. 12). Съ возстановленіемъ царства и его разрушеніемъ во-внѣ чрезъ принятіе въ него всѣхъ народовъ пророкъ соединяетъ внутреннее прославленіе сего царства. „Се идутъ дни, говоритъ Іегова, когда оратай встрѣтится со жнецомъ." когда одни будутъ еще только приготовлять землю для посѣва сѣмянъ, какъ уже другіе будутъ собирать созрѣвшую жатву (такъ быстро будетъ расти хлѣбъ!). „и (когда) гнетущій грозды (встрѣтится) съ сѣющимъ сѣмена," т. е. когда выжиманіе виноградныхъ ягодъ, вслѣдствіе чрезвычайно-изобильнаго урожая винограда, будетъ продолжаться вплоть до самаго посѣва сѣмянъ, „и (когда наконецъ) изъ горъ польются сладкіе соки, и всѣ холмы отъ нихъ размокнутъ (ср. Іоил. 4, 18; слав 3, 18) И возвращу изъ плѣна народъ мой, Израиля, и построятъ опустѣвшіе города, и будутъ жить; разведутъ *сады, и будутъ ѣсть плоды изъ нихъ. И насажу ихъ на землѣ* ихъ и не будутъ уже извергаемы изъ земли своей, которую Я дамъ имъ, говоритъ Іегова Богъ твой" (9, 13 - 15) Такимъ образомъ въ новоустановленномъ царствѣ Божіемъ народъ будетъ наслаждаться тѣмъ благословеннымъ, непрерывнымъ плодородіемъ земли, какое еще Моисей обѣщалъ народу въ случаѣ его вѣрности Божію завѣту „Молотьба хлѣба," говоритъ онъ ему, „будетъ достигать у васъ собиранія винограда, собираніе винограда будетъ достигать посѣва и будете ѣсть хлѣбъ свой до-сыта, и будете жить на землѣ вашей безопасно" (Лев 26, 5). Возвѣщаемое въ 14 ст. возвращеніе Израиля изъ плѣна указываетъ собственно не на возвращеніе изъ плѣна, такъ какъ оно немыслимо послѣ того возобладанія со стороны Израиля народами, о которомъ говорилось выше, а только на измѣненіе состоянія несчастія и страданія въ состояніе счастія и спасенія. Мысль 14 ст. въ соединеніи со ст. 13 такая: какъ земля израилева, т. е. область возстановленнаго царства Давидова не подвергнется болѣе угрожаемому нечестивымъ людямъ проклятію засухи и худородія; но, напротивъ, получитъ благословеніе величайшаго плодородія; такъ равно и народъ, т. е. члены этого царства, не будетъ уже болѣе посѣщенъ никакимъ бѣдствіемъ, никакимъ карательнымъ судомъ; но, напротивъ, среди ничѣмъ ненарушимаго мира будетъ наслаждаться благословенными плодами земли. Насажденіе Израиля въ его землѣ указываетъ не на новое водвореніе народа въ своей землѣ, но только на прочное и продолжительное обоснованіе и утвержденіе его въ ней. Господь свой *спасенный народъ* насадитъ какъ садъ, деревья котораго не будутъ вырваны ни-

когда; но напротивъ пустятъ глубокіе корни въ землю, процвѣтутъ и принесутъ плоды, т. е. народъ израильскій съ возстановленіемъ падшей скиніи давидовой не подвергнется болѣе никакой ссылкѣ въ плѣнъ къ иноземнымъ народамъ, но будетъ вѣчно обитать въ землѣ, данной ему Богомъ въ наслѣдіе (см. 2 Цар. 7, 10). Исполненія этого обѣтованія надобно искать не въ возвращеніи народа завѣта изъ плѣна въ Палестину при Зоровавелѣ и Эздрѣ, ибо это возвращеніе вовсе не было насажденіемъ Израиля въ землѣ на вѣчное обитаніе въ ней, а равно не было возстановленіемъ и падшей скиніи давидовой; не должно также исполненіе обѣтованія переносить совершенно на будущія времена и полагать его въ имѣющемъ нѣкогда госпослѣдовать обращеніи іудеевъ къ своему Богу и Спасителю Іисусу Христу, ибо земля израилева и Израиль здѣсь, какъ и у Іоиля (4, 18, Слав. 3, 18), суть образы царства Божія духовнаго и общества Господня новозавѣтнаго. Возстановленіе падшей скиніи давидовой началось съ явленіемъ на землѣ Спасителя и съ обоснованіемъ чрезъ Него и Его апостоловъ христіанскаго общества; а съ принятіемъ язычниковъ въ царство Христово, или Церковь Его получило свое начало возобладаніе Израиля надъ Эдомомъ и всѣми остальными народами, которымъ Господь открываетъ свое имя Дальнѣйшее созиданіе и упроченіе этого царства продолжается чрезъ столѣтія существованія христіанской Церкви и будетъ приведено къ концу въ то время, когда войдетъ въ царство полнота язычниковъ и когда невѣрующій Израиль обратится ко Христу, согласно слову апостола (Рим. 11, 25 26). Земля, по которой будутъ течь рѣки Божія благословенія, есть не Палестина, но область христіанской Церкви, или вся земля, насколько она дѣлается участницею въ благословенныхъ благахъ христіанства Народъ, который будетъ населять эту землю, есть христіанское общество, насколько оно носитъ въ себѣ живую вѣру и приноситъ плоды этой вѣры. Предсказываемое пророкомъ блаженное время теперь видимо, конечно, въ малой мѣрѣ; потому что общество христіанское ненастолько еще проникнуто духомъ Божіимъ, чтобы могло образовать собою святой народъ. Оно гораздо скорѣе въ настоящемъ своемъ видѣ подобно Израилю, котораго Господь долженъ очистить посредствомъ судовъ. Это очищеніе окончится всеобщимъ судомъ надъ всѣми народами при второмъ пришествіи Спасителя. Тогда только, именно послѣ этого окончательнаго суда земля сдѣлается обѣтованнымъ Ханааномъ, гдѣ Господь во всемъ своемъ славномъ величіи будетъ обитать среди своего освященнаго и блаженствующаго народа

Такое заключеніе книги вполнѣ соотвѣтствуетъ ея началу. Какъ

всѣ народы, возстающіе противъ царства Божія; такъ равно и Іуда и Израиль за свою неправедность и богоотступничество должны подвергнуться суду, съ чѣмъ вмѣстѣ самое царство, очищенное отъ своихъ огаринъ, возвысится къ славѣ и придетъ въ полноту своего совершенства. Но какъ заключеніе книги указываетъ на вступленіе ея въ 1-й и 2 гл., такъ точно и видѣнія второй части стоятъ въ тѣсномъ соотношеніи съ рѣчами первой, выставляя содержаніе сихъ рѣчей въ знаменательныхъ символахъ. Совершенно ясно напр. выступаетъ параллель между пятымъ видѣніемъ съ одной стороны и плачевною пѣснію первыхъ стиховъ 5 й гл съ другой; точно также нельзя не узнать въ предметномъ отношеніи тѣсной связи между первымъ и вторымъ видѣніемъ съ одной стороны и перечисленіемъ въ 4-й гл. уже совершившихся надъ Израилемъ судовъ Божіихъ съ другой; между тѣмъ какъ третіе и четвертое видѣнія выставляютъ предъ глазами народа непреложность того самаго суда, которымъ угрожается въ 3—6 гл. безпечнымъ и роскошествующимъ грѣшникамъ.

Такимъ образомъ вступленіе и двѣ части книги пророка Амоса находятся между собою въ самомъ тѣсномъ и связномъ соотношеніи, причемъ послѣдняя часть получаетъ во вступленіи правильную и полную округленность своего содержанія, а въ первой части необходимыя предуготовительныя и разъяснительныя подробности его. Принимая во вниманіе такое тѣсное соотношеніе всѣхъ частей книги и столь зависимое положеніе послѣдней части ея, должно полагать, что вся эта книга во всѣхъ своихъ частяхъ представляетъ письменно самимъ пророкомъ, по возвращеніи его въ свое отечество, изложенное главное и существенное содержаніе всего имъ устно произнесеннаго въ Веѳилѣ.

Нѣтъ возможности точнымъ образомъ опредѣлить какъ время вступленія Амоса въ пророческую дѣятельность, такъ и продолженіе оной. По собственному сказанію пророка, онъ пророчествовалъ во дни Озіи, царя іудейскаго и Іеровоама, сына Іоасова, царя израильскаго, т. е въ продолженіи ихъ 26-ти лѣтняго одновременнаго царствованія, отъ 810—783 г. до Р. Хр. Другое опредѣленіе пророка: „за два года до землетрясенія“ (1, 1)—не даетъ никакого хронологическаго даннаго; такъ какъ время этого землетрясенія неизвѣстно, въ историческихъ книгахъ св. пис. о немъ не упоминается Но это можетъ быть только то страшное землетресеніе при Озіи, которое еще послѣ плѣна вавилонскаго жило въ памяти народа, такъ что Захарія могъ напоминать этому народу о бѣгствѣ, бывшемъ во время сего землетрясенія (Зах. 14, 5). Такъ какъ Амосъ время сего землетрясенія точнѣе не опредѣляетъ; то ясно,

что чрезъ упоминаніе о немъ онъ хотѣлъ не обозначить время своего вступленія въ дѣятельность пророческую, или же время изданія своей книги, но указать только на внутреннюю связь этого событія съ своимъ пророческимъ посланничествомъ. По ученію писанія, когда Господь приближается для суда надъ народами; то земля трясется. Землетрясеніе, два года спустя послѣ выступленія Амоса въ качествѣ пророка поколебавшее Іерусалимъ, было предвѣстникомъ того суда, которымъ пророкъ угрожалъ обоимъ царствамъ народа завѣта, а равно и окружнымъ языческимъ народамъ, — было нѣкоторымъ вещественнымъ со стороны Господа проявленіемъ того, что онъ осуществитъ слово своего раба. А указаніе со стороны пророка на это Божественное знаменіе было напоминаніемъ Израилю принять къ сердцу слово Божіе, возвѣщаемое чрезъ пророка, и чрезъ то предотвратить грозу, предзнаменуемую землетрясеніемъ.

(Изъ Ряз. Епар. Вѣд. 1874 г.).

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры
www.bible-mda.ru

- ✔ электронные книги для свободной загрузки
- ✔ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✔ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✔ методические материалы по библеистике
- ✔ пособия и источники для изучения Священного Писания

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда

www.seraphim.ru

- **информация о деятельности Фонда**
- **информация о проектах, осуществляемых Фондом**
- **контактная информация для связи с представителями Фонда**
- **возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда**